

ОКТАБРЬ | 2009

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**ПОГОВОРИМ
БЕЗ ПЕРЕВОДЧИКА**
ГОД РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

ПОГОВОРИМ – ДОГОВОРИМСЯ

КОГДА КИТАЙЦЫ БЕРУТСЯ ЗА ДЕЛО, ТО они за него берутся всерьез, основательно. Упорно и, главное, масштабно. Любые цифры, характеризующие масштаб принимаемых китайцами начинаний, впечатляют. Такая страна. Такие люди.

Решение о проведении Года русского языка в Китае родилось не просто так. Оно зрело все последние годы, в условиях крепнущих экономических, политических и культурных отношений. Только в северо-восточных провинциях страны русский язык изучают почти 90 тысяч младших и средних школьников. В стране существуют десятки кружков и ансамблей, участники которых увлекаются русской литературой, русскими песнями, русскими танцами.

В свое время русский язык был первым иностранным языком, который начали изучать в Китае, едва страна приоткрылась внешнему миру. Затем русский «стал первым» еще раз – после Второй мировой войны, когда две страны пошли, как им тогда казалось, единой дорогой в светлое коммунистическое будущее. История оказалась куда причудливее планов вождей. Русский язык на долгое время был задвинут далеко на культурные задворки великой страны. Казалось даже, что навсегда. Уж слишком решительно была явлена на то политическая воля. И вот теперь – настоящее возрождение. В совершенно новых условиях. Когда уж нет и не может быть разговоров о «старшем» и «младшем» брате. Теперь все по-другому. И мы – другие. И Китай реально претендует на роль мировой экономической сверхдержавы. Русский язык изучают там, конечно, не «монопольно» – наряду с английским, японским, испанским и другими. Но при этом между нашими обществами всегда будет чувствоваться особая близость. И потому что Пушкин есть Пушкин. И потому что мы – соседи и должны понимать культурно-исторический код друг друга. 🍷

Состав попечительского совета фонда «Русский мир»

ВЕРБИЦКАЯ

Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета [1]

АМВРОСИЙ

(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Санкт-Петербургской епархии, епископ Гатчинский [2]

БОГДАНОВ

Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ [3]

ДЗАСОХОВ

Александр Сергеевич

Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания [4]

ДОБРОДЕЕВ

Олег Борисович

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания» [5]

ИГНАТЕНКО

Виталий Никитич

Генеральный директор ИТАР-ТАСС [6]

КОСТОМАРОВ

Виталий Григорьевич

Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина [7]

ЛАВРОВ

Сергей Викторович

Министр иностранных дел Российской Федерации [8]

ЛИПСКЕРОВ

Дмитрий Михайлович

Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество» [9]

МИТРОФАНОВА

Элеонора Валентиновна

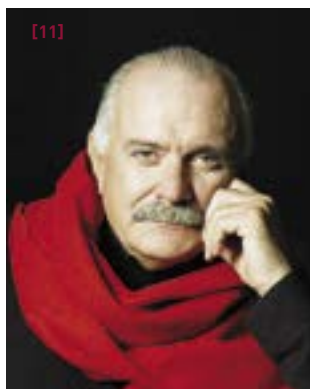
Постоянный представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО [10]

МИХАЛКОВ

Никита Сергеевич

Президент Российского фонда культуры [11]





НАРОЧНИЦКАЯ

Наталья Алексеевна

Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы» [12]

ПОЛЛЕЙЕВА

Джахан Реджеповна

Помощник президента Российской Федерации [13]

ФУРСЕНКО

Андрей Александрович

Министр образования и науки РФ [14]

ЮРКОВ

Евгений Ефимович

Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ [15]

Состав правления фонда «Русский мир»

НИКОНОВ

Вячеслав Алексеевич

Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России» [16]

МОРГУНОВ

Сергей Евдокимович

Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир» [17]

КАЛИНА

Исаак Иосифович

Заместитель министра образования и науки РФ [18]

ПРОКОФЬЕВ

Павел Алексеевич

Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ [19]

ШАРКОВ

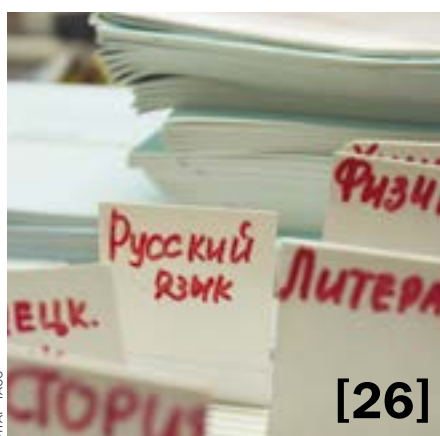
Анатолий Сергеевич

Начальник департамента Референтуры президента РФ [20]



[14]

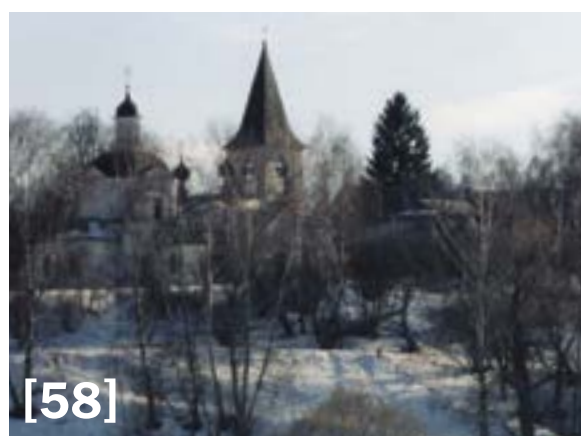
РИА НОВОСТИ



[26]



[32]



[58]

Русский мир

06 | Новости

Главная тема

14 | «Я провожал на поезде Мао Цзэдуна до самой советской границы»

18 | Вчера, сегодня и завтра

24 | «Серебряный век» русского языка в Поднебесной

Ситуации

26 | Школа: камо грядем?

Наследие

32 | Невольник чести

40 | Тарханский источник

50 | «Чтобы жить достойно, надо быть просвещенным человеком»

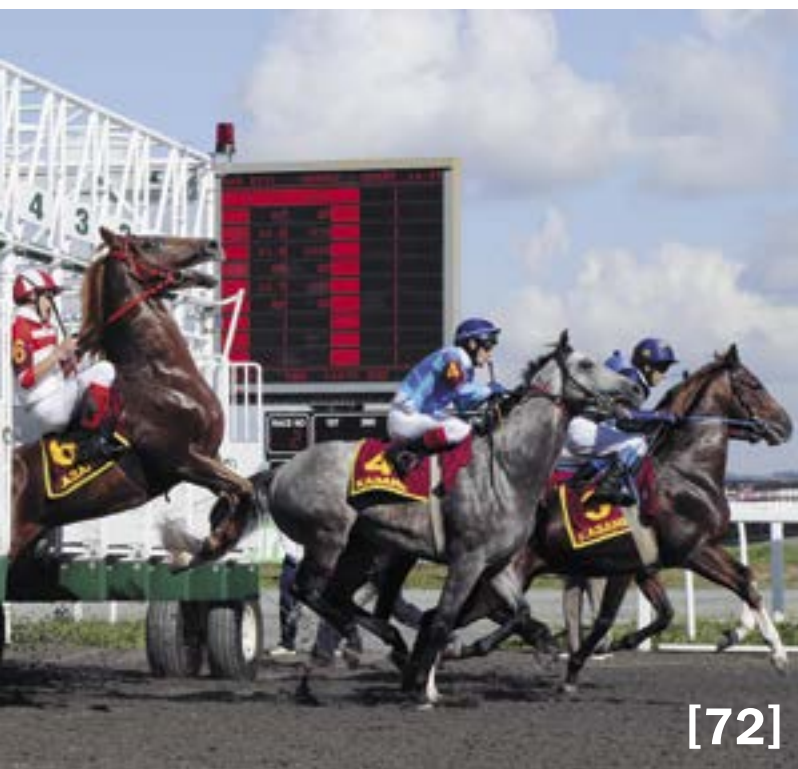
Люди и время

56 | «Я сначала запела, а потом родилась»

58 | Пейзажи на продажу

Сирия

66 | Паломничество в страну Востока



Фестиваль

72 | Беговой день №127

80 | Кукольный слет

Ярмарка

84 | Гоголь секонд-хенд

Искусство

90 | Мука, соль и десять пальцев

Зарисовки жизни

94 | Спутники

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Елена ПРИВЕН
Оксана ПРИЛЕПИНА
Евгений РЕЗЕПОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@ruskiimir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
PHOTAS/ LANDOV

ОСЕННЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ «РУССКОГО МИРА»

Начало нового политического и учебного сезона фонд «Русский мир» отметил целым рядом значимых мероприятий и интересных акций.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОГО АВГУСТА, В ДЕНЬ НАЧАЛА официального визита президента РФ Дмитрия Медведева в Монголию, в этой стране открылись два Русских центра. Один – в Монгольском госуниверситете науки и технологии, второй – в филиале Российской экономической академии им. Плеханова.

Во время осмотра центра глава российского государства оставил запись в книге почетных гостей: «Приветствую инициативу фонда «Русский мир» по созданию Русских центров в Монголии. Надеюсь, все посетители этого и других центров получат здесь необходимую помощь в изучении русского языка! Удачи!» Кстати, тут же нашлись и первые посетители – монгольские студенты. Медведев с ними пообщался, убедившись, что молодые монголы знают русский язык, активно его используют и нацелены на дальнейшее повышение уровня владения им.

Понятно, что глава фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов не мог при этом не присутствовать; тем более что президент страны пока еще в Русских центрах не бывал. Чуть раньше глава фонда, выступая на церемонии открытия одного из центров, подчеркнул знаменательный характер момента. Ведь действие пришлось на дни празднования 70-й годовщины совместной победы над японцами в битве при Халхин-Голе и первого официального визита президента РФ в эту страну.

В начале последней декады сентября первый Русский центр открылся в Польше. Работать он будет на базе Краковского педагогического университета. Председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая и Генконсул РФ в Кракове Александр Егоров выразили уверенность, что центр будет играть важную роль в диалоге двух культур и народов. А присутствовавший на церемонии вице-президент Кракова Казимеж Буяковский, поблагодарив фонд «Русский мир» за великолепный подарок студентам и преподавателям университета, выразил уверенность в конструктивном развитии отношений между Россией и Польшей.

В последнюю неделю сентября сразу три Русских центра открылись в госуниверситетах городов Кишинев, Бель-

цы и Тирасполь. Кстати, за пару недель до этого представитель фонда «Русский мир» в Европе протоиерей Антоний Ильин встретился в Брюсселе с вице-премьер-министром Республики Молдова, лидером Христианско-демократической народной партии Молдовы Юрием Рошку. В ходе встречи протоиерей Антоний призвал Юрия Рошку исходить в своей деятельности не только из краткосрочных интересов, но опираться на общее наследие христианской цивилизации, необходимое для совместного будущего народов России и Молдавии.

«Люди русской культуры не должны чувствовать себя изгоями в тех обществах, в которых живут. Они должны быть трудоустроены, они не должны чувствовать себя гражданами второго сорта. Поэтому они должны



На открытии Русского центра в Монгольском госуниверситете науки и технологии

знать и местные языки, и законы, и культуру; иметь профессиональную квалификацию, чтобы работать и достойно жить. Но при этом они должны оставаться сынами и дочерьми своего Отечества, сохраняя родную культуру, язык, веру». Эту глубокую, но в то же время понятную для многих мысль высказал в конце августа Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, принимая в своей рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке исполнительного директора фонда Вячеслава Никонова. Патриарх дал высокую оценку деятельности фонда «Русский мир», которая уже принесла значительные плоды. В ходе встречи была достигнута договоренность о подготовке соглашения между РПЦ и фондом о системном сотрудничестве и взаимодействии. Ожидается, что оно будет подписано 3 ноября 2009 года на Третьей Ассамблее фонда «Русский мир», в работе которой планирует принять участие Патриарх. Ожидается, что Предстоятель выступит на Ассамблее с важной речью, обращенной к пастве всего Русского мира; слушать его будут около 1200 участников Ассамблеи.

Активно поработали в начале сентября представители фонда в Вене. В Венском университете состоялось торжественное открытие I Международного научно-практического семинара по внедрению инновационных методов преподавания русского языка, основанных на базе нового учебно-методического комплекса, предназначенного для зарубежных школ и созданного благодаря поддержке фонда «Русский мир». На церемонии открытия семинара с австрийской стороны присутствовали управляющий президент Австрийско-русского общества дружбы магистр Флориан Штерман, а также целый ряд высоких чиновников и деятелей народного образования. Среди гостей с российской стороны – заместитель министра образова-



ния и науки Российской Федерации Исаак Калина; фонд «Русский мир» представляли заместитель исполнительного директора Татьяна Бокова, руководитель управления образовательных программ Ирина Степанова, региональный директор европейских программ Алексей Громыко.

Венский семинар, как подчеркнула Татьяна Бокова, стал для фонда первым мероприятием такого масштаба, организованным за пределами России.

Там же, в Вене, состоялась презентация фонда. Организовав ее в рамках круглого стола «Русский мир в Австрии», сотрудники фонда рассказали об основных направлениях работы фонда, остановились на программе «Кабинеты Русского мира» и образовательных программах фонда, грантах фонда.

Ну и, конечно, не обошлось в Вене без открытия очередного Кабинета Русского мира. Торжественная церемония его открытия состоялась 1 сентября в венской

Людмила Вербицкая
на открытии
Русского центра
в Кракове

Шоттен-гимназии. Кабинет стал 22-м по счету в мире и первым в Австрии.

За несколько дней до этого аналогичные мини-библиотеки русской литературы появились на другом конце Евразии – в горнорудном центре Монголии, городе Эрдэнэт (в филиале Монгольского государственного университета науки и технологии и в средней образовательной школе №19), а также во втором по величине городе страны, Дархане.

Поработала делегация фонда и в Италии. 18 сентября в центре Милана открылся первый в Италии Кабинет Русского мира. Он расположен на территории фонда «Центр развития итало-русских связей», возглавляемого Розарио Алессандрелло. На торжественной це-



Встреча
Святейшего
Патриарха
Кирилла
с Вячеславом
Никоновым

ремонии от российской стороны выступили Алексей Громыко и Генеральный консул РФ в Милане А.В. Парамонов.

Представители фонда «Русский мир» приняли также участие в состоявшейся там же, в Милане, конференции «Дидактика русского языка: от теории к практике». Организатор мероприятия с итальянской стороны – Миланский госуниверситет, с которым фонд подписал соглашение о сотрудничестве. Алексей Громыко представил собравшимся доклад о положении русского языка в мире и провел презентацию фонда, а глава Дома русского зарубежья имени А. Солженицына В.А. Москвин рассказал о роли этой организации в распространении русской культуры. В ходе визита была достигнута договоренность с Миланским университетом об открытии Русского центра, а в более широком плане – о сотрудничестве в деле поддержки и сохранения русского языка и культуры в Италии.

Новый учебный год в разных странах был ознаменован и запуском проекта фонда «Русский мир» «Студент Русского мира». Церемонии по этому поводу состоялись в Баку, Ереване, Будапеште, Монсе (Бельгия) и ряде других городов.

И еще. Канал «Вести» при содействии фонда снял два телефильма. Один – к 70-летию битвы при Халхин-Голе (копию ленты Вячеслав Никонов подарил в Улан-Баторе Дмитрию Медведеву), другой – о выдающемся писателе Русского мира Фазиле Искандере. Он так и называется – «Фазиль Искандер». Самый известный из пишущих на русском абхазов делится со зрителями своими взглядами на мир, в котором он жил и живет.

Евгений Васильев, Ольга Чехомуд

ЕЩЕ ОДИН РУССКИЙ ЦЕНТР НА УКРАИНЕ

18 сентября в Луганске в здании Областной библиотеки имени Горького торжественно открылся Русский центр.

НА ПАРАДНОМ ВХОДЕ В БИБЛИОТЕКУ УЧАСТНИКОВ праздничной церемонии встретили молодые люди, наряженные в одежды украинских и русских казаков, спели приветственные песни дорогим гостям, хором закричали «любо» и «Россия – вперед!».

В церемонии открытия центра приняли участие исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, народный депутат Украины Александр Ефремов, председатель Луганского областного совета Валерий Голенко, сотрудники посольства РФ на Украине, митрополит Луганский и Алчевский Иоанникий, представители местного самоуправления, научной и культурной общественности Луганска.

Перерезав символическую ленточку на входе в Русский центр, гости праздника единодушно отметили огромное значение события для жизни не только Луганской области, но и всего юго-востока Украины. «Мы сегодня радуемся и грустим, – сказал Валерий Голенко. – Радуемся тому, что благодаря деятельности фонда «Русский мир» и многолетнему плодотворному сотрудничеству нашей области с регионами России, с Москвой сбылась наша мечта. А грустим, потому что нынешняя украинская власть работает, скорее, на то, чтобы поссорить наши народы. Но наша дружба, наши кровные узы с братским российским народом только крепнут день ото дня! Мы гордимся тем, что второй Русский центр на Украине открылся именно у нас, в Луганске».

Тепло поприветствовал собравшихся Вячеслав Никонов, который выразил уверенность в том, что Русский центр станет родным домом для всех, кто хочет изучать русскую культуру, кто интересуется русской литературой и искусством, стремится получить образование в России. В планах центра – создание дискуссионной площадки, организация визитов российских ученых, деятелей искусства, культурологов, преподавателей русского языка. Позже, общаясь с журналистами, Вячеслав Алексеевич подчеркнул: «Наша деятельность не носит политического характера, дразни, политические интриги нас не интересуют. Деятельность фонда носит сугубо просветительский, общественно значимый характер. Мы пропагандируем русский язык, русскую культуру и будем помогать всем, кто того хочет, получить максимум возможностей с ними соприкоснуться. Мы поддерживаем научные, общественные, образовательные организации, занимающиеся проблемами русистики в самом широком смысле слова. Высоким конкретным преимуществом Украины является естественное двуязычие ее

граждан, огромная роль русского языка в их жизни. Мы хорошо помним, откуда есть пошла земля Русская, мы никогда не забываем, что именно Украина – колыбель нашей цивилизации. Поэтому у нас большие планы, связанные с открытием Русских центров на украинской земле – в Киеве, Львове, Ровно, Николаеве и других городах».

Сегодня Русские центры открыты в 31 стране мира, и везде их деятельность строится с учетом конкретных условий, культурных и общественных традиций страны пребывания. «Иногда нам бывает непросто найти общий язык с властями. Но в большинстве случаев у нас складываются вполне дружественные отношения – ведь мы не вмешиваемся в политику, во внутренние дела. Мы лишь хотим стать очагом Русского мира, центром информации, культуры, общения. Наша деятельность строится так же, как деятельность, скажем, немецкого Института Гете,

или испанского Института Сервантеса, или итальянского Центра Данте. Правда, пока мы не располагаем такими мощными финансовыми ресурсами, но все впереди. Мы еще молодая организация, но у нас – грандиозные планы», – отметил Вячеслав Никонов.

Российские гости передали Русскому центру Луганска более тысячи книг, сотни дисков с видеоматериалами, оснастили его компьютерами с выходом в Интернет. Сделали подар-

Митрополит Луганский и Алчевский Иоанникий и Вячеслав Никонов на открытии Русского центра



ки центру и представители луганской общественности и научных кругов. «Мне захотелось передать центру особые, неслучайные подарки, – рассказывает Вера Лоповок, методист по русскому языку Луганского областного института последипломного образования. – Это сопоставительный словарь русских и украинских предложений. Его авторы – наши ученые, и их деятельность показывает, что русистика продолжает развиваться на Украине, что русская культура, русский язык для нас – это воздух, без которого мы не можем дышать и жить. Я также передаю работы наших школьников, подготовленные для участия в конкурсе «Наш Даль». Мы издали сборник лучших сочинений и передаем его в дар Русскому центру». Едва открывшись, Русский центр уже заявил о поддержке ряда проектов в Луганской области. Так, принято решение о предоставлении гранта Мемориальному музею имени Владимира Даля для проведения научных изысканий и публикации научных работ.

Елена Привен [Луганск]

ДЕПУТАТ ЕВРОПАРЛАМЕНТА ПОЛУЧИЛА БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПАТРИАРХА

В День знаний, 1 сентября 2009 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своей рабочей резиденции в Чистом переулке принял депутата Европарламента от Латвии, председателя Европейского русского альянса Татьяну Жданок.

ОДНОЙ ИЗ ТЕМ, КОТОРЫЕ ОБСУЖДАЛИСЬ В ходе встречи, стало развитие сотрудничества Русской православной церкви с политическими силами в Европе. «Мы активно работаем в этом направлении и придаем ему большое значение», – отметил Святейший Патриарх Кирилл. Владыка положительно оценил тот факт, что Европейский русский альянс видит одной из важнейших своих задач увеличение представительства русскоязычных в различных избираемых органах власти. «Сегодня ситуация удручающая, – признала Татьяна Жданок, ставшая первым русским депутатом Европарламента в 2004 году. – Так, в Германии, где проживает не менее 3 миллионов (!) русскоязычных, практически нет ни одного депутата от этой среды. Хотя, например, турецкая диаспора очень хорошо представлена в земельных парламентах, в бундестаге и в Европарламенте. Поэтому мы сейчас намерены вплотную заняться обучением тех молодых представителей русской диаспоры, кто хочет заниматься политической деятельностью. Мы их уже привлекаем для подготовки различных мероприятий».

Одним из таких дел является проведение Европейского русского форума, который с 2007 года ежегодно собирает видных общественных и политических деятелей. В ноябре этого года в Брюсселе состоится уже третий по счету форум, а в феврале 2010-го там же пройдет Молодежный европейский русский форум. В обоих мероприятиях примут участие представители Русской православной церкви из России и ряда стран ЕС. Патриарх обратил специальную просьбу помочь альянсу в подготовке молодежного форума к присутствовавшему

на встрече иеромонаху Филиппу, заместителю председателя Отдела внешних церковных связей.

В ходе встречи также говорилось о важности сохранения национальной идентичности русских, проживающих за рубежом. По словам евродепутата, Патриарх Кирилл в своих заключительных словах специально подчеркнул, что процессы интеграции в тех странах, где волею судеб русские общины оказались отрезаны от своей этнической родины, не должны подменяться насильственной ассимиляцией.

«Личная аудиенция у Святейшего Патриарха была для меня величайшей честью, – рассказала «Русскому миру.ru» Татьяна Аркадьевна. – Его слова и благословение были важны для меня и как для человека, крещенного в православие. Моя мама родом из города Валдая, где в Иверском монастыре хранится знаменитая икона Божьей Матери. Мамин дедушка владел иконописной мастерской, и в нашей семье бережно хранятся выполненные там парные свадебные иконы маминых родителей. Имя мне дали в честь бабушки,



Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Татьяна Жданок

Татьяны Цветаевой. Вскоре после рождения меня крестили в Никольском соборе в Ленинграде. В доме мы соблюдали православные традиции, отмечали русское Рождество и Пасху. И мой отец-коммунист никогда не возражал против этого. Добавлю, владыка не только благословил меня, но и подарил икону с изображением святителя Николая, покровителя путешественников. «Вы ведь много времени проводите в дороге» – так Святейший пояснил смысл подарка. Мне очень приятно, что на футляре иконы есть личная монограмма владыки – ПК, Патриарх Кирилл».

Алла Березовская [Рига]



БОЖЕСТВЕННАЯ МУЗЫКА В КРЕМЛЕ

Пожалуй, столь яркого сценического действия, какое произошло воскресным вечером 6 сентября на Соборной площади, Московский Кремль еще не видел. Под открытым небом перед столичным бомондом, дипкорпусом и иностранными гостями благотворительный гала-концерт дали звезды мирового оперного искусства. Впервые в Кремле выступили Анна Нетребко и Паата Бурчуладзе, прозванный когда-то Гербертом фон Карояном «вторым Шаляпиным». Достойную компанию им составили солистка Театра оперы и балета им. Мусоргского Юлия Герцева и звезда Мариинского театра Сергей Скороходов. Аккомпанировали им Российский национальный оркестр под руководством Михаила Плетнева, хор Академии хорового искусства и духовая группа Президентского оркестра.

ПАРТНЕРОМ ПРОЕКТА НАРЯДУ С ВЕДУЩИМИ российскими и зарубежными компаниями выступил фонд «Русский мир». Выполненный в эффектном цветовом оформлении девиз предстоящей Третьей Ассамблеи Русского мира – «Мир Русского мира» – украшал светодиодный портал сцены на Соборной площади.

Гала-концерт прошел с огромным успехом, несмотря на то, что дождь закончился лишь незадолго до его начала. Видимо, поэтому звукоаппаратура подводила музыкан-



Выступление Анны Нетребко и Сергея Скороходова на концерте «Великие голоса России»

тов и певцов. Тогда Анна Нетребко посреди каватины Людмилы из оперы «Руслан и Людмила» М. Глинки отбросила микрофон и продолжила петь без него, подтвердив репутацию лучшего оперного сопрано мира! Публика была в восторге...

Из исполненных произведений русских композиторов самых больших аплодисментов удостоился дуэт Иоланты и Водемона из оперы П. Чайковского «Иоланта» в исполнении Анны Нетребко и Сергея Скороходова.

Концерт состоялся в рамках второго дня Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня». Его гостями стали музыканты прибывших из самых разных стран оркестров. Наиболее экзотично смотрелись одетые в килты шотландские волынщики и облаченные в желтые балахоны монахи легендарного монастыря Шаолинь.

После концерта заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Татьяна Бокова подарила Анне Нетребко большой набор изданных на гранты фонда детских книг и интерактивных обучающих и развивающих DVD для детей. Подарки были вручены

неслучайно: накануне сыну певицы исполнился один год. Татьяна Бокова высказала пожелание, что книги и DVD «Чудо-малыш» помогут Тише, проживающему с родителями в Вене, овладеть русским языком, на котором его мама так божественно поет.

Все средства, вырученные от гала-концерта, как сообщила Наталья Пинская, президент Международного фонда социальных программ (главного организатора проекта), будут направлены в помощь коррекционным интернатам, где живут и лечатся дети с ограниченными физическими возможностями.

Фонд «Русский мир» и Международный фонд социальных программ договорились продолжить сотрудничество.

Евгений Верлин

Звезда
мировой оперы
Анна Нетребко



РИА НОВОСТИ

СТАРШАЯ СЕСТРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Высадка болгарской дружины в Москве была приурочена к XXII Московской международной книжной выставке-ярмарке (ММКВЯ). Следуя заветам просветителей Кирилла и Мефодия, болгарские писатели не ограничились рамками ВВЦ: одна часть делегации пошла в интеллигенцию, сосредоточившись на клубных встречах и «кухонных» дискуссиях, другая устремилась в народ – на ярмарку, в толпу, в известную столичную галерею «Винзавод».

БОЛГАРСКИЙ СТЕНД ПОНРАВИЛСЯ МОСКОВСКОЙ публике. На ярмарке разыгрывались сцены из спектакля «Нирвана» классика драматургии Константина Илева. Пьеса основана на документальных материалах взаимоотношений болгарского поэта Яворова и его жены. Действие происходит во времена национальной борьбы Македонии за независимость. Он – поэт, революционер. Она – дочь премьера. Оба любят, ревнуют. В итоге кончают самоубийством.

Не все болгарские писатели помнят русский язык. Например, Георги Господинов, представлявший свой бестселлер 1999 года «Естественный роман». Это типичное постмодернистское произведение, его формальный сюжет, который не стоит особого внимания, соединяет набор самостоятельных фрагментов: снов, списков, планов написания романа из одних только глаголов или сочинения Библии мух. Модное произведение издавалось пять раз на родине автора, было переведено на 15 языков.

Как известно, стул по-болгарски пишется как «стол», а лес – «гора». Этим особенностям и другим трудностям перевода с болгарского на русский была посвящена отдельная встреча переводчиков и писателей. Когда противоположности симпатизируют друг другу, они иногда создают целое. Результат подобного соедине-

ния – поэтико-философский диалог Анатолия Королева и Георги Борисова «Современная литература в ожидании гения» – опубликовал журнал «Иностранная литература». Журнал «Дружба народов» также посвятил свой августовский номер болгарским писателям.

Сценарист, автор модных детективов Мария Станкова привезла на ярмарку два своих фильма – «Хочу его мертвым» и «Обезьяны зимой» (выдвигался на «Оскара»). А также выступила в галерее «Винзавод» уже в качестве кулинарного гида. Молодежь пила сухое

вино и закусывала болгарской пахлавой.

Трамвай-трактир маршрута «А» прокатил болгарских писателей по местам литературной славы московских писателей: от Чистых прудов до МГУ. Создалось впечатление, что болгарские писатели в Москве явление профилактически необходимое. Это как приезд родственников из далекой деревни: посмотрели друг на друга, сравнили характеры, померились силой – статусом. Болгарская литература старше русской на столетия. Ее развитие прерывалось периодами застоя, самый большой из которых длился четыре века. Может быть, мы в него только вползаем.

Современные болгарские писатели, как и русские, захвачены постмодернизмом и бытовыми раскладами повседневности. Но при этом они немного другие, с другой историей, иным менталитетом. Болгария никогда не была державой, находясь в зависимости то от османов, то под покровительством Греции, затем в объятиях социализма. Болгары сумели выжить и сохраниться как под «красными», так и под «белыми». Поэтому политических комплексов, обид на судьбу и власть, а также других, известных русской литературе раздражителей у представителей болгарской делегации не обнаружилось.

Александр Караваев



НЕ ПОКИДАЙТЕ НАС, АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ!

При жизни Александру Сергеевичу Пушкину не довелось побывать за границей, он был, как сейчас сказали бы, «невыездной». Зато теперь памятники гению русской поэзии установлены во многих странах. Более 300 бронзовых Пушкиных «прописались» в Вене, Брюсселе, Риме, Мехико, Мадриде, Шанхае... Кажется, ни один поэт не удостоился такой чести.

В КОНЦЕ НЫНЕШНЕГО ЛЕТА СВОЙ ПУШКИН появился и у нас: бронзовую скульптуру работы Александра Таратынова Москва подарила Риге к 808-й годовщине столицы Латвии. На открытие памятника в рижском парке Кронвалда, где в 1899 году проходил Пушкинский бульвар, собралось много почитателей русской поэзии. Праздничное мероприятие открыл председатель Пушкинского общества Латвии Леонид Ленц, высказавший слова признательности в адрес всех, кто помог в осуществлении проекта, в том числе правительства Москвы и мэра города Риги Нила Ушакова. Присутствовавшую на торжестве делегацию из Москвы возглавлял префект Центрального административного округа Алексей Александров. И вот долгожданная минута! Пронзительно торжественно в тишине зазвучала скрипка, и белый покров упал к ногам поэта. Молодой рижский градоначальник Нил Ушаков, вступивший, кстати, в должность 6 июня – в день рождения великого поэта, – поблагодарил москвичей за прекрасный дар. А чрезвычайный посол РФ в Латвии Александр Вешняков отметил, что открывается не просто памятник русскому поэту – новая страница в отношениях между

РФ и Латвией. А затем российский посол с чувством продекламировал: «И долго буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я лирой пробуждал...» Но больше всего публику поразила пламенная речь митрополита Рижского и всея Латвии владыки Александра, который напомнил о сложном периоде в судьбе поэта, когда он полностью разочаровался в жизни и уже не видел в ней смысла. «Вот и сегодня все только и говорят о кризисе, в обществе преобладают упаднические настроения, люди тоже не видят смысла в жизни. Что ж, почитайте Пушкина», – призвал митрополит.

Постамент памятника уже весь усыпан цветами. А люди все несут и несут букеты, читают стихи, поют романсы. Со счастливыми лицами наблюдали за происходящим стоящие чуть в стороне высокий седеющий мужчина и маленькая светловолосая женщина – Леонид Ленц и Светлана Видякина. Если бы не два этих удивительных человека с их любовью к русской поэзии, Рига еще долго ждала бы прихода Пушкина. В Латвию они переехали в начале 90-х из Кирова, где супруги работали актерами в местном драматическом театре. Как только были решены проблемы по устройству быта, супруги сразу же взялись за организацию пушкинских поэтических вечеров, которые до приезда в Ригу они проводили и в России, на вятской земле. «Я не могу сказать, что мы с Леонидом – пушкинисты, это слишком высокое звание, – заверяет Светлана. – Мы просто любим Пушкина, понимаем его великое избранничество на этой земле не только как поэта, но и как пророка, и таких, как мы, очень много».

«Рижский вестник» за 1899 год свидетельствует, что уже к 100-летию со дня рождения Александра Сергеевича русская Рига заговорила о памятнике. Тогда Рижское городское управление решило в ознаменование юбилея поэта назвать его именем одну из рижских улиц... Так появился Пушкинский бульвар (ныне – бульвар Кронвалда). А в 1902 году бронзовая скульптура Пушкина работы академика Александра Опекушина была преподнесена в дар по случаю открытия в Прибалтийском крае первого русского городского театра в Риге.



Памятник установили на втором этаже в фойе театра. Но во время Первой мировой войны Пушкин таинственным образом из театра исчез. «На фасаде здания с правой стороны сохранился барельеф с изображением Пушкина. А с левой – Гете, который в свое время, восхищенный блистательным комментарием Пушкина к «Фаусту», подарил русскому поэту свое перо. Пушкин хранил его как драгоценную реликвию до конца дней», – рассказывает Светлана.

В 1937 году, в 100-летнюю годовщину гибели поэта, в Латвии была создана юбилейная комиссия, в которую вошли представители рижской интеллигенции. И опять встал вопрос о сооружении в Риге памятника Александру Сергеевичу. Но помешала война...

В 1999 году в Риге по инициативе русской интеллигенции была создана Пушкинская комиссия по празднованию 200-летнего юбилея поэта. И само собой, речь опять зашла о памятнике... «Тогда нас пригласил к себе министр иностранных дел Латвии Валдис Биркавс, – вспоминает Светлана Видякина. – Обещал выделить деньги на установку колонны с бюстом Пушкина рядом с колонной Анны Керн, установленной в 1989 году возле концертного зала «Аве сол». Все СМИ тогда написали, что правительство Латвии выделило на этот проект 28 тыс. латов (примерно \$20 тыс.). Но никаких денег нам никто не дал! И натерпелись же мы! Вот, мол, денежки прихватили и ничего не сделали... Пустили шапку по кругу, собрали небольшую сумму да и сами вложили все, что зарабатывали с Леонидом на концертах». Средств хватило на памятный камень с бронзовой головой поэта работы скульптора Мары Калныни.

Отмечая традиционную Болдинскую осень в 2006 году, Светлана с Леонидом готовили выставку в «Доме Москвы», где и поговорили о наболевшем с директором Юрием Силовым. Он посоветовал написать письмо от Пушкинского общества Латвии мэру Москвы Юрию Лужкову. Так и сделали. Ответ пришел на удивление быстро. От рижан требовалось лишь получить разрешение властей на установку памятника Пушкину в Риге, а расходы по его изготовлению Москва брала на себя, обещая передать скульптуру в качестве дара городу Риге. Чтобы понять, насколько непросто сейчас в Латвии добиться чего-то в пользу или на благо русских, можно вспомнить печальную судьбу величественной и прекрасной конной статуи Петра I, воссозданной на личные средства одного из рижских предпринимателей еще в 2000 году и подаренной им городу. Дар не был принят, Петр I по сей день стоит у офиса компании бизнесмена как символ непреодолимого барьера между здравым смыслом и провинциально-национальным чванством.

Пушкину повезло больше, чем российскому императору, который не только бывал в Риге, но даже привез в город каштаны, заложил здесь городской парк и прекрасный сад возле Двины. Правда, нельзя сказать, что все пошло гладко. Разрешение на установку памятника добивались около года. Совет Рижской думы по памятникам дал разрешение, но разгорелся спор по вопросу, где именно его устанавливать. Благодаря рижскому архитектору Микусу Лейниексу подкрепили установку памятника техниче-

ским проектом. Интересно, что несколькими годами ранее и китайская беседка, и памятник узбекскому ученому Улугбеку – дар Узбекистана Риге, и одуванчик дружбы в Юрмале были приняты без всяких проектов и согласований. С русским поэтом латвийские власти обошлись более сурово. Поначалу Пушкина хотели сослать в бывший Московский форштадт, далеко от центра города. Но в итоге все сложилось так, как и должно быть: поэт поселился на берегу живописного канала в парке Кронвалда, неподалеку от дома, где когда-то жила его муза Анна Керн.

А накануне открытия памятника страсти разгорелись с новой силой. Рижская дума во главе с мэром Нилом Ушаковым приняла решение выделить деньги на установку памятника и обустройство территории вокруг него, но отказала в дополнительных средствах на содержание другого памятника – латышскому полководцу Оскару Калпаксу. Оппозиция тут же обвинила мэра в цинизме, а уж в местной прессе и в комментариях на интернет-порталах ругань обрушилась не только на мэра, но и на Александра Сергеевича, который у нас, как известно, за все в ответе. «Обидно было, конечно, – сокрушается Светлана. – Но больше покорило другое. На русском портале в комментариях кто-то написал: «В Риге открывают памятник какому-то Плюшкину...» Надемся, это просто опечатка, не верится, что есть такие невежды... Хотя... Вот еще пример: молодой выпускник русской школы делал нам пригласительные билеты на вечер поэзии. На оборотной стороне билета было напечатано посвящение Анне Керн «Я помню чудное мгновенье...». Он прочитал четверостишие вслух и говорит: «Какие красивые стихи! Кто это написал?»... Подарили ему томик Пушкина, пусть читает».

...Пушкин в своих дневниках писал: «...в неизвестности потомство не живет, а пресмыкается».

P. S.

Всего лишь неделю памятник Пушкину простоял в Риге спокойно. Ежедневно к нему приходили горожане с цветами, учителя приводили сюда учеников. Но, увы, не было поэту покоя при жизни, нет его и спустя почти два века после его гибели... В латышских СМИ появилось странное письмо, подписанное 60 представителями интеллигенции, в числе которых в основном члены студенческих корпораций. «Все творчество Пушкина посвящено развитию русской культуры и связано с русским народом, а не с европейскими ценностями, которые олицетворял А. Кронвалд», – пишут авторы письма. По их мнению, установка памятника Пушкину в парке Кронвалда не только «издевательство над именем Агиса Кронвалда, но и неэтичное, осуждаемое и недопустимое действие в отношении латышских и европейских ценностей в целом».

Что тут скажешь... Во всем мире студенческие корпорации представляют собой академические сообщества, основными ценностями которых являются образование, культура и толерантность. И уж никак не борьба с памятниками поэту, имя которого известно и почитается не только в Европе, но и на всех других континентах.

Алла Березовская [Рига]



«Я ПРОВОЖАЛ НА ПОЕЗДЕ МАО ЦЗЭДУНА ДО САМОЙ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ»



ФОТО АВТОРА

1 октября 1949 года на состоявшихся на площади Тяньаньмэнь торжествах по случаю образования Китайской Народной Республики Советский Союз представлял Сергей Леонидович ТИХВИНСКИЙ, в ту пору 31-летний Генеральный консул СССР в Пекине. Отметивший недавно свое 91-летие, не по возрасту энергичный патриарх российского китаеведения дал интервью журналу «Русский мир.ru» в канун 60-летия КНР и установления дипломатических отношений между двумя нашими странами.

Евгений Верлин

– Чем запомнился вам тот день, 1 октября 1949 года?

– Прежде всего тем, что я в этот день получил письмо от Чжоу Эньлая (министр иностранных дел Нового Китая. – **Прим. ред.**) с предложением об установлении дипломатических отношений. И в этот же день я это письмо переправил по телеграфу в Москву. А уже 2 октября наша страна признала Китайскую Народную Республику.

– Так быстро...

– Всему этому предшествовала большая предварительная работа. Летом 1949 года в Москву поехал Лю Шаоци (тогда зампреда ЦК КПК. – **Прим. ред.**) для решения целого ряда вопросов. А в Китае находился личный представитель Сталина И.В. Ковалев, бывший министр путей сообщения СССР, руководивший группами специалистов, которые восстанавливали железнодорожные магистрали, по мере того как все новые территории Китая после кровопролитных

боев переходили под контроль КПК. Гоминьдановцы, отступая, взрывали мосты, железнодорожные переезды и т.д. Ну а наши специалисты помогали их восстанавливать – сначала в Маньчжурии, а потом и в Северном Китае. Все запчасти, рельсы, конструкции мостов доставлялись из Советского Союза.

В 1949 году И.В. Ковалев стал еще и представителем Сталина и ЦК ВКП (б) при ЦК Компартии Китая. После того как ЦК КПК переехал из Сибайпо в Пекин, туда же начали съезжаться представители демократических партий, профсоюзных, молодежных, женских организаций, деятели культуры, которые стали проводить свои съезды, и т.д. В общем, велась активная подготовка к созыву I Сессии Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). Она и должна была провозгласить образование Китайской Народной Республики, а также сформировать новое правительство страны. Но поскольку еще шла гражданская война, еще не был освобожден Шанхай, а Хуайхайская битва (ключевое сражение гражданской войны в Китае, в ходе которого гоминьдановцы потеряли около 550 тыс. солдат и офицеров. – Прим. ред.) была в самом разгаре, возникало много вопросов. Они касались и военной помощи, и помощи по линии гражданских структур, в том числе в создании нового правящего органа страны.

Вот с этой миссией – договориться о такой помощи – и поехал в Москву летом 1949 года Лю Шаоци. В Москве он встречался со Сталиным, Молотовым, госплановцами. Вернулся же он в Пекин буквально за несколько дней до провозглашения КНР, как раз в разгар работы Сессии НПКСК, которая выработала Основной закон (прототип конституции), утвердила структуру Центрального народного правительства, государственный флаг, эмблему, гимн и т.д. Так что провозглашение КНР не было для нас чем-то неожиданным.

Лю Шаоци привез с собой в Пекин 60–70 наших ответственных работников, специалистов, в том числе министров и их первых заместителей. Те сразу же

установили контакты со своими китайскими коллегами, назначенными на руководящие посты в новом Центральном народном правительстве Китая, и начали в качестве советников этого правительства передавать китайским коллегам свой опыт. То есть все это не было спонтанным событием.

– И вы тоже участвовали в этом?

– Нет, вся работа по организации помощи новой власти, как и подготовка к признанию Народного Китая, шла по линии Ковалева. А мы в Генконсульстве занимались другими делами. К моменту вступления в Пекин войск КПК столица – а вместе с ней и мы, коллектив советского Генконсульства, – 40 дней находилась в блокаде; город со всех сторон окружили части Народно-освободительной армии Китая (НОАК). В нашу задачу входила за-



EAST NEWS/IMAGE FORUM

щита жизни и имущества находившихся в Пекине советских граждан. Ведь у гоминьдановцев, особенно кавалерии, когда они вступали в города, вошло в привычку забирать фураж у местных жителей. Пытались они отобрать сено и у наших граждан; тогда под Пекином были две молочные фермы – одна у духовников владыки Виктора (архиепископ Виктор Святин. – Прим. ред.), другая – в собственности предпринимателя Шикина. Так вот мы ездили на эти фермы и защищали жилье и имущество советских граждан, в том числе и сено, припасенное ими на зиму.

А вообще, все время, предшествовавшее провозглашению КНР, было очень напряженным. Так, в декабре 1948 года по всему городу были расклеены анти-советские и антикоммунистические

РУССКИЙ ЯЗЫК В СРЕДНИХ ШКОЛАХ КНР

В средних и начальных школах Китая русский язык изучают более 83 тыс. школьников. Всего русский язык преподают примерно в ста средних школах, основная часть которых расположена в провинциях северо-востока страны (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин). География его преподавания охватывает также провинции Шаньдун, Гуйчжоу, Хунань, Аньхой, Хэбэй, Сычуань, города центрального подчинения – Пекин, Шанхай и Чунцин, а также Автономный район Внутренняя Монголия.

В рамках реализации соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в КНР и китайского языка в Российской Федерации от 3 ноября 2005 года и по инициативе Комитета по образованию Народного правительства Пекина начиная с сентября 2007 года в трех столичных средних школах было введено обучение русскому языку. Каждая из вышеперечисленных школ в этой связи получила от государства по \$88 тыс.

Министерство образования КНР планирует к концу 2009 года увеличить вдвое число школьников, изучающих русский язык.





**С. Тихвинский –
патриарх
российского
китаеведения,
автор
12 монографий
и свыше
400 статей
по истории
Китая и
международных
отношений.**



Владимир Путин
вручает государственную
премию Сергею
Тихвинскому

карикатуры. На одной, например, был изображен Сталин, держащий на поводке собачку по имени Мао Цзэдун. По этому поводу мне пришлось два раза съездить в штаб генерала Дэн Баошаня (начальник штаба пекинского гарнизона гоминьдановских войск. – Прим. ред.) с выражением протеста...

После того как наша армия после освобождения северо-востока Китая в начале сентября 1945 года ушла из Маньчжурии, там еще оставалось немало советских граждан. В том числе железнодорожников. А еще были сотни работников коммерческих организаций, торгпредства, «Экспортхлеба»... Их судьба была незавидной; многие стали жертвами насилия и грабежей, так что мне не раз приходилось выезжать на места, чтобы документировать эти случаи, разбираться на месте, предпринимать всевозмож-

ные меры по защите людей. Пришлось также участвовать в организации эвакуации на теплоходе «Гоголь» наших железнодорожников; эту операцию провели через форт Тангу, что на берегу Желтого моря, к востоку от Тяньцзиня. Это все входило в мой консульский округ.

В октябре 1948 года, когда НОАК осадила крупнейший город Маньчжурии, Шэньян, в котором тоже была большая советская колония, я летал туда выручать наших граждан. Они тогда оказались буквально на грани выживания. Привез я нашей колонии деньги на закупку продовольствия; часть Москва дала, остальное собрали наши общины в Шанхае и Тяньцзине. Город к тому времени был полностью окружен «восьмеркой» (так называли 8-ю армию КПК. – Прим. ред.), так что еле выбрался оттуда. Шло массовое бегство гоминьдановских чиновников, и к этому моменту оставался единственный способ эвакуироваться – воздушным путем. И только благодаря моим хорошим контактам с американским консульством мне удалось достать место на одном из последних самолетов, вылетающих в Пекин. Это был транс-

портник, и мы летели в трюме, где не было ни окон, ни сидений. Человек сорок китайцев, и я среди них.

– Не прошло и двух недель после признания Москвой Нового Китая, как в Пекин прибыл первый посол Советского Союза, Николай Рощин. Буквально через три дня Мао Цзэдун лично принял у него верительные грамоты, а в октябре–ноябре состоялось несколько важных встреч высшего руководства КНР и советских дипломатов. Вы в этих мероприятиях тоже участвовали...

– Да, но не во всех. Участвовал, например, в церемонии вручения послом Н.В. Рошиным верительных грамот Мао Цзэдуну, выступая переводчиком с советской стороны. А 6 декабря сел на специальный поезд Пекин–Москва и сопровождал Мао Цзэдуна, когда тот отправился в свою первую поездку в Москву для участия в торжествах по случаю 70-летнего юбилея Сталина. Я провожал на поезде Мао Цзэдуна до советской границы. Там Мао пересел уже в советский поезд, а я тогда сфотографировал его на память. Кстати, еще до образования КНР Мао не раз просился в Москву, но Сталин неизменно присылал в Пекин такие ответы: «Если станет известно, что вы в СССР, то на КПК сразу будет брошена тень в том смысле, что партия не самостоятельна в своих действиях».

После того как я проводил Мао, меня направили в Гуанчжоу, где после эвакуации из Нанкина какое-то время находилось советское посольство при гоминьдановском правительстве. Мне пришлось произвести инвентаризацию оставшегося посольского автотранспорта и прочего имущества, оставленного там после признания Советским Союзом правительства Народного Китая. Вместе со мной и водителем посольства в поездку – уговорив меня – поехала корреспондент «Правды» Ольга Ивановна Четкина. Поездка эта оказалась очень интересной: мы ехали по едва восстановленной железной дороге, вместо взорванных мостов были временные конструкции из шпал, так что каждый раз приходилось выходить из поезда, переправляться на пароме или лодках, опять садиться в поезд и т.д. В общем, много было приключений.

В Гуанчжоу нас встретил мой старый знакомый генерал Е Цзяньин, председатель Военно-революционного комитета



PHOTOS/IMAGINECHINA

Пекина (впоследствии маршал, министр обороны КНР, в 1978–1983 годах – председатель Постоянного комитета ВСНП, формально глава КНР – **Прим. ред.**). Кстати, через несколько месяцев мы вновь встретились в Пекине, когда он, перед тем как покинуть пост главы Военно-революционного комитета столицы, дал в мою честь шикарный завтрак в Летнем дворце. Я нахваливал каждое блюдо, и он тогда вызвал повара. Старенький такой дедушка в белом халате пришел, ну и я высказал ему восхищение. А Е Цзяньин сидит так с улыбочкой и вдруг обращается к повару: «Скажи, из чего ты все эти блюда делаешь?» А повар в ответ: «Как – из чего? Из рыбы». Абсолютно все блюда! Хотя они воспринимались как баранина, курятина и т.д. Так вот оказывается, повар был еще поваренком у Цы Си, последней маньчжурской императрицы Китайской империи, а та соблюдала буддистские посты, в течение которых воздерживалась от мясных блюд...

– Расскажите о русском языке в Китае вашей молодости, о тех людях, которые несли тогда «великий и могучий» на просторы Поднебесной.

– Пекин имеет богатые традиции преподавания русского языка. Многие знаменитые профессора из Владивостока тогда преподавали его там. Например, Ивин, Полевой, Третьяков, Панкратов.

Памятник
А.С. Пушкину
в Шанхае

Конечно, при японцах, когда они оккупировали в конце 30-х – начале 40-х годов почти весь Китай, преподавание русского прервалось. А вот до этого был установлен очень хороший контакт с директором Национальной библиотеки Китая Юань Тунли, который создал там отдел русской книги. Потом он, правда, уехал в Америку, но в 30-е годы этот прогрессивных взглядов человек немало сделал для пропаганды русской литературы и языка в Китае. А на территории, оставшейся под контролем сил национального сопротивления, то есть Гоминьдана, огромную роль играл профессор Цао Цзиньхуа, переводчик романа «Железный поток» Серафимовича и многих других книг советских писателей. Цао работал при Китайско-советском культурном обществе, возглавлял которое сын Сунь Ятсена Сунь Фо. В клубе общества преподавали наши профессора, показывали советские фильмы, которые я туда, когда работал в начале 40-х годов в Чунцине, часто передавал для общественных просмотров. Интерес тогда у китайской молодежи к нашей стране был огромный. Китайцы внимательно следили за сводками с советско-германского фронта, искренне радовались успехам нашей армии.

В Шанхае в то время активно на этой ниве работал Владимир Николаевич Рогов, много лет возглавлявший Отделение ТАСС в этом городе. Он там издавал журнал, газету и даже организовал радиостанцию, рассказывавшую о жизни нашей страны, событиях на фронте. Правда, ее потом гоминьдановцы закрыли. А вот при японцах она работала... С другой стороны, при японцах был уничтожен памятник А.С. Пушкину, установленный в 1937 году нашими соотечественниками в Шанхае, а после окончания японской оккупации, в 1947 году, этот памятник был на средства русской общины и советских организаций восстановлен по копии скульптора М.К. Аникушина, присланной из Москвы. В начале «культурной революции» его вновь разрушили хунвэйбины, а в 1987 году памятником во второй раз – уже усилиями китайской общественности – восстановили. Это, кстати, первый памятник иностранному писателю, поставленный в Китае. ■

РУССКИЙ ЯЗЫК В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ

По данным Министерства образования КНР, на начало 2009 года русский язык в Китае как основная специальность изучается в 61 вузе (в 1999 году таких вузов было 31). Русский язык преподают 652 преподавателя, в том числе 95 профессоров и 221 доцент. Общее число китайских студентов, обучающихся по специальности «русский язык», составляет около 6500 человек, в том числе свыше 400 – в магистратуре и около 60 – в докторантуре. Кроме того, в 100 китайских вузах 40 тыс. студентов изучают русский язык как иностранный, преподавание которого ведут почти 600 китайских преподавателей.

Основными центрами изучения русского языка в Китае являются Пекинский, Хэйлунцзянский и Даляньский университеты, Пекинский и Шанхайский университеты иностранных языков. Созданные в 2001 году Центры русского языка на базе Пекинского университета иностранных языков, Шанхайского университета иностранных языков и Хэйлунцзянского университета организуют различные мероприятия по популяризации и распространению русского языка, семинары и конференции для преподавателей. Преподавание русского языка ведется и в вузах





ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Кто и как говорит в Китае на русском языке

Ли Иннань*

Решение о проведении Года русского языка в кругах китайских русистов было принято восторженно. В памяти у многих из нас еще свежи воспоминания о 80-х годах прошлого века, когда русский язык, казалось, полностью утрачивал позиции в Китае, уступая не только победоносно шествовавшему английскому, но и японскому, французскому, немецкому...

ЗАКРЫВАЛИСЬ ФАКУЛЬТЕТЫ и отделения русского языка в университетах, сократилось до минимума количество школ, где преподавался русский язык, практически «пересохли» каналы поступления учебной и научной литературы. Как мы тогда завидовали своим коллегам, преподававшим английский язык, – они были на коне, и у них было все, в том числе финансовая и прочая поддержка со стороны англоязычных стран!

А ведь русский язык в свое время был первым европейским языком, который начали преподавать в Китае. В начале XVIII века указом императорского двора в Пекине была создана Школа русского языка, готовившая толмачей для контактов с купцами и посланниками из Российской империи. Конечно, в XVIII и XIX веках эти контакты были очень ограничены, зато значительная часть XX века прошла под флагом

русского языка, русской литературы и культуры. Тот самый кампус Пекинского университета иностранных языков, где я работаю уже много лет, в 50-е годы прошлого столетия полностью занимал Пекинский институт русского языка. В нем обучалось около 5 тысяч студентов, и существовало еще Отделение языковой подготовки для учащихся, направляемых в СССР, занимавшее отдельный многоэтажный корпус. Практические занятия со студентами вели около 100 преподавателей из Советского Союза. Выпускники 50-х годов составили костяк китайской русистики... И хотя далеко не всем посчастливилось побывать в России, но благодаря своему упорству, трудолюбию, увлеченности русским языком и занятиям с русскими преподавателями многие из них в совершенстве овладели языком и смогли сохранить лучшие традиции китайской русистики даже в крайне сложных условиях следующих десятилетий.

Эй, ухнем!

Я пришла на преподавательскую работу в середине 70-х годов и оказалась самой молодой среди этих ветеранов. Меня поразило то, что, невзирая на ледяные ветры международной политики, эти люди не утратили интереса и любви к русскому языку, старались общаться между собой по-русски, внимательно читали те немногие газеты



ИТАР-ТАСС

и журналы, которые проникали к нам сквозь тысячи преград. Мне было тепло с ними – нас соединяла живая ниточка русского языка и культуры.

И чего только нам не приходилось делать, чтобы поддерживать нормальную учебную деятельность! Мы не только писали тексты, составляли учебники и пособия, размножая их гектографическим способом, но и сами готовили аудиоматериалы и даже озвучивали китайские фильмы на русский язык, чтобы студенты могли слышать звучащую речь. Несмотря ни на что, продолжалась традиция проведения вечеров самодеятельности на русском языке, на которых самым большим успехом пользовалось выступление хора преподавателей. «Вижу чудное приволье, вижу нивы и поля», – разливался тенор профессора Ван Цзяфэя. А затем гремело басовитое «Эй, ухнем!» – замечательными голосами славился факультет русского языка.

Самое плохое – позади

Сегодня в университетах Китая работает уже другое поколение и в совершенно иных условиях. Мы считаем, что самая трудная полоса для китайской русистики осталась позади. Динамичное развитие отношений между нашими странами, интенсивные контакты на всех уровнях определяют необходимость подготовки значительного числа специалистов, владеющих русским языком, закладывают прочный фундамент для развития русского языка в Китае. В нашем университете давно существует Всекитайский центр тестирования по русскому языку для студентов-филологов. Статистические данные, полученные из этого центра, иллюстрируют динамику китайской русистики. Если 10 лет назад русский язык как специальность существовал в 60 вузах, то сегодня это число приближается к 100. В одном только Пекине русский язык как профилирующий

предмет изучают около 700 студентов в 10 университетах. Кроме того, русский язык изучают и студенты технических специальностей. По некоторым данным, их по всему Китаю около 30 тысяч человек.

Китайские студенты Московской консерватории. 1957 год

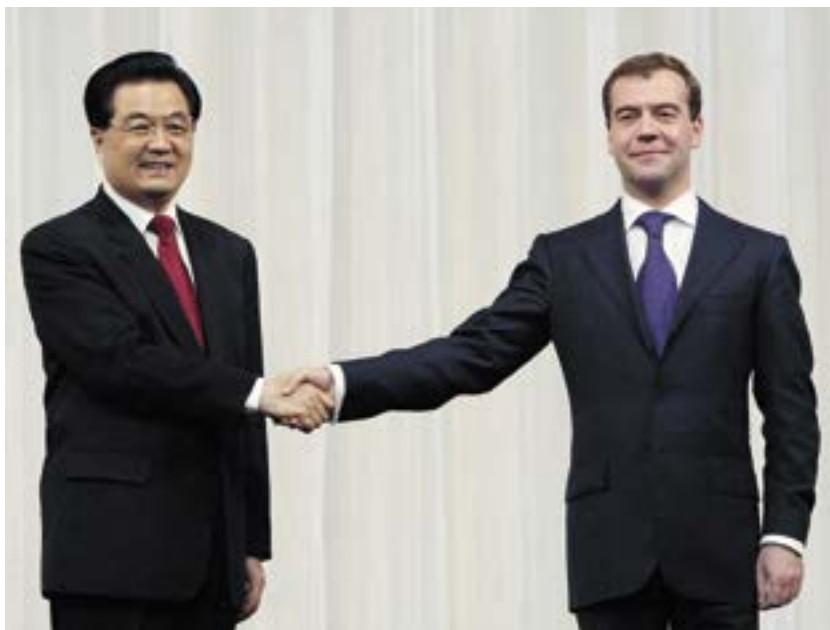
Быстро расширяется география преподавания русского языка, охватывая все новые и новые регионы страны. Отрадно видеть, что помимо северо-востока Китая, в силу своей близости с Россией всегда отводившего особую роль русскому языку, усиливается интерес и потребность в русском и на юге нашей страны, где одно время полностью преобладал английский язык. Сегодня приток российских бизнесменов в промышленно развитые приморские регионы юга, популярность пляжей Хайнаня у российских туристов привели к тому, что русский язык снова зазвучал и там. В небольшом курортном городке Санья на острове Хайнань, куда каждый год приезжает около 200 тысяч туристов из России, в местных вузах уже открылись два факультета русского языка, и это, очевидно, не предел. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), граничащем не только с Алтайским краем РФ, но и с Казахста-

юго-востока Китая. Это прежде всего Восточно-Китайский педагогический университет и Фуданьский университет в Шанхае. Факультеты русского языка открыты в пяти вузах восточной провинции Шаньдун, растет число студентов-русистов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В 2008 году в г. Маньчжоули (на границе с Россией) открылся филиал Университета Автономного района Внутренняя Монголия, в котором также есть специальность «русский язык».

КИТАЙСКИЕ РУСИСТЫ

В Китае действуют общественные организации, объединяющие специалистов в области преподавания и изучения русского языка. Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), основанная в 1981 году, выпускает методические издания – «Русский язык в Китае», «Русский язык в средней школе» и «Русская литература», активно работают Китайское пушкинское общество и Ассоциация изучения русской и советской литературы. Разработкой методических пособий и учебников для вузов по русскому языку в основном занимаются Пекинский университет иностранных языков, Шанхайский университет иностранных языков и Хэйлунцзянский университет.





РИА НОВОСТИ

Президент России Дмитрий Медведев и председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао на торжественном вечере, посвященном 60-летию установления дипломатических отношений между Россией и Китаем.
17 июня 2009 года

Русский язык был первым европейским языком, который начали преподавать в Китае.

ном, Киргизстаном и Таджикистаном, русский язык, по некоторым сведениям, занял первое место по востребованности и престижности среди прочих иностранных языков. Это напоминает нам о том, что русский язык принадлежит не только русской нации – и в наши дни он по-прежнему сохраняет статус языка международного общения, это один из двух рабочих языков Шанхайской организации сотрудничества, язык, на котором Китай говорит с Центральной Азией.

Русский язык снова стал престижным

И политические, и экономические, и культурные факторы в отношениях между нашими странами складываются в пользу русского языка. И здесь важную направляющую роль играют решения, принятые на государственном уровне. В особенности проведение Национальных годов России и Китая, а теперь Годов русского и китайского языков – все это поддерживает дружелюбный настрой общественности, подогревает интерес к культуре и языку страны-партнера, помогает преодолевать некоторые негативные тенденции и предубеждения.

Важно отметить изменения в отношении к русскому языку среди молодежи и родителей школьников и абитуриентов, выбирающих его своей специальностью. Ведь раньше нередко

приходилось сталкиваться с резким сопротивлением родителей, возражавших против изучения такого «бесперспективного» языка (именно по настоянию родителей в ряде школ он был исключен из учебной программы), а молодые люди больше исходили из желания попасть в тот или иной престижный вуз, чем из намерения посвятить свою жизнь русскому языку, и на вопрос: «Почему вы выбрали русский язык?» – отвечали: «Мне пришлось его выбрать по необходимости». Но сегодня уже редко кто сомневается в практической полезности русского языка, в том, что с ним можно найти прилично оплачиваемую престижную работу. Конечно, можно повздыхать о том, что современной молодежи не хватает того романтического настроения по отношению к России, к русской литературе и культуре, который был свойствен поколению их дедов, но ведь век идет такой – реалистический, прагматический, и с этим надо считаться, в том числе и при анализе мотиваций учащихся.

Качество, а не количество

По сравнению с предыдущими временами контингент изучающих русский язык не только количественно вырос, но и стал значительно сложнее по своей структуре. Помимо выпускников вузов КНР сюда вошли и те, кто получает высшее образование в России, и те, кто приобщается к русскому языку в непосредственных контактах в сервисе, торговле и на рынках – проще говоря, самоучки. Таких немало, хотя их язык, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

В целом, на мой взгляд, проблема преподавания русского языка в настоящее время заключается не в количестве, а в качестве. И здесь можно выделить целый ряд слабых звеньев.

Прежде всего встает проблема создания нового учебного комплекса, ориентированного на китайских учащихся. В Китае существует полувековая практика разработки собственных учебников, ведущаяся главным образом в трех основных центрах русистики: Пекинском университете иностранных языков, Хэйлунцзянском университете в Харбине и Шанхайском университете иностранных языков. В частности, учебный комплекс «Восток», подготов-

ленный Пекинским университетом иностранных языков в содружестве с Институтом русского языка им. А.С. Пушкина, широко используется в вузах Китая. Однако с момента его появления прошло уже более десяти лет, за это время и Россия, и Китай пережили огромные изменения. В социально-экономических отношениях, в самой жизни людей появилось столько новых реалий, что отрыв учебных текстов от сегодняшней действительности стал просто осязаемым, не говоря уже о лексическом и методическом наполнении этого учебника.

Хотя и с некоторой задержкой, но на смену «Востоку» приходит «Новый Восток» – об этом было заявлено на научно-методической конференции, проведенной Пекинским университетом иностранных языков в июле 2009 года в рамках Года русского языка. Обе части нового комплекса, в течение последних лет разрабатываемого большим коллективом китайских авторов, уже прошли обкатку на практических занятиях в этом университете и теперь издаются большим тиражом для распространения по всему Китаю. Предстоит еще большая работа по выпуску следующих шести частей

(учебник рассчитан на четырехгодичный курс обучения в бакалавриате), а также дополняющих основной курс учебников по развитию аудирования, навыков чтения, письма и т.д. Методические рекомендации будут изложены в «Книге для преподавателя».

Я читаю, ты читаешь...

В китайской методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) традиционно уделяется значительное внимание грамматике – овладению грамматическими правилами и сознательному подходу к системе русского языка. И это, наверное, правильно: ведь следует учитывать принципиальные различия в грамматическом строе двух языков, не позволяющие при составлении фразы просто подставлять слова иного языка в привычном для родного языка порядке. Если европейцы на занятиях по РКИ свободно манипулируют русской лексикой, используя ее в рамках легко усваиваемой ими общезыковой системы, то китайские учащиеся впадают в растерянность при встрече с русским языком. Неужели

Российский
информаци-
онный центр
в Пекине

КИТАЙСКИЕ СМИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Агентство «Синьхуа» и газета «Жэньминь жибао», а также Китайский информационный интернет-центр на русском языке ежедневно размещают в Интернете ленту оперативной информации и другие материалы на русском языке. С 2006 года издается ежемесячный журнал «Китай», в ежедневном режиме обновляются деловые интернет-издания «Партнеры», «КитайPy.net», «RussianChina.ru», «Cocochina.ru», «777china.com».

С 1999 года Международное радио Китая (МРК) ведет ежедневное вещание на русском языке. Хэйлунцзянский университет на регулярной основе выпускает Дальневосточный торгово-экономический вестник.

«РУССКИЙ» КИТАЙ

Русский язык живет в популярных среди китайцев русских песнях. В настоящее время насчитывается около 40 крупных самостоятельных хоровых коллективов, которые проводят вечера и фестивали русской песни. В городе Нинбо в августе 2008 года открылся памятник А.С. Пушкину (еще один памятник А.С. Пушкину есть в Шанхае). В октябре 2008 года в г. Аргунь (АРВМ) открылся первый в Китае Русский этнографический музей, состоящий из трех павильонов, где представлено более 600 экспонатов – одежда, жилые дома, предметы быта и фотографии.

С использованием справочных материалов МИД РФ. ►►



РИА НОВОСТИ



PHOTAS/ALAMY

Российское консульство
в Шанхае

«мы» и «нам» – одно и то же слово? Почему я «читаЮ», а ты «читаЕШЬ»? Откуда и зачем все эти склонения, спряжения, виды глаголов, когда в китайском языке слова сами по себе не изменяются и даже временные различия передаются не грамматически, а лексически? Все это необходимо доступно объяснить, а многое требуется просто запомнить. При недостаточном внимании к грамматике учащийся, может быть, и будет говорить по-русски, но грамотной речи мы не услышим. К сожалению, подобное явление нередко наблюдается среди китайцев, проучившихся несколько лет в России и любящих демонстрировать свой уровень русского языка. Да, те, кто учился в России, легко вступают в диалог, быстро отвечают на раз-

ные вопросы, но при этом допускают элементарнейшие ошибки, их произношение нередко режет слух. Причину таких досадных (и трудно исправимых) упущений я вижу в том, что на подготовительных курсах учащиеся мало работали над фонетикой и просто не понимали грамматических объяснений, дававшихся на русском языке, которым они совершенно еще не владели.

С другой стороны, традиционный для Китая упор на грамматический принцип подачи материала чреват другим недостатком – забвением коммуникативного принципа, в результате чего учащийся, овладевающий русским языком вне языковой среды, не может преодолеть речевой барьер и выходит из стен вуза «немым» или с очень ограниченными речевыми возможностями. Для того чтобы выйти на уровень относительно свободного владения языком, ему потребуется не один год реального общения и пребывания в языковой среде. Этот недостаток очень характерен для китайских вузов. Методические просчеты усугубляются еще и психологическими особенностями учащихся, которые в целом менее коммуникативны и раскованны, чем их европейские сверстники. Здесь особенно необходимы интенсивные коммуникативные упражнения, использование ролевых игр и прочих хорошо известных методик.

Хэйлунцзянский
университет
в Харбине



EAST NEWS/GAMMA



Язык немыслим без культуры

Много и других проблем, связанных в том числе и с системой тестирования, и с выбором учебных предметов, и с недооценкой страноведческих дисциплин, которым в большинстве университетов отводится очень мало учебных часов. Незнание страны изучаемого языка, ее культуры приводит к тому, что выпускники-русисты теряются, попав в русскую среду, и нередко даже не могут понять, о чем идет речь, хотя и знают все слова по отдельности. Язык немыслим без культуры – к этому пониманию люди идут постепенно.

В Пекинском университете иностранных языков уже в 90-е годы прошлого века был введен углубленный курс страноведения, в рамках которого студенты в течение четырех лет изучают географию, историю, культуру России и современное положение РФ. Разработаны мультимедийные двуязычные учебники по этим предметам, благодаря которым учащиеся могут зрительно воспринимать содержание лекций, видеть на экране русский лес, просторы Волги, исторические сюжеты, замечательные произведения русской живописи и многое другое. Однако всего этого явно недостаточно. В Китае повсеместно ощущается голод в отношении учебной и научной литературы, новейших пособий по русскому языку, методической и культурной информации. Существует острая потребность

в усилении научного и культурного обмена, в широком привлечении преподавателей из России к работе в вузах и школах. Именно поэтому китайская общественность с большим энтузиазмом встретила известие о создании Центра русского языка под эгидой фонда «Русский мир», приуроченном к открытию Года русского языка, 27 марта этого года. Присутствие вице-премьера РФ Александра Жукова, руководителей фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова, Людмилы Вербицкой и других на церемонии открытия центра подчеркнуло значение этого события – это первый в Китае центр, финансируемый непосредственно из России. Замечательно оборудованные читальный зал и компьютерный кабинет, новейшие, прекрасно оформленные книги и разнообразные аудиовидеоматериалы привлекают сюда и преподавателей, и студентов. Работа центра только начинается, но мы надеемся, что не только доступ в читальный зал и компьютерный кабинет, но и студенческие олимпиады, конференции по русскому языку, художественные вечера, кинопоказы и другие культурные мероприятия сделают центр местом притяжения русистов и привлекут сердца многих китайцев к России. 🌐

Автомобиль Андрея Платковского участвовал в международных соревнованиях по drifting в Тяньцзине. Сентябрь 2009 года

КИТАЙЦЫ О РОССИИ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«Нет ни одной страны, чья культура оказала бы такое глубокое влияние на Китай, как Россия; нет ни одной страны, чья судьба так сильно волновала бы китайский народ, как судьба России. Уверен, в новом, XXI веке перед вызовом глобализации русская культура с ее высокими духовными стремлениями и ее носитель – русский язык, как и китайская культура, предполагающая гармонию и согласие, и ее носитель – китайский язык, должны и могут внести свой незаменимый вклад во взаимопонимание и дружбу народов, защищая разнообразие и многополярность культур мира».

Профессор Чжэн Тиу, декан факультета русского языка Шанхайского университета иностранных языков

«Три года назад я поступила в университет, стала изучать русский язык. В самом деле в школе я изучила английский язык почти шесть лет, и давно привыкала его, а о русском языке, я даже не знала, сколько букв есть. Честно говоря, сначала мне было не нравится русский язык, потому что русский язык совсем не похож на английский язык, иероглифы, произношение, совсем другая грамматика... Трудный язык. Я часто сказала: «Не я выбрала русский язык, а он выбрал меня». Я часто сомневалась, кем

* Автор – профессор Пекинского университета иностранных языков, руководитель Центра русского языка.





«СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОДНЕБЕСНОЙ

Директор Института религии и культуры при Колледже философии и социологии Пекинского педагогического университета, директор Центра изучения русской культуры Пекинского педагогического университета Чжан Байчунь в интервью «Русскому миру.ru» поделился своим видением значимости русского языка и культуры для современного Китая.

Евгений Верлин

– Какова ситуация с изучением русского языка в Китае сегодня? Как русский язык «чувствует» себя в сравнении с 90-ми годами или, скажем, с периодом 50-х годов прошлого века?

– Лучшим временем для изучения и преподавания русского языка в Китае были 50-е годы. Это время можно считать «золотым веком» русского языка в Китае. То поколение

положило начало многим направлениям в изучении России в нашей стране, в том числе русского языка и советской культуры. Но в 60–70-е годы в силу всем известных причин (ухудшение отношений между СССР и КНР. – **Прим. ред.**) наступил резкий спад. Тем не менее доброе чувство к русскому языку и русской культуре осталось глубоко в сердцах большинства тех, кто учил и знает русский язык. Многие наши ветераны с радостью вспоминают все, что было связано в их жизни с Россией. Их искреннему интересу к русскому языку и русской культуре можно только завидовать!

В начале 80-х годов преподавание русского языка в Китае – главным образом на севере страны – возобновилось. Преподавательский состав в те годы состоял исключительно из русистов старого поколения. Русский язык в то время в глазах тех, кто изучал его в 80-е, ассо-

циировался в значительной степени с имиджем могущественного Советского Союза. Когда же СССР распался, интерес у молодежи к русскому языку и вообще к России вновь упал. И лишь последние несколько лет он начал устойчиво расти. Надеюсь, на этот раз он будет стабилен. И если 50-е годы были «золотым веком» русского языка в Китае, то нынешний период я бы по всем меркам назвал «веком серебряным».

– Как ощущает себя преподаватель русского языка в сравнении с коллегами, которые преподают другие языки, например английский или немецкий?

– «Самочувствие» преподавателя русского языка я бы назвал неоднозначным. Уверенно себя чувствуют те, кто питает к русскому языку и русской культуре неподдельный, большой интерес, кто тесно и многими нитями связан с Россией. Те же, кто рассматривает русский язык только как профессию, у кого отсутствует личный интерес к этому предмету, чувствуют себя неуверенно в общении со студентами. Ну и, как следствие, небедительно выглядят в глазах тех, кому преподают язык. С другими иностранными языками, особенно с английским, у нас ситуация иная, как, впрочем, везде. Английский язык в Китае стал «универсальным», любой образованный человек должен владеть им, невзирая на то, любишь ты его или нет. Владение английским языком – это как гарантия личного будущего. Поэтому абсолютно уверенно чувствуют себя и преподаватели английского языка, и те, кто учит этот язык. Для студентов английский является первым иностранным языком, и в этом отношении у него конкурентов нет. На нашем философском факультете как второй иностранный студенты обычно выбирают немецкий, французский или японский язык, редко – русский, недавно начали изучать греческий и латынь.



– Насколько широко изучается в Китае русская культура, литература, философия?

– Понятно, что язык – это инструмент и средство общения. Но за русским языком стоят великая литература и культура. То есть его подкрепляет огромная и разнообразная «инфраструктура». Старшее поколение русистов внесло огромный вклад, переведя русскую классику на китайский язык, причем сделав это на очень высоком, качественном уровне. К сожалению, изучение России, русской культуры в современном Китае до сих пор ограничивается главным образом языком, вернее, переводом. То есть у нас в основном попросту переводят с русского книги, вот и все. Серьезное же исследование русской литературы и культуры только начинается, и здесь чувствуется сильное влияние, исходящее из современной России, – ведь там все тоже началось не так давно.

Мы, например, испытываем большой интерес к русской религиозной философии. Бум переводов классиков русской религиозной философии продолжался несколько лет. И эти переводы пользуются в Китае большим спросом. Но серьезное исследование в этой области впереди. Кстати, в круг научного интереса наших русистов входит и православная культура.

– Раз есть «общественный запрос», тогда надо бы готовить и адекватное «предложение»...

– Да, но замечу, пока у нас остро не хватает специалистов по русской литературе, русской философии. К примеру, специалистов по русской религиозной философии можно сосчитать по пальцам одной руки. И это создает серьезное препятствие для изучения русской культуры вообще. Поскольку литература, философия и православие есть главные составляющие русской культуры.

В 2006 году, когда проводился Год России в Китае, у нас в университете был создан Центр по изучению русской

культуры, который я возглавил. Главным фокусом наших исследований является именно русская философия и православие. Наш центр уделяет большое внимание подготовке специалистов.

– Как вы оцениваете уровень подготовки китайских преподавателей по русскому языку и другим «русским» предметам?

– Уровень подготовки преподавателей по русскому языку в Китае оставляет желать лучшего. Самое главное, что требуется, – это овладение глубоким знанием истории и культуры России. То есть я хочу сказать, что нужно готовить специалистов по русскому языку не просто как преподавателей русского языка, а в неразрывной связке с достаточно глубокими знаниями о русской культуре. Если же подходить к преподаванию русского языка только как к профессии, тогда уж лучше выбрать какой-нибудь другой язык, например английский – это будет более эффективным вложением сил. Что касается других «русских» предметов, то там ситуация схожая, но как бы зеркально схожая: специалисты по той же русской философии должны повышать уровень владения русским языком. Это совершенно необходимо – иначе им просто непонятно становится, что они читают.

– Не могли бы вы привести эпизод из вашей жизни, связанный с изучением России, с изучением русского языка?

– Моя супруга раньше изучала английский. Но после того, как она пробыла со мной несколько лет в России, она влюбилась в русский язык. И сейчас он стал ее страстным увлечением. Она изучает его не ради работы и не ради денег, а лишь движимая личным интересом! Вместе с тем она любит все, что связано с Россией, например русские фильмы, песни и т.д. Впрочем, такой пример сегодня в Китае скорее исключение, чем правило. ❀

нравится такая сложная грамматика и такой странный язык?!

И когда я была на втором курсе, я могу читать газету и роман на русском языке, могу общаться с русскими на их родном языке, могу понять русский фильм... И я люблю читать литературы Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Толстого, Чехова. Эти книги всегда должны быть под рукой. Русский язык помогал мне открывать дверь культурной русского народа».

«Хотя я говорю по-русски еще не бегло, хотя мои знания о России немного, но у меня есть мечта. Надеюсь, что у меня будет возможность поехать в Россию: посмотреть Кремль и Красную площадь, погулять на улице ночью. Если я буду уехать в России. Прежде всего, конечно, в Байкал. Озеро похоже на великолепное произведение искусства... Это моя важная мечта, которая вошла в мою глубокую душу в детстве. Благодарю русскую культуру, которая доставляет мне бесконечное духовное богатство. Сейчас я уже стаю взрослым. Я знаю, что в мире не только две страны. Но я только люблю две страны – Китай и другая огромная страна, которая находится в Евразии, она называется Россия».

Отрывки из сочинений китайских студентов, присланных на конкурс на знание русского языка в газету «Жэньминь жибао»

Справка

Чжан Байчунь, родился в 1965 году. Учился в аспирантуре философского факультета Санкт-Петербургского университета (1988–1993). Профессор Колледжа философии и социологии Пекинского педагогического университета. Главный научный труд – «Современное православное богословие: русское православное богословие». Перевел на китайский язык труды В.С. Соловьева, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева и других. Научные интересы: русская религиозная философия, современное русское православие.



Ирина Лукьянова

ШКОЛА: КАМО ГРЯДЕМ?

Школа – один из самых консервативных общественных институтов. И вместе с тем она меняется у нас на глазах вслед за изменениями общества. В каком направлении она меняется? Какой будет через несколько лет?

ШКОЛА – ЭТО ЗАМКНУТАЯ система со своими правилами поведения, работы, своим языком даже: здесь совершенно иначе, чем в мире вокруг, разговаривают с детьми и взрослыми, пишут докладные записки и методические пособия. Это очень жесткая систе-

ма, настороженно относящаяся к любым нововведениям. Но изменениям она подвергается постоянно: школу из года в год реформируют сверху, а она ворчливо сопротивляется и топит нововведения в абсурде. Внутренних ресурсов школы как системы кое-как хватает на то, чтобы поддерживать на относи-

тельно приличном уровне работу по старому советскому образцу. Он, в принципе, жизнеспособен, но только в определенных условиях: требует единообразия, централизации, социальных гарантий, особых средств поддержания дисциплины и воздействия на родителей и т.п. Условия эти современное общество школе обеспечить не может, но требования к ней неукоснительно повышаются.

Меньше кормить и больше доить

Собственно говоря, давать как можно меньше и спрашивать как можно больше – этот принцип применим сейчас ко всем участникам образовательного процесса: и к учителям,

и к родителям, и к детям. И все они, и школа в целом пребывают в печальном положении коровы из анекдота про «меньше кормить и больше доить». Главный фактор, определяющий жизнь российской школы сегодня, – колоссально возросшие требования к образованию как залогом социального успеха. Уровень психического напряжения, наблюдающийся в системе образования, сравним разве что с напряжением сериала «Скорая помощь» или романа «Время, вперед!»: не то «разряд, еще разряд, мы теряем его», не то гонка с рекордными замесами бетона. «Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим» (Катаев, 1930).

Как и в случае со стройками коммунизма, рекорды достигаются банальным «бери больше – кидай дальше». Школам не хватает денег, учителей и хороших пособий; учителям – общей культуры, психологических и методических познаний, не говоря уже о зарплатах и свободном времени; родителям не хватает времени, а детям сил и здоровья. Но все вынуждены напрягаться, потому что не хотят оказаться битыми. Одни в переносном смысле, другие и в прямом.

Страшно

Вся школьная и околошкольная жизнь густо замешана на всеобщей родительской неуверенности и страхе не обеспечить успешность ребенка в будущей жизни, к которой еще примешивается страх перед армией. Отсюда слишком раннее начало учебы, высокие требования и не соответствующие возрастным возможностям нагрузки, преувеличенное внимание к оценкам, жесткая система контроля... Дети реагируют по-своему: все чаще отказываются делать уроки, а то и ходить в школу. Учебную мотивацию, если она вообще была, они окончательно утрачивают не в 13 лет, как положено по возрасту, а уже в 9–10. Причем родители здесь имеют так же мало инструментов воздействия, как и учителя, и так же уповают на наказания.

Все это усугубляется особыми качествами школьного обучения – скукой, бессвязностью, неэффективно-

стью. Как сделать так, чтобы ребенок захотел учиться, часто спрашивают родители. А как сделать так, чтобы они сами захотели ежедневно, с утра до вечера, не получая за это ничего, кроме брани и наказаний, на протяжении 11 лет делать неинтересную, утомительную и трудную работу, которую они сами для себя не выбирали?

Всего сразу и побольше

Первое требование, которое было предъявлено к школе в эпоху перемен, – почему она не дает школьникам ряда чрезвычайно нужных предметов. И все эти предметы хлынули в школьную программу: и это надо детям дать, и это тоже, и вот это... А в детей столько не лезет, они не резиновые. Значит, надо что-то сокращать, чтобы втиснуть что-то другое. Поэтому предметов в школе становится все больше, а часов на их изучение – все меньше. Сократить программу по предмету тоже можно по-разному. Можно совер-

в общую концепцию, оказываются забыты по нормальным законам человеческой памяти.

Разные предметы не только не связаны друг с другом, но даже и не согласованы. Скажем, понятие «градус» как единицу измерения угла по математике проходят в пятом классе, а угол в градусах встречается в одном из учебников природоведения уже в третьем классе. Понятиями «существительное» и «глагол», никак не объясненными, они вынуждены оперировать в курсе английского прежде, чем изучат их в курсе русского. Введение транскрипции в английском сбивает второклассников с только что освоенного морфемного принципа письма на фонетический, а последующий вброс английского правописания приводит их умы уже в полный хаос...

Ты юрист или химик?

Перегруженность программы Чрезвычайно Важными Сведениями особенно заметна в старших клас-

**Главный фактор, определяющий
жизнь российской школы сегодня, –
колоссально возросшие требования
к образованию как залого
социального успеха.**

шенствовать методы преподавания, что позволит избавиться от однообразной зубрежки, утомительных одинаковых упражнений. Можно укрупнить темы – давать более общие знания и концепции. Но обычно из программы просто выстригают разделы, которые кажутся менее важными, или сокращают количество часов на изучение каждого раздела, что позволяет только бегло ознакомиться с материалом.

В итоге этих пертурбаций вся программа превращается в нелогичный, бессвязный набор фактов и энциклопедических сведений для запоминания. С учетом того, что метод «прочитать, выучить, пересказать, ответить на вопросы» остается ведущим в обучении, эффективность его оказывается ничтожной: всякие заученные сведения, не связанные с личным опытом и не встроены

в общую концепцию, страдают над разборами литературных произведений, а будущие гуманитарии мучаются над химией и математикой. Программа тут достигает такой степени сложности, что, не будучи профессионалом в конкретной области, сочинение по литературе не напишешь, задачу по химии или пример по математике не решишь: по «не своим» предметам для жизни хватает сведений в объеме девяти классов, и то кое-что забывается. Множество семей выпускников пытается решить вопрос, вытягивать ли ненужный для поступления и дальнейшей жизни, не дающийся предмет на хорошую оценку, чтобы не портить аттестат, либо сосредоточиться на том, что нужно, и плюнуть на тройку по химии или физике. В случае с математикой дела обстоят еще хуже, ибо программа

по ней сложная (средний родитель помочь не может), экзамен обязательен, а двойка означает лишение аттестата. Математик Дмитрий Штоль в своей недавней статье в «Учительской газете» совершенно справедливо замечает, что для оценки «удовлетворительно» должно быть вполне достаточно знания предмета на уровне «здравого смысла»: «с заданиями на три должен справляться любой успешный взрослый человек (родитель выпускника), включая водителя автобуса, фотографа, учительницу литературы и т.д.». Впрочем, это ставит еще и вопрос о том, что выражает оценочный балл – объем знаний или их качество.

Иностранная школа часто решает эту проблему иначе. Во многих школьных системах старшие классы – это время углубленного изучения нескольких предметов по выбору. В британской системе – обычно от трех до пяти. В системе международного бакалавриата – от шести, причем часть из них на базовом уровне, часть – на продвинутом. В 11-м классе российской школы обязательных предметов – 13–15 (с учетом информатики, ОБЖ и физкультуры), и возможности выбора ни между предметами, ни между базовым и продвинутым уровнем, как правило, не предусмотрено. Предусмотрено только право выбирать экзамены. Разумеется, большинство

учеников предпочитают сосредоточиться на подготовке к экзаменам, махнув рукой на все остальное. Казалось бы, выход из положения – в профильном обучении. Но очень часто оно вводится слишком рано: многие школьники и в 16–17 лет еще не могут выбрать, кем быть, а приходится определяться уже к 12–14 годам, когда идет набор в 7–8-е классы лицеев, гимназий и профильные классы обычных школ. Правда, на более ранней специализации настаивают родители, которые полагают, что должны как можно раньше выяснить, в какой области лежат способности ребенка, и определить его в специализированный класс.

Неподвижный мир

«Меня озадачивает непонятное лукавство первого класса. Букварь как таковой занимает непонятное место: ведь от всех по умолчанию требуется уметь читать, его проводят на собеседовании. Что делать тем детям, которые не умеют читать, непонятно».

«Отсутствие госидеологии вышибло принцип обоснования хоть какой-то систематизации. В нашей гимназии сказки про Репку чередуют с трудами

Флоренского в шестом классе».

«Я ребенка в новую школу перевела – и вынуждена была все лето английским заниматься. Хотя и та, и другая школа не спецязыковые, и там, и там английский с первого класса, но по разным учебникам».

«Наша учительница первое, что сообщила родителям: ваши дети учатся в гимназическом классе, будьте любезны

больше работать. Все допоздания она проводила за наличный расчет».

«Наша учительница сказала сразу: я работаю в рабочее время, и все проблемы решаем в мое рабочее время. Номер своего телефона я вам не дам. Возникают вопросы – приезжайте в школу».

«Уже в младших классах возникают ситуации, связанные с педагогической беспомощностью учителей: «Ваш ребенок сидит на уроке под партой, сделайте с ним что-нибудь». «Он уже должен уметь

держат карандаш, почему Вы его не научили?» «Я не буду пускать этого ребенка на уроки ИЗО, он не понимает, как пользоваться палитрой, пачкает бумагу краской». Но кто должен научить первоклассника пользоваться палитрой?»

«У племянницы половина десятого класса – юристы, другая половина – экономисты. У юристов на один час больше физкультуры, сильнее русский, но слабее математика. Выяснилось все опытным путем, дети туда-сюда из групп мечутся».



ИТАР-ТАСС



знаку, чем пытаться учесть многообразие индивидуальных требований в общем потоке.

Теоретически можно ожидать, что дифференциация предметов по уровню сложности изучения появится под напором реальности. Но во что она выльется – предугадать трудно.

Мое дело – дать, ваше – взять

Общество расслаивается и дифференцируется. Школьный контингент – тоже. За одной партой в первом классе оказываются дети разного достатка, из разных социальных слоев, разных национальностей, с разным уровнем подготовки и разным знанием русского языка. С разным состоянием здоровья и разными проблемами, требующими коррекции: общеизвестно, что здоровье детей ухудшилось, а система коррекционного обучения не вполне адекватна имеющимся проблемам. Кроме того, в классах вместе учатся дети разновозрастные – от крохотных шестилеток до больших восьмилеток, чьи родители дожидались, пока ребенок созреет до школы. Школа как общественный институт оказалась совершенно не готова к этим вызовам времени. Вся забота о том, как учить эту пеструю массу в одном потоке, легла на плечи учителя. И помогать ему никто особенно не собирается. Система преподавания русского языка как иностранного в школах отсутствует. Психологи есть далеко не везде, воспитатели тоже, коррекционных педагогов и дефектологов не видно за несколько километров кругом, а логопедов лишь изредка привлекают к сотрудничеству в отдельных школах. Районные центры психолого-педагогической и медико-социальной помощи работают, но вне всякой связи со школой, где учитель вполне может сказать «никакие ваши справки мне не указ». А в связи с кризисом и тех специалистов, кто еще остался в стенах школы, нещадно сокращают и увольняют. Учитель, вынужденный в одиночку распутывать целый клубок социальных, медицинских, дисциплинарных, методических и

ИТАР-ТАСС

**Школе привычнее делить
учеников на классы по одному
произвольно выбранному признаку,
чем пытаться учесть многообразие
индивидуальных требований в общем потоке.**

К сожалению, обычно при создании профильных классов параллель просто делят пополам, объявляя одну половину, скажем, юридической или химико-биологической, а другую – экономической, математической или гуманитарной. Куда деваться будущему лингвисту при выборе между экономикой и химией – большой вопрос. Разве что искать другую школу.

Возможно, разумнее было бы в рамках обязательного среднего образования ввести базовые (тот самый

уровень «здорового смысла») и продвинутые, для будущего поступления, уровни предметов. А ученику предоставить свободу выбора в определенных рамках. Некоторые гимназии так и делают – насколько им вообще позволяет федеральный стандарт. Но в массовой школе слова «индивидуальная образовательная траектория» произносятся давно, а прижиться эта траектория никак не может: школе привычнее делить учеников на классы по одному произвольно выбранному при-



психологических проблем, чувствует тихий ужас и, в свою очередь, перекладывает ответственность на плечи учеников и родителей. Мое дело – преподавать. А возьмет ребенок это или не возьмет – ваше дело. Готовя эту статью, я опросила около 30 матерей школьников. Большинство из них обращают внимание именно на то, что учителя требуют постоянной, систематической родительской помощи ребенку. «Домашнее задание, сделанное не на пять, – это жирная двойка маме», – сказала одна учительница на собрании. «Школа задает стандарты и проверяет соответствие им, – говорит одна из опрошенных мам. – Но добиваться соответствия знаний ребенка стандартам – это, оказывается, дело родителей». Самостоятельные занятия учебными предметами по вечерам, привлечение нянь в младшей школе и репетиторов в средней и старшей – это уже нормальные будни семьи, где есть школьники. Ведь без систематической посторонней помощи многие из них не в состоянии осилить про-

грамму. «В нашей школе посоветовали отдать детей на курсы русского языка, чтобы у них была пятерка, – недоумевает еще одна мать. – А почему тому же самому в учебное-то время нельзя научить?»

Пороть!

Внеурочные вопросы – например, вопрос дисциплины на уроке или работы в классе – учителя считают компетенцией родителей, а те – компетенцией учителей. Системного подхода к поддержанию дисциплины в классе в школах нет, этому учителей не учат. Они и тут сами изобретают способы заставить класс слушать и слушаться. Родители тоже предаются художественной самодеятельности, и ни школа, ни семья часто не могут придумать ничего, кроме ужесточения кар. В конце концов, все теряют всякие рычаги воздействия на ребенка. Примета нашего времени – родители, которые говорят «я не знаю, что с ним делать», мечтают о кадетских корпусах и суворовских училищах для исправления своих чад, ищут, кто бы сводил ребенка на

ознакомительно-устрашающую экскурсию в детскую колонию, спецшколу для правонарушителей, детдом или наркоклинику.

В будущем, по-видимому, возможны два крайних выхода из этого положения. Один – усугубление существующего положения. Второй – разработка и введение в школах нерепрессивных методов поддержания дисциплины. Полезно было бы и развить службу поддержки семьи, которая могла бы вмешаться и помочь раньше, чем в ней случится внутренняя катастрофа, а не являться после катастрофы с вопросом о лишении родительских прав.

Школьная юриспруденция

Школьная жизнь – это часто непрерывное, напряженное родительско-учительско-детское противостояние. Внутри этого треугольника постоянны конфликты и редки продуктивные решения и компромиссы. Тенденция последнего времени – увеличение потока жалоб на школу в вышестоящие инстанции и суды; при этом часть жалоб вызвана дей-

ствительно неправомерными действиями школы и нарушением прав детей, другая же – продиктована завышенными родительскими требованиями и незнанием правовой базы. Законы не знают ни родители (способные пугать учителя подачей иска в суд за «систематическое занижение оценок»), ни учителя (которые могут не иметь ни малейшего представления, например, о том, что существуют особые нормы оценки письменных работ для дисграфиков).

Вероятнее всего, в ближайшем будущем поток жалоб не сократится, а увеличится, и вполне возможно, что на рынке юридических услуг возникнет образовательная специализация; во всяком случае, потребность есть. Регламентация работы психолого-медико-педагогических комиссий, вопросы оформления семейного, индивидуального, надомного обучения, решение дисциплинарных проблем в школе и конфликтов с участием учеников и педагогов, отказы в приеме в школу, законность действий школьных администраций и так далее – все это требует грамотных юридических советов и знания нормативных документов.

Кстати, рассказывают, что в одной частной школе учительница на собрании просила: «Поговорите с вашими детьми, убедите их, что двойка – это только оценка работы, а не оскорбление; на нее не нужно отвечать обещанием в следующий раз прийти с адвокатом».

Хороших и разных

Многообразие воцарилось и в учебниках, и в программах (родители тщетно пытаются разобраться, как лучше учить математику – по Виленкину или по Петерсону, что лучше – Школа-2100 или обучение по Эльконину-Давыдову). С одной стороны, учитель имеет свободу выбора. С другой – все это оборачивается непредвиденными трудностями при переводе в новую школу и даже в параллельный класс. И только в крайне редких случаях школа помогает новеньким адаптироваться к ее программе и подтянуться. Обычно и это оказывается заботой родителей. Свобода выбора с учительской стороны порождает и финансовые труд-

ности для семьи. В конце каждого года я получаю в школе список учебников, атласов, рабочих тетрадей, контурных карт и пособий, которые мы должны закупить сами. В прошлом году мне не повезло: некоторых пособий так и не удалось найти ни в одном магазине Москвы; в этом году – в онлайн-овом книжном нашлось все – на сумму 1785 рублей. В гимназии, где учится сын подруги, дополнительных учебников покупают больше – у них вышло на 5000. С учетом канцелярских принадлежностей (около 1000 рублей), новой спортивной формы (1500 рублей), новой одежды и новой обуви к школе – для многих семей, особенно неполных, выходит довольно разорительно, тем паче если школа еще и форму ввела. Сам подход учебного заведения к выбору учебников, единообразию школьной и спортивной одежды и обуви становится финансовым цензом.

Свобода выбора с родительской стороны приводит к тому, что смена школы все больше превращается в общепринятую практику. В Москве уже практически нормой в

достижения: победы в учительских и ученических конкурсах, победы на олимпиадах и т.п. «На районном совещании нам так и сказали: вы можете быть триста раз прекрасными учителями, не вылезать из школы, вас могут любить дети, вы качественно учите – это все не важно, – жалуется знакомый учитель. – Важно – ваши выступления в районе, в городе, ваши открытые уроки, публикации, ученики-победители городских и всероссийских олимпиад. Быть просто хорошим учителем – вчерашний день, это никому не интересно и не нужно». Спущенное сверху указание обеспечить явку и участие способно выхолостить любое живое дело. Даже проектная деятельность, смысл которой в том, чтобы школьник сам выбрал себе тему для научной работы и самостоятельно, под учительским руководством, проводил собственные исследования, – превращается в очередную кампанию, где детям велят к концу недели сдать проект по конкретной теме, то есть, прости говоря, списать несколько страниц с данных учителем книжек.

Самостоятельные занятия

учебными предметами по вечерам, привлечение нянь в младшей школе и репетиторов в средней и старшей – это уже нормальные будни семьи, где есть школьники.

образованных семьях стал переход в другую школу после «началки», сдача вступительных экзаменов в пятый, шестой и следующие классы в «сильных» школах. Привычная на Западе модель смены школы после начальной и средней постепенно принимается и в России и, вероятно, здесь приживется.

Еще одна примета времени – стремительное расслоение не только учеников, но и школ. Школы всемерно борются за элитный статус. Если раньше школы, претендующие на элитарность, пытались набирать самых здоровых и подготовленных учеников и грузить их изо всех сил, то сейчас такой возможности у большинства из них нет. Школы стараются демонстрировать свои

Расслоение коснулось и абитуриентов. Ректоры и преподаватели вузов говорят не только о снижении общего уровня подготовленности абитуриентов, но и о резком их делении на хорошо подготовленное меньшинство и ничего не знающее, не желающее работать большинство.

Вполне понятно, что снижение качества школьного образования – объективный факт. Этот процесс нельзя повернуть вспять простыми административными мерами, поскольку происходит он в полном согласии с логикой развития общества. И тем не менее сделать процесс обучения как минимум более эффективным и менее травматичным для всех его участников – возможно. ■



Михаил Быков

НЕВОЛЬНИК ЧЕСТИ

Литературный институт имени Горького возник по инициативе Горького в 1932 году. Следом появились уже узаконенные КЗоТом профессии прозаика, драматурга, поэта. За сто лет до этого удивительного события 18-летний Михаил Лермонтов пойти учиться на дипломированного поэта, само собой, не мог. Пошел учиться на офицера.

Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Основана 9 мая 1823 года. Первоначально размещалась в казармах лейб-гвардии Измайловского полка, с 1825 года переведена в дом графа Чернышева у Синего моста на Мойке. С 1826 года в Школе сформирован эскадрон юнкеров гвардейской кавалерии. Учебный курс был рассчитан на два года при восьми часах ежедневных занятий в классных комнатах, манеже и летних лагерях Петергофа и Красного Села. Состав учащихся Школы во времена Лермонтова – 192 подпрапорщика и 99 юнкеров.

Традиционное лермонтоведение считает, что этот выбор Мишель сделал спонтанно. Покинув стены Московского университета, хотел поступить в Петербургский. Но Лермонтову предложили сдать вступительный экзамен на общих основаниях, что он посчитал за оскорбление достоинства и отказался. Все так. Но стоит ли сбрасывать со счетов генетический код древнего рода с доминирующими молекулами воинского призвания? Фамилия Лермонт известна с 1057 года. Сомнительно, что историческая память шотландцев сохранила бы информацию о семье, занимавшейся мирным делом и занимавшей скромное место в дворянской иерархии. В Средние века запоминались воины, прелаты, властители. В 1613 году в Россию прибыл Георг Лермонт в качестве офицера-наемника, начальствующего над «шкотской ротой», воюющей за Польшу. Едва на Москве появился царь Михаил Романов, как шотландец перешел к нему на службу, получив чин прапорщика, а позже – ротмистра и к нему – деревни и земли в Костромской губернии. Сам Георг погиб в бою за Россию в 1634 году под Смоленском.

На военной службе в русской армии и флоте отмечены 116 мужчин, носивших фамилию Лермонтов либо имевших лермонтовскую кровь в венах, продолжая дворянские роды Свиных, Катениных, Купряновых, Рузских, Вербицких, Сальковых, Буйницких, Шкотов. Были среди них почтенные генералы, погибшие молодые офицеры, сподвижники Сенавина, адъютанты

Нахимова и Скобелева, директора кадетских корпусов, участники декабрьских событий на Сенатской... Лермонтовы сражались в Гражданскую войну – по обе стороны фронта. И в Великую Отечественную – против гитлеровцев.

Поэтому мне кажется излишне прямолинейным утверждение, будто поэт принял решение поступить в военную службу исключительно «из вредности характера», которую ему любят приписывать. Сохранились и его признания по этому поводу. В частной переписке и в стихах. Лермонтов писал в Москву Марии

где, спрашивается, приписываемая Лермонтову с младых ногтей вечная меланхолия, переходящая в злое раздражение?

Не вяжутся с обликом скептически настроенного к военной службе юноши и юнкерские увлечения Лермонтова в фехтовальном зале, на стрелковых рубежах и в конном манеже. Известно, что, пойдя на поводу у собственного взрывного и отважного характера, юнкер сел на необъезженную лошадь, а та взбунтовала других лошадей, одна из которых сильно повредила поэту ногу. Лечился Лермонтов более двух

читал словесник Плаксин, и, по воспоминаниям однокашников, эти занятия Мишель конспектировал особенно тщательно.

Хочется поспорить и на тему вредного влияния учебы в Школе на творчество. За эти два года поэт написал несколько поэм, в том числе «Измаил-Бей», продолжил работу над «Демоном», начал роман «Вадим», завершил «Хаджи Абрека». А стихи? Самое время вспомнить, что Лермонтову было всего-то 18–20 лет! Юноша, живущий в наполненном развлечениями и страстями Петербурге. Учись будущий гусар в

Фамилия Лермонт известна с 1057 года.

В 1613 году в Россию прибыл

Георг Лермонт в качестве

офицера-наемника, начальствующего

над «шкотской ротой».

Лопухиной о летних лагерях под Петергофом: «Из-за бесконечного дождя мы, бывало, по два дня сряду не могли просушить свое платье. Тем не менее эта жизнь мне до некоторой степени нравилась». Юнкерские поэмы Лермонтова, прежде всего «Гошпиталь» и «Уланша», которые сегодня можно прочесть без цензурных белил, конечно, попадают под гриф «до 16». Но показывают, что поэт в юнкерах не был «кисейным юношей». Знание предмета в поэмах говорит, что в Школе он жил ярко

М. Лермонтов
в возрасте 6–8 лет



РИА НОВОСТИ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

противники этой точки зрения тут же приведут строфу Лермонтова из шуточной «Юнкерской молитвы»: «Царю небесный! Спаси меня от куртки тесной, как от огня...» Правильно, просил, но тут речь идет о желании поскорее выйти в офицеры. Из элитной Школы выходили в лучшие гвардейские полки. И молодой Лермонтов мечтал об этом. Он писал той же Лопухиной: «Единственно, что придает мне сил, – это мысль, что через год я офицер. И тогда, тогда... Господи! Если б только вы знали, что за жизнь я собираюсь вести. О, это будет чудесно!» И

месяцев, но хромота была заметна всю его недолгую жизнь. Куда меньше знают о физической силе поэта, тренировавшего руки простым, но эффективным способом. Завязывал на спор с другим юнкером – силачом Карачинским – в узел металлический шомпол для чистки кавалерийских карабинов. А потом развязывал...

Помимо военных дисциплин в Школе изучались математика, география, юриспруденция, русская и западноевропейская история, русская словесность и французский. Лекции по теории русского языка

Е.А. Арсеньева,
бабушка поэта.
Неизвестный
художник начала
XIX века

столичном университете, вряд ли он был бы чужд естественным потребностям возраста и любознательности пылкой души.

Да, он переживал последствия безответной любви. Да, мучился от свойственного молодости неприятия ограничений личной свободы, неизбежных в юнкерской школе. Но обманутая любовь приносит страдания любому, независимо от того, бьется сердце под юнкерской курткой или блузой художника.

А Царскосельский лицей требовал от учеников суровой дисциплины. Впоследствии Лермонтов стихами и прозой доказал удивительно глубокое понимание трагической сути войны и одновременно обязательности исполнения долга на поле брани. Без всякого преувеличения юнкерский, офицерский и боевой опыт подарил России в лице Лермонтова основателя русской батальной литературной школы. Осенью 1834 года Михайло Лермонтов высочайшим указом был выпущен корнетом в 7-й эскадрон лейб-гвардии Гусарского полка.

«Гусар! ты весел и беспечен, Надев свой красный доломан...»

Лейб-гвардии Гусарский полк. Основан в 1798 году. Дислоцировался в Царском Селе, из-за чего чины полка получили



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В свое время царскосельские гусары повоевали вдоволь. В лермонтовские времена – а он числился в полку примерно 5 лет – полк жил жизнью мирной и избалованной вниманием света и двора.

Лермонтов не стал томить себя запретами. Он блестящий офицер! В полку его приняли тепло, что было в традициях офицерских полковых семей. От людей, несимпатичных полковому собранию, старались избавиться превентивно.

Блеск поэтической славы Лермонтова в те годы сильно уступал блеску его шнуров из золотых нитей на красном доломане. Но не зная о дарованиях корнета в полку не могли. Сыграли роль и юнкерские поэмы, и рассказы товарищей по Школе, и рисунки, сделанные Лермонтовым с натуры, и профессиональные навыки музыканта. Кто все это узнал



мотались к цыганам в Павловск... Узкая прослойка аристократии, разбавленная гвардейской молодежью, жила именно так. Наличие средств давало возможность так служить.

У Лермонтова средства были. Их предоставляла ему его бабушка, Елизавета Арсеньева, урожденная Столыпина. По приходу в полк Мишель приобрел у эскадронного командира породистого рысака Парадера за 1580 рублей – жалованье корнета за несколько лет. В полку он не столовался, не считая обязательных ужинов в офицерском собрании и дружеских попоек. На квартире в Царском Лермонтова ожидали слуги и повар. Гвардейская жизнь внука обходилась Елизавете Алексеевне в 10 тыс. годовых.

Сослуживец Лермонтова граф Васильев писал: «В Гусарском полку было много любителей большой карточной игры и гомерических попок с оргиями, музыкой, женщинами и плясками... Лермонтов бывал везде

и везде принимал участие, но сердце его не лежало ни к тому, ни к другому. Он приходил, ставил несколько карт, брал или давал, смеялся и снова уходил. О женщинах, приезжавших на кутежи из С.-Петербурга, он говаривал: «Бедные, их нужда к нам загоняет»... Из всех шальных удовольствий поэт более всего любил цыган». Я подробно остановился на повседневной жизни Лермонтова в лейб-гусарах, чтобы еще раз оспорить образ поэта, созданный учебниками. Лермонтов вовсе не был убежденным революционером, врагом «света». Он пользовался всеми благами, доставшимися ему в силу происхождения. Он в принципе плохо себе представлял, откуда берутся деньги и какова их цена.

Лермонтов принял присягу и служил Отечеству так, как и большинство его товарищей по сословию. О чем и сказал как-то: «Если будет война, клянусь Богом, буду всегда впереди». Замечу, поэт не считает необходимым уточнять, в какой именно войне он готов быть впереди. Долг и присяга обязали его сознание

А.П. Ермолов, генерал от артиллерии. Художник П.З. Захаров. 1843

прозвище «царскосельские гусары». В 1855 году получил окончательное наименование – лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк. В его рядах помимо множества представителей аристократических фамилий России числились члены императорского дома. Гусары его величества отличались роскошной формой, цвет которой менялся неоднократно. Наиболее известный вариант – красный с золотом.

первым? Видимо, отцы-командиры. И прежде прочих командир 7-го эскадрона Николай Бухаров, известный приятельскими отношениями с Пушкиным и служившим некогда в лейб-гусарах Чаадаевым. Вскоре Лермонтов обессмертит его в строчках: «Гусар прославленных потомок, пиров и битвы граждан».

Если вчитаться в прозу 30-х годов XIX века, описывающую жизнь петербургского высшего общества, сложится впечатление, будто люди только и делали, что ходили на балы, играли в карты, волочились,

воспринимать любую войну против России как требование встать в ряды воинов. Разумеется, Лермонтов видел несправедливости мира и искал ответы на тревожащие его вопросы. И конечно же, работал. Не в офицерском качестве – как поэт. Его литературные поиски не замыкались в кругу личностных переживаний. Но в этот мир Лермонтов сослуживцев не пускал.

«Приедается все», – писал другой поэт уже в XX веке. Первый бал Мишеля в лейб-гусарском мундире состоялся 4 декабря 1834 года. До дуэли Пушкина с Дантесом оставалось два с небольшим года...

«Когда ты, ментиком блистая, Торопишь серого коня...»

Нижегородский драгунский полк. Сформирован в 1701 году указом Петра I. С 22 июня 1791 года и вплоть до Первой мировой войны стоял на Кавказе. Первый полк русской армейской кавалерии по числу коллективных наград. В 1834 году был высочайше пожалован уникальным обмундированием, перекликающимся с боевой формой кавказских горцев, что подчеркивало уважение к полку за боевые заслуги в Кавказской войне. В полку служили Лев Пушкин (брат поэта), Николай Раевский, Александр Чавчавадзе, Алексей Брусилов.

Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. Образован в 1824 году в местечке Седлец под Варшавой. В 1831 году за отличие в Польском походе получил права Старой гвардии и был переведен в Селищевские казармы под Новгородом. В 1864 году возвращен в Варшаву. Традиционный полковой цвет – зеленый с серебром.

рому корнет лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтов переводится тем же чином на Кавказ, в Нижегородский драгунский полк.

Насколько Лермонтову не везло в любви, настолько ему благоволила судьба в части сослуживцев и друзей. В первую ссылку поэту довелось представиться самому Ермолову. Помог случай – бывший адъютант бывшего кавказского наместника передал через Лермонтова своему патрону письмо. Короткой встречи с опальным генералом оказалось достаточно, чтобы Алексей Петрович летом 1841 года, получив вест о гибели Лермонтова, сказал: «Можно позволить убить всякого другого человека, будь он вельможа или знатный: таких завтра будет много, а этих людей не скоро дождешься!» На Кавказе Лермонтов познакомился с декабристом Александром

монтов в этот раз не увидел. Единственное, что рассказывал по этому поводу по возвращении в Петербург, так это историю, когда по неосторожности нарвался на трех черкесов, бросившихся преследовать его в районе Георгиевского укрепления. Помог уйти хороший карабахский конь.

Лермонтова уберег от передовой начальник штаба Кавказского корпуса генерал-майор Владимир Вольховский, однокашник Пушкина по Лицею, получивший нужные письма из столицы. На словах он говорил, что надо отправить бывшего гвардейца в экспедицию против горцев, на деле все лето позволил ему провести в Пятигорске на излечении от простуды. Поначалу Лермонтов и в самом деле чувствовал себя прескверно – «весь в радикулитах». Но потом он сам пишет в письмах о том, как

славно проводит время в окрестностях Пятигорска. Осенью боевые действия окончились, и Лермонтов потерял возможность

М.Ю. Лермонтов в вицмундире лейб-гвардии Гусарского полка. Художник Ф.О. Будкин. 1834

«искупить в бою». Помог случай. В это время на Кавказ прибыл император. На первый смотр в Геленджике Лермонтов, похоже, не успел прибыть. Что, вероятно, и к лучшему. Из-за непогоды смотр был сорван, и царь гневался. Зато 10 октября в Тифлисе смотр удался на славу. Больше других порадовали императора драгуны-нижегородцы. На следующий день Николай, помня о многочисленных заступничествах,



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

На военной службе в русской армии и флоте отмечены 116 мужчин, носивших фамилию Лермонтов либо имевших лермонтовскую кровь в венах.

Пушкин умер 29 января 1837 года. 7 февраля Лермонтов пишет еще 16 строк к уже разошедшемуся в списках стихотворению «Смерть поэта». 18-го он арестован. А 25-го военный министр граф Чернышев объявил решение государя, по кото-

Бестужевым, более известным современникам в качестве писателя Марлинского. Подружился с разжалованным офицером за «события 14 декабря» князем Александром Одоевским, вскоре сгоревшим от малярии в Туапсе. Но войны Лер-

в частности Василия Жуковского, наставника цесаревича, и Александра Бенкендорфа, начальника Тайной канцелярии, приказал вернуть прапорщика Лермонтова в лейб-гвардии Гродненский полк, корнетом. Пока бумаги ходили в Петер-

бург и обратно, поэт жил в Кахетии, где в ущелье Карагач стоял Нижегородский драгунский.

Помимо вспыхнувшей любви к Грузии Михаил вынес из непродолжительной службы в нижегородских драгунах чувство глубокого уважения к семье старого командира полка, князя Александра Чавчавадзе, известного сочинителя и мецената. И не менее глубокое сочувствие к его старшей дочери, Нино, вдове Александра Грибоедова. Лермонтов стал своим в их доме в Кахетии.

Какой же нелепой представлялась теперь почти годичной давности шутка с маскарадом, которую устроил всеобщий товарищ и гуляка, преображенский прапорщик Костя Булгаков незадолго до отъезда Лермонтова в ссылку. Придя домой к поэту и не застав его, Булгаков увидел новый мундир, в котором отныне Лермонтову предстояло существовать. Мундир для Петербурга диковинный: шаровары, барашковая шапка, к ним – «азиатская» шашка... По уставу офицер тех лет не мог появиться в обществе в цивильном платье. Булгаков посочувствовал вчерашнему лейб-гусару, а потом – переоделся в нижегородское и отправился фланировать по городу. Откуда ж было знать шутнику, что за несколько минут до того



Великий князь Михаил Павлович

дец!» – подумал брат царя и простил. Что б он сказал, если б разглядел в офицере Костю Булгакова? Теперь, после Кавказа, Лермонтову и в голову бы не пришло смеяться над особенностями драгунской формы. Он ехал на север из боевого полка. Впрочем, гродненских гусар в страсти к бальным паркетам обвинить тоже было нельзя. Полк занимал

че, чем у Лермонтова. Краснокутский знал десять языков. Один из шуточных стихов Михаила Юрьевича, адресованный сослуживцу Михаилу Цейдлеру, – вольный перевод из Мицкевича, а подстрочник делал как раз Краснокутский.

Говорят, в их комнату офицеры ходили как на экскурсию. Все стены были изрисованы и исписаны стихами. К сожалению, позже дом ремонтировали и стены закрасили. Осталось одно напоминание – фамилия Мишеля, вырезанная ножом.

Интеллектуальная жизнь разбавлялась обычными офицерскими буднями в глубинке. Охотились, много и вкусно ели, ездили верхом. Также в Гродненском гусарском любили играть по-крупному. Устав запрещал офицерам азартные игры в полку, но в отдалении от Петербурга его нарушали охотно. Лермонтов прибыл 26 февраля, явился к командиру полка князю Багратиону, получил назначение в 4-й эскадрон, пообедал, а после проиграл офицеру Арнольди... 800 рублей. Кстати, Арнольди оставил о Лермонтове очень «теплые» воспоминания: «Я не понимаю, что о Лермонтове так много говорят. В сущности, он был препустой малый, плохой офицер и поэт неважный. В то время мы все писали такие стихи». Александр

Боевое крещение Лермонтов получил

11 июля 1840 года. Вспоминая сражение, писал:

«У нас убыло 30 офицеров

и до 300 рядовых, а их 600 тел

осталось на месте...»

великий князь Михаил наткнулся на разгуливающего по Петербургу в гусарской форме поэта. Лермонтову грозило строгое наказание: великий князь крайне ревниво относился к соблюдению военного этикета. Не помогли бы и ссылки на портного, затянувшего с работой. Но... проехал Михаил Павлович несколько сот метров и увидел невысокую фигуру офицера в форме нижегородского драгуна. Офицеры этого полка не баловали столицу визитами, и великий князь довольно хмыкнул оборотистости Лермонтова. «Моло-

казармы под Новгородом и был одним из немногих успешных примеров программы военных поселений, затеянных генералом Аракчеевым при прежнем императоре. И пусть поэт пробыл в гродненцах не более двух месяцев, он не мог не заметить особый стиль, им присущий.

Лермонтов поселился в двухэтажном домике, где жили холостые офицеры полка, получившем прозвание «Сумасшедший дом». Комнату он делил с корнетом Краснокутским, тоже склонным к словесности. Правда, его любовь выражалась ина-

Арнольди впоследствии дослужился до полного генерала.

В апреле 1838 года в полк пришел приказ о переводе Лермонтова в лейб-гусары.

«Чу – дальний выстрел! прожужжала Шальная пуля... славный звук...»

77-й Тенгинский пехотный полк. Сформирован в 1796 году из нескольких гарнизонных батальонов Петербурга. Носил разные названия: Мушкетерский генерала от инфантерии Архарова,

Тенгинский мушкетерский, Суздальский, с 1825-го – Тенгинский пехотный. Награжден полковыми георгиевскими знаменами за походы 1812–1814 годов и за Баязет (1829). В марте 1840 года при штурме горцами укрепления Михайловское принял смерть нижний чин полка Архип Осипов, взорвавший гранату в пороховом погребе, после того как враги ворвались на редут. Этот подвиг впервые в русской военной традиции был отмечен «навечным занесением в списки части».

Об этом подвиге не мог не знать Лермонтов, переведенный в Тенгинский пехотный полк спустя считанные месяцы. Но прежде – о последнем петербургском периоде службы поэта в лейб-гусарах.

6 декабря 1839 года Лермонтов произведен в поручики. Это сейчас не слишком понятно, что особенного в чине лейтенанта. А в то время гвардии поручик – это армейский капитан. Лермонтову едва исполнилось 25. Казалось бы, карьера налаживается.

Лермонтов всю жизнь вольно или невольно «чистил себя под Пушкиным». Отсюда так много связывающих двух поэтов духовных нитей и странных совпадений в судьбах. 16 февраля 1840 года на балу у графини Лаваль между лейб-гвардии гусарским поручиком и сыном французского посла де Барантом состоялся прескверный разговор. Причину объясняют как соперничеством в ухаживании за княгиней Щербатовой, так и странными претензиями де Баранта к строкам Лермонтова из стихотворения «Смерть поэта», которыми нанесено оскорбление всей французской нации. История сохранила диалог в подробностях, и очевидно, что де Барант, как сказали бы сейчас, нарывался.

Дуэль состоялась через два дня. В поединке на шпагах оружие Лермонтова сломалось при выпаде. Перешли на пистолеты. Барант дал промах. Лермонтов выстрелил в сторону. Военные власти узнали о дуэли с опозданием. Лермонтова

Эпизод сражения при Валерике. Рисунок М. Лермонтова, раскрашенный Г.Г. Гагариным. 1840

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

арестовали только 11 марта. Он дал показания, и военно-судная комиссия признала, что поручик прежде всего защищал честь русского офицера. Но де Барант не успокоился, принявшись распространять слухи, будто Лермонтов лжет и выстрела в сторону не было. Лермонтов узнал об этом и пригласил француза посетить его в заключении. Разговор кончился повторным вызовом. И тут военно-судебная машина заработала на полную мощь. С формаль-

ной точки зрения офицер совершил целый ряд проступков: не донес о свершившейся дуэли, предложил стреляться вторично, тайно принимал человека, находясь под арестом. Еще со времен Петра I дуэли в России запретили. Участие в них, даже намерение участвовать, требовало жестокого наказания вплоть до лишения жизни. На практике таких случаев не зафиксировано, но наказывать – наказывали. Причем амплитуда наказаний огромна. От 3-дневного ареста до лишения чинов и дворянства вкупе с каторгой. С Лермонтовым решили поступить строго. От жесткого приговора его

спас человек, который, узнав о гибели поэта уже на другой дуэли, бросил: «Туда ему и дорога». Имя этого

противоречивого человека – император Николай I.

В решении суда значилось: содержать в гауптвахте три месяца, затем лишить чинов и дворянства и сослать рядовым на Кавказ. Николай ограничился рескриптом: тем же чином в Тенгинский пехотный полк. Немедленно. 13 апреля Лермонтов отбыл из Петербурга. На прощальном вечере у Карамзиных его провожала вдова Пушкина Наталья Николаевна.

Император Николай I.
Художник Ф. Агин. 1842



FOTOBANK / BRIDGEMAN ART LIBRARY

Атака гвардейских
гусар под Варшавой
21 августа 1831 года.
Картина
М.Ю. Лермонтова.
1837

Были, видимо, причины, по которым император хотел удалить Лермонтова из Петербурга надолго.

Мы сильны лишь гипотезами. Одну из них высказал исследователь Лермонтова Юрий Беличенко: искать ответ стоит в биографии императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I. Неслучайно вслед ссыльному понеслась на Кавказ депеша: поручика Лермонтова не уда-

честве командира роты батальонный начальник Константин Данзас, секундант на последней дуэли Пушкина. Граббе включил поэта в Чеченский отряд генерала Галафеева. Отряд выступил из крепости Грозная 6 июля. После ряда мелких стычек и карательных операций у Большого Атагу, Гойтинского леса и села Урус-Мартан отряд вышел к речке Валерик в Гехинском лесу. Боевое крещение Лермонтов получил именно тут – 11 июля 1840 года. Вспоминая сражение, он по горячим следам писал: «У нас убыло 30 офицеров и до

говорилось, что «офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отличным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами солдат ворвался в неприятельские завалы. Испрашивается орден св. Владимира 4 степени с бантом». В штабе для Лермонтова по причине осторожности испрашивали только орден Св. Станислава 3-й степени. Документ сохранился, причем с царскими пометками. Фамилии нескольких офицеров, включая Лермонтова, подчеркнуты, а рядом приписка:

**Лермонтов принял присягу
и служил Отечеству. О чем и сказал как-то:
«Если будет война,
клянусь Богом,
буду всегда впереди».**

лять из фронта полка. В переводе это означает, что поэта не следовало использовать в боевых операциях, что лишало его возможности отличиться и получить право на реабилитацию.

Но на Кавказе генералы подобрались боевые во всех отношениях. Командующий войсками на Кавказской линии генерал Павел Граббе, тот самый, что был когда-то адъютантом у Ермолова, отправил Лермонтова не в Анапу, где ждал его в

300 рядовых, а их 600 тел осталось на месте – кажется хорошо! – вообрази себе, что в овраге, где была потеха, час после дела пахло кровью». Четырнадцатого июля отряд вернулся в Грозную, а 17-го вновь выступил из крепости – в сторону Темир-Хан-Шуры в Дагестане. Экспедиция продолжалась три недели.

А в сентябре из штаба в Петербург уходит представление к наградам отличившихся при Валерике. Среди прочих – Лермонтов. В пояснении

«Высочайше повелено поручиков, подпоручиков и прапорщиков за сражения устаивать к монаршему благоволению, а к другим наградам представлять за особенно отличные подвиги». Тем интереснее, ибо находившиеся в том же списке корнет Глебов и поручик Евреинов получили ордена Св. Анны 4-й степени.

Бумаги бумагами, а воевать надо. Галафеевский отряд вновь уходит в предгорья. Лермонтов прикомандирован по кавалерии. 29 сентября и



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Санкт-Петербург.
Ордонансгауз, где
М.Ю. Лермонтов си-
дел на гауптвахте в
1840 году. Акварель
Ф.Ф. Баганца. 1853

3 октября (в по-
следний день
своего рожде-
ния! – Прим.
авт.) поручик от-
личается в боях.

А 10 октября
принимает отряд из 40 казаков и
прочих кавалеристов, коим ранее
командовал выбывший по ране-
нию Руфин Дорохов, ставший про-
тоотипом одного из героев «Войны и
мира» – Долохова.

Сам Дорохов отличался неимовер-
ной храбростью, а по молодости
лет – и беспричинной дерзостью.
Снискав славу бретера, будучи не-
однократно разжалован за дуэли,
он вновь обретал офицерский чин
на Кавказской войне, партизаны с
группой сорвиголов. Сменить само-
го Дорохова на посту командира –
уж только для этого поступка нужна
была отвага. Лермонтов рискнул.
«Невозможно было сделать выбора
удачнее», – писал генерал Галафеев.
Вскоре отряд Дорохова стали име-
новать Лермонтовским отрядом.

В боях прошли октябрь и поло-
вина ноября. 9 декабря генерал-
лейтенант Галафеев пишет рапорт
с просьбой перевести Лермонтова
назад в гвардию тем же чином. По-
хоже, бумаги сталкиваются в пути и
разбегаются по адресам. Потому как
в ответ 11 декабря военный министр
Чернышев сообщает о решении им-
ператора откликнуться на просьбы
госпожи Арсеньевой и повелении
предоставить поручику Лермонтову
двухмесячный отпуск в Петербург.
Эх, подай бабушка прошение двумя
неделями позже! Эх, отправь гене-



ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рал рапорт недель раньше! Запо-
здал и рапорт командующего всей
кавалерией действующего отряда
на левом фланге Кавказской линии
полковника князя Голицына о на-
граждении Лермонтова золотым
оружием «За храбрость!» – награда,
аналогичная ордену Св. Георгия 4-й
степени. Понятно, царь отказал –
награждал уже отпуском!

Тридцать первого декабря прика-
зом по Тенгинскому пехотному пол-
ку 20-й пехотной дивизии поручик
Лермонтов зачислен в полковые
списки налицо. То есть впервые ока-
зался наконец в лагере собственной
части. Чтобы вскоре его покинуть.
Лермонтов прибыл в Петербург на
масленицу 1841 года. День возвраще-
ния на фронт он уже определил – 9
марта. Понимал, что новые экспеди-

ции начнутся не позднее середины
апреля, а значит, надобно на передо-
вую. Расчет прост: либо убьют, либо
удастся выслужить отставку. Насмо-
тревшись на реалии войны, поэт
решает, что долг отдан, служба в Пе-
тербурге в случае прощения после
Кавказа будет в тягость, а главное –
литература занимает теперь глав-
ное место. Не творчество как тако-
вое – оно всегда превалировало в его
жизни. Именно литературная работа
во всем ее многообразии, включая
издание собственного журнала. Тем
необъяснимее поступок опытного

офицера сразу

Н.С. Мартынов
в Пятигорске.
1841

же по приезде в
столицу. Он сам
пишет об этом
со скепсисом в

свой адрес: «Я на другой же день от-
правился на бал к г-же Воронцовой,
и это нашли неприличным, дерзким.
Что делать? Кабы знал, где упасть,
соломки б подстелил...» Но ведь не
мог не знать! Или в кавказской мя-
сорубке забыл, что прибывающий в
столицу офицер обязан первым де-
лом явиться к военному коменданту
и зарегистрироваться? А уж потом –
балы! Да еще те, на которых присут-
ствует великий князь Михаил.

Отпуск был прерван. Лермонтов с
новой подорожной выехал на Кав-
каз. В Тенгинский пехотный полк,
куда так и не прибыл. Но это уже
другая, трагическая история, пря-
мого отношения к военной службе
поручика Лермонтова не имеющая.
За исключением одного важного
факта. Отставной майор Мартынов,
убивший поэта 15 июля 1841 года,
вместе с ним учился в юнкерской
школе, служил в Гвардейском кор-
пусе в Петербурге, только в кавалер-
гардах. Вместе с Лермонтовым
воевал осенью 1840 года. Такой вот
товарищ по оружию.

Как-то весьма далекий от словесной эк-
вилибристики французский кавалерий-
ский генерал де Лассаль обронил: «Гусар,
не убитый до тридцати лет, – не гу-
сар!» Сам граф, отчаянный смельчак
и рубака, любимец Наполеона, погиб в
битве при Ваграме в 1809 году от пули,
попавшей в лоб. Однако было ему тогда
уже 34 года.

К великому несчастью, граф де Лассаль не
всегда ошибался. Даром что француз. ♣

Евгений Резепов
Фото Андрея Семашко

ТАРХАНСКИЙ ИСТОЧНИК

В этом году совпали две даты: 195-летие со дня рождения Лермонтова и 70 лет со дня основания государственного лермонтовского музея-заповедника «Тарханы».

...Ж

ЕЛАЯ ИСПРАВИТЬ СВОЙ ПОЧЕРК, ИСПОРЧЕННЫЙ РЕДКИМ и небрежным писанием писем во время службы в армии, я по совету преподавательницы русского языка переписывал произведения классиков русской литературы и несколько раз подряд переписал «Героя нашего времени» – то ли потому, что увлекся чтением, то ли потому, что был убежден, что лучше этого романа в русской литературе ничего нет. Лермонтов, армия, возраст 20 лет, разочарование в жизни и чувство надменности от того, что сверстники убивают время на пустые развлечения и волокитство, а я тут с Михаилом Юрьевичем на ты... Потом я еще долго мог цитировать наизусть отрывки из романа. Я и сейчас, спустя 20 лет, смог процитировать сотрудницам музея в Тарханах места из «Героя...», расположение которых в тексте они не вспомнили. Но это единственное, чем я мог похвастать. Потому что в этом месте России концентрация людей, которые глубоко знают и преданно любят Михаила Юрьевича Лермонтова, необычайно велика. Соперничать с ними бессмысленно.

Мой Лермонтов

Мое знакомство с Лермонтовым началось раньше, чем я пошел в школу. Моя молодая тетя имела забавную привычку: забегая поздно вечером к нам в гости, на вопрос пятилетнего племянника: «Кто идет?» – постоянно отвечала: «Лермонтов». Потом стало ясно, что навещала она нас после романтических свиданий, которые часто заканчивались драматическим расставанием. Снимая мокрый от дождя берет, она иногда бормо-

тала: «Я не унижусь пред тобою; ни твой привет, ни твой укор...» Я еще помню те времена, когда портрет Лермонтова стоял у тетушки рядом с флаконами духов, зеркальцами и пудрицами. А однажды она пришла с важным видом, будто случилось самое главное событие в ее женской жизни. После чая и сигарет она вдруг сказала: «Теперь я знаю, почему ОН писал такие стихи». Оказывается, тетушка посетила Тарханы и сделала вывод: только в дворянской среде,

в ухоженном имении, где не надо задумываться о куске хлеба, мог в столь раннем возрасте развиться такой гений. Потом в Тарханы они ездили вместе с моей мамой. Было много разговоров, сувениров и романтической многозначительности. Позже я часто слышал, как студентки читали лирику Лермонтова вслух: «Я не хочу, чтоб свет узнал / Мою таинственную повесть...» или «Нет, не тебя так пылко я люблю...» Я давно заметил, что женщины больше любят Лермонтова-поэта, чем Лермонтова-прозаика. И только однажды я слышал, как Лермонтова вслух читал мужчина. Старый профессор, вдруг прервав лекцию, неожиданно продекламировал: «Наедине с тобою, брат, / Хотел бы я побыть...»

Моя родная тетушка как раз и была той учительницей русского языка, которая заставила меня выправлять почерк переписыванием «Героя нашего времени». И, находясь в Музее-заповеднике «Тарханы», вспоминая «своего» Лермонтова, я понимал, что возвращаюсь к чему-то близкому, знакомому и дорогому. Это совсем не то чувство, которое испытываешь, бывая в своей старой школе, вспоми-



Памятник
М.Ю. Лермонovu
скульптура
Олега Комова
и архитектора
Нины Комовой,
установленного
в Тарханах
в 1985 году



По этим ступеням
домовой церкви
Марии Египетской
будущий поэт бегал
мальчиком, перед
этим иконостасом
зажигал свечи

ная уроки и здороваясь все с теми же портретами писателей на стенах. Нет. Тарханы каким-то чудесным образом овеяны вечной юностью, вечной любовью со всеми ее страстями и драмами. И в Тарханах чувствуешь вдруг любовь к своей Родине особенно остро.

матери поэта его бабушкой. И если бы я встал на колени и поцеловал каменные, стертые двумя веками ступени, по которым бегал когда-то мальчик-гений, то никто бы этому не удивился. Здесь все свято. Поразительное место Тарханы –

У врат обители святой

Стоял просящий подаянья,

Бедняк иссохший, чуть живой

От глада, жажды и страданья

М. Лермонтов. «Нищий»

Тарханы

Я слушал об истории имения рассказы экскурсоводов, в которых они говорили и о том, что их заставило оставить большие города и приехать сюда, в глушь, посвятив свою жизнь сохранению памяти поэта. Я видел длинный ряд благодарственных отзывов о посещении музея-заповедника в книге гостей. Какие там имена, какие там должности, какой опыт жизни! У всех был свой путь сюда, «свой» Лермонтов. Мы стояли возле церкви Марии Египетской, построенной в память о

место, где вырос великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Экскурсоводы любят рассказывать историю о первокласснике, который возле дуба, посаженного поэтом, вдруг заявил, что тут невозможно не писать стихов, и попросил разрешения прочесть вслух стихотворение. Оно было сочинено только что. Стихотворение произвело фурор. С тех пор записанные строфы с указанием авторства декламируют посетителям наравне с лермонтовскими, а гости в возрасте от 7 до 10 лет признаны самыми важными. Впрочем, так было и раньше.

Только сейчас для них создана специальная программа. Маленьким гостям интересны места детских игр поэта, краски, которыми он рисовал, бумага, перья, книги. Все эти предметы собирались на протяжении десятилетий и полностью соответствуют эпохе.

В рассказах о детстве поэта экскурсоводы обязательно отмечают необыкновенную усидчивость и силу воли мальчика. Среди его воспитателей были французские губернеры, английские преподаватели, приглашалась даже бонна-немка. Но самым интересным для мальчика оказался Жан Капэ, французский солдат, попавший в плен во время наполеоновского нашествия. О его присутствии в жизни Мишеля, как тогда называли Михаила Юрьевича, напоминает настенная гравюра со сценой казни короля Людовика XVI. Капэ был свидетелем расправы и рассказывал о ней своему ученику. С большим волнением Мишель слушал его воспоминания и о Наполеоне Бонапарте. Считается, что романтический образ плененного императора в «Воздушном корабле» вырос из рассказов Капэ.

Тарханскими впечатлениями пропитаны многие известные стихотворения. Хрестоматийное «Бородино» отсюда. Эпизод из крестьянского быта – драка «стенка на стенку» – дал толчок к созданию «Песни о купце Калашникове». Здесь же в Тарханах поэт знакомится с одиночеством, постигает свою избранность, стремится понять мир взрослых и выяснить причины своей несчастной судьбы, которую как будто предчувствовал... О разыгравшейся в Тарханах драме экскурсоводы рассказывают тихими



голосами, словно боясь потревожить тени хозяев имения. Супруг Елизаветы Алексеевны (бабушки Лермонтова) увлекся соседней помещицей. Может, Елизавета Алексеевна Арсеньева (урожденная Столыпина) недостаточно внимания мужу уделяла? Он сажал парк для приятных прогулок, а она хотела с каждого дерева получать доход и требовала сажать яблони и груши. Ему нравились балы, спектакли, а она предпочитала проводить время за счетными книгами, принимая отчеты от управляющего имением. Михаил Васильевич садился играть в карты с заехавшими в гости соседями ради удовольствия, а она могла и надуть простосердечных пензенских помещиков... Кончилось все трагедией. Узнав, что муж любовницы-соседки возвращается из-за границы, Михаил Васильевич принял яд. Елизавета Алексеевна отнеслась к покойному мужу сурово и лучше не повторять сказанных ею слов. Из чего можно заключить, что характер хозяйка имения имела грозный. Со временем, говорят, он даже ухудшился. А тут еще дочь вышла замуж против ее воли за бедного отставного капитана Юрия Лермантова (позже букву «а» поэт за-

В этом барском доме своей бабушки Е.А. Арсеньевой М.Ю. Лермонтов провел свои детские годы



меняет на «о»), затем умерла. Началась борьба бабушки с отцом за право воспитывать Мишеньку. Елизавета Алексеевна потребовала от отставного пехотного капитана уступить Мишу ей, угрожая в противном случае лишить внука наследства. Выбора не было. О том периоде писал поэт: «Я здесь как добыча, раздираемая двумя победителями, и каждый хочет обладать ею». Проницательность и меланхолия родились в Лермонтове тоже тут, в Тарханах. «Любил с начала жизни я утрюмое уединение, где укрывался весь в себя». Воспоминания об этом периоде лягут в основу его драмы «Станный человек». В первые минуты знакомства с Тарханами замечаешь, что имя бабушки поэта почти не сходит с уст экскурсоводов. Говорят о ней с уважением и оглядкой, словно она может внезапно

появиться и строго потребовать отчета. При ней, как вспоминали современники, все в имении ходило по струнке. С портрета в доме глядит женщина твердая, властная, но, кажется, не лишённая веселости. Можно считать, что из борьбы с жизненными невзгодами Елизавета Алексеевна вышла победительницей. Разве не победа – создание среды, которая позволила сформироваться и развиваться творческому дару ее внука и обогатить русскую литературу несравненными образцами? Но это важно для нас, почитателей творчества поэта. А своему внуку она просто желала счастья. Поэтому Елизавета Алексеевна распорядилась сломать старый барский дом, который стал свидетелем стольких драматических событий, а на его месте поставить в память о дочери церковь Марии Египетской.



Бережно сохраняют
сотрудники
музея-заповедника
вещи Лермонтова



В новом барском доме, построенном рядом с церковью, уже ничего не напоминало об утратах. Именно этот дом, восстановленный в прежнем виде на старом фундаменте

обожествлял с детства. В этом доме идут часы, которые отсчитывали время его жизни, висят зеркала, отражавшие лица тех, кто окружал поэта в Тарханах. Лермонтов хотел,

И обращают внимание на то, что разрушенная теплица, восстановленная на старом фундаменте, сейчас действует, пруды не покрыты сетью трав, а вычищены и отражают небо. Вот только темная аллея так же темна, как и при Лермонтове...

На книжных полках стоят прижизненные издания Пушкина и Байрона, двух поэтов, которых Лермонтов обожествлял с детства.

после пожара 1908 года, демонстрирует гостям все детали быта, в котором проходили детские и отроческие годы поэта. Сюда он приезжал навестить бабушку в 1836 году, слал письма, присылал Елизавете Алексеевне свои картины, написанные на Кавказе. Сейчас их можно тут увидеть. Здесь же на книжных полках стоят прижизненные издания Пушкина и Байрона, двух поэтов, которых Лермонтов

чтобы его похоронили в Тарханах. Экскурсоводы цитируют из его знаменитого: «Как часто, пестрою толпою окружен...»:

...И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей.
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится – и встанут
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я...

Вернуться снова

Любой сотрудник Музея-заповедника «Тарханы», включая технический персонал, может прочитать вам стихотворение Лермонтова. Такие тут требования. Для персонала в музее-заповеднике организована студия бальных танцев, курсы по декламации, проводятся уроки верховой езды. Садовники, конюхи и электрики превращаются в галантных кавалеров, а бухгалтеры, секретари, искусствоведы – в великосветских львиц. Делается это для того, чтобы раз в неделю гости Тархан смогли оказаться на самом настоящем балу первой половины XIX века, окунуться в атмосферу изысканных бесед о



На балах, которые устраиваются в Тарханах, можно окунуться в атмосферу лермонтовского «Маскарада» или «Княгини Лиговской»

литературе и искусстве, ведущихся на безукоризненном русском языке. Видели мы в музее-заповеднике и конную карусель, любимую забаву в барских усадьбах. Дамы в амазонках, кавалеры во фраках (по совместительству садовники, электромонтеры и экскурсоводы) под марши и вальсы гарцевали на породистых скакунах перед фотоаппаратами и видеокамерами гостей. Вместе с нами дивился на эти превращения и Михаил Юрьевич Лермонтов. Так все называли высокого импозантного мужчину с черной бородой. Потомок поэта приехал в Тарханы в очередной раз поклониться предку, подумать о чем-то своем перед гробом, установленным в часовне.

Рядом с часовней находится квартира директора Музея-заповедника «Тарханы» Тамары Михайловны Мельниковой. Каждый рабочий день она начинает с посещения часовни. А потом идет длинной дорогой мимо прудов и парка до самых ворот усадьбы.

«Знаете, в чем главная загадка Тархан? – спрашивает Тамара Михайловна. И сама же отвечает: – Те, кто побывал тут хоть один раз, обязательно вернутся».



Директор
Музея-
заповедника
«Тарханы»
Тамара
Михайловна
Мельникова

«ЧТОБЫ ИМЯ ЛЕРМОНТОВА ЗВУЧАЛО ВО ВСЕМ МИРЕ»

Благодаря таким руководителям, как Тамара Михайловна Мельникова, музейное дело, которое традиционно считается «пыльным», наполнилось новым содержанием.

– Тамара Михайловна, вопрос, который невозможно не задать в Лермонтове: кого можно считать героем нашего времени?

– Мы слишком серьезно подходим к определению «герой нашего времени», а сам Лермонтов с иронией относился к этому определению. Но я бы назвала героями нашего времени музейных работников. Я не тяну одеяло на себя. Но работают в музеях люди, которые воспринимают это дело не как место наживы. Вспомните слова Дмитрия Лихаче-



Помимо дворянского быта, музей-заповедник демонстрирует деревенский быт XVIII–XIX веков



Прекрасны вы, поля земли родной,

Еще прекрасней ваши непогоды;

Зима сходна в ней с первою зимой,

Как с первыми людьми ее народы!..

М. Лермонтов. «Прекрасны вы...»

ва: музейщики и библиотекари – последние святые на Руси. Среди музейщиков таких много. Для меня образцом был Попов Валентин Сергеевич, главный хранитель Государственного Литературного музея в Москве. Я у него училась, каким нужно быть музейщиком.

– Лермонтов много писал о Кавказе. Среди программ музея-заповедника есть такие, которые связаны с кавказской темой?

– Мы помогаем делу реабилитации ребят, которые вернулись после службы в так называемых горячих точках, в том числе на Кавказе. Мы знаем: война это тяжело и ужасно. Но можно и на войне не потерять душу. Те страшные картины, которые видели ребята, видел и Лермонтов. Может, даже ужаснее. Когда Лермонтов через все это прошел, он сказал: «Я жизнь постиг». Но не озлобился после этого. Он

понимал, что были враги, с которыми надо воевать, но был и народ Кавказа, который поэт любил и уважал. Я год назад писала президенту Чеченской Республики господину Кадырову, чтобы он взял под свое крыло музей Лермонтова рядом с Грозным. Располагается он в старом доме XVIII века, принадлежавшем когда-то сестре Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Я не знала об этом музее. Даже коллеги из Пятигорска не говорили нам о нем. Поэтому очень хотелось бы, чтобы музей сохранился, а мы готовы им помочь. Я всегда повторяю: Лермонтов – это одно из немногих положительных звеньев, которое связывает Кавказ и Россию. Да, много обид. Но надо взять и использовать то прекрасное, что есть.

– Музей-заповедник расположен вдали от культурных центров. Окружают его поля, леса, по дороге рядом идет в основном грузовой транспорт. По сути, это глубинка со своими устоями. Можно ли говорить о культурном влиянии музея-заповедника на село и его жителей и в чем оно заключается?



– К нам сейчас привыкли. Но первые 15–20 лет из тех 40, что я тут работаю, с местными жителями было сложно найти общий язык. Почему? Мы всегда были бедные, а тут сохвор богатый. В музей никто не шел работать. Зарплаты маленькие. Зато общественное мнение требовало от нас высокой культуры в одежде, в поведении, в разговорах. При этом относились к музейщикам как к чужакам.

Сейчас противостояние между селом и музеем прошло. Музей оказался сильнее. Но попал он в список особо ценных объектов не просто так. Надо было показать свое умение и желание работать. Только заработанная трудом слава позволила появиться помощникам, таким как

Астафьев, Распутин, Лихачев. Когда мы подали документы в Москву на признание музея-заповедника особо ценным объектом, то эти и многие другие люди нас активно поддерживали. Сейчас музей превратился в селообразующее предприятие. На музейщиков в селе смотрят как на спасителей. Люди знают, что я все сделаю для того, чтобы посетители музея не испытывали дискомфорта в селе. Я тут сторож: «Ребята, выйдите на улицу. Видите ветхие постройки – уберите, видите мусор – уберите. Как вам не стыдно! Туристы едут». Но не всегда горят желанием выполнять мои пожелания. Иногда и судом пригрозить. В прежние годы вырубали деревья в парке. Год назад шел пьяный и вырвал моло-

дые липки, недавно посаженные музеем. Мы его нашли, и он все оплатил и посадил заново.

Сегодня полная смена настроений. Слова благодарности в мой адрес звучат. В каждом доме села Лермонтово кто-то работал в музее, работает или будет работать. Поэтому я говорю: в каждом доме есть мой посланец.

У нас разработаны корпоративные правила, из которых следует, что работник музея должен везде вести себя достойно. Такое отношение сформировалось в силу необходимости. Мы живем в селе, и сотрудники музея должны быть образцом культуры и воспитания.

– Трудно приглашать работать в глупинку людей со специальным образованием?

– Из местных жителей берем работников, как правило, технических. Присматривать среди учеников школы будущих научных сотрудников и экскурсоводов музея перспективно. Сельские дети пока не уедут в мегаполис, пока не хлебнут там горя, пока не поймут, что город ничего не дает, кроме возможности лучше выйти замуж, они сюда не пойдут. Им нужно время и опыт, чтобы все оценить. Им надо увидеть мир, иначе они не поверят, что лучше Тархан трудно что-то найти. А в кадрах полагаться на случай нельзя. Готовясь приглашать новых людей, мы строим квартиры. За новыми сотрудниками ездим в институты, в училища. Вот четыре девушки приехали и всем дали жилье. Мне нравится их работа. Не отказываемся от местных. Пришла дочь сотрудницы. Пришли музыканты из сельского дома-культуры. Приехали супруги из Пензы. После выступления на «Радио России» в передаче «Виражи времени», которую ведет поэт Андрей Дементьев, предложили свои услуги два молодых человека: один из Гродно, другой из Винницы.

– Тамара Михайловна, а как вы попали впервые в Тарханы?

– Мы с мужем приезжали в Тарханы в 1962 году, это было наше свадебное путешествие. Ночевали в палатке, за день всего не осмотришь. Работать сюда приехала в 27 лет и уже 41 год тут.



Наша семья была эвакуирована в Пензенскую область с Украины во время войны, привезла нас мама, отец был пограничником, погиб сразу. Мама осталась с тремя детьми. Брат погиб под бомбами дома, 5-летняя сестра умерла в эвакуации в селе рядом с Пензой. Я после пензенского пединститута работала в школе. Нас часто навещал тогдашний директор Тарханского музея, с женой которого я училась. Они-то нас сманили сюда, узнав, что мой муж – художник. Поселили на территории музея в административном здании. Приехала я на должность старшего научного сотрудника, потом была завфондом, главным хранителем. Прошла все ступеньки в музее. Водила в день более 10 экскурсий. Я так работала над экскурсиями: вечерами в пустых помещениях репетировала, искала фразы, наиболее выразительные. Нужно сказать кратко, но много и что-то важное. Для большой группы одно, для маленькой другое. Каждый раз стараешься сказать разное, всего объять невозможно. И всегда должно прозвучать стихотворение Лермонтова. Оно должно быть патетичным, с какой-то нотацией, нравственным уроком. И органично вытекать из того, что я говорю. Теперь могу сказать: ни разу никто

В центре Тархан возвышается здание сельской церкви, строительство которой было начато в 1826 году в честь Архистратига Михаила, считавшегося покровителем Михаила Лермонтова

Над часовней, где гроб поэта, возвышается старый дуб, посаженный во исполнение желания Лермонтова



не скучал в Тарханах. Не было ни одной экскурсии, которую бы вернули к воротам, потому что некому было водить. Однажды пришла экскурсия школьников в 6 часов утра, ночью ехали. Было и такое, что приходилось оставлять больного ребенка дома. И сама больной выходила. Сейчас условия намного лучше, и я не нахожу слов, чтобы сказать, как я благодарна своим сотрудникам. Когда я начала заниматься музеем, была цель: добиться абсолютной подлинности всех деталей, которые составляют музей. Двери ставили не красивые, а такие, какие были тогда. Нельзя делать красивее, чем

было тогда. Подлинность во всем. Для меня самый большой комплимент – слова гостей: «Мы были в 1960 году. Все как было раньше. Только как будто вымыли». Я по старинке иногда и сама с удовольствием экскурсии вожу.

– А случались вопросы о Лермонтове, которые вас ставили в тупик?

– Не настолько они хорошо знают Лермонтова, чтобы задать такой вопрос. Вот был потрясающий экскурсанта Александр Исаевич Солженицын, который все записывал в тетраточку. «Александр Исаевич, отдохните, все, что я рассказываю, я вам дам в напечатанном виде». Нет,



он хотел сам все записать. А уж они не знали Лермонтова! Он сказал: «Я приехал, чтобы понять, откуда этот мальчик пошел. Откуда он набрался!»

– В музее, безусловно, было много знаменитых гостей?

– Ираклий Андроников сюда приезжал первый раз в 1948 году, в последний при мне, в 1975-м, на Лермонтовские чтения. Он замечательно сказал: «Прекрасный музей: сочетание науки и искусства». У нас были Валентин Распутин, Сергей Михалков, Александр Твардовский. В книге отзывов оставили прекрасные записи Евгений Примаков, Олег Ефремов, Михаил Ульянов, Олег Даль, Юрий Соломин, Наталья Гундарева, Элина Быстрицкая, Станислав Говорухин, Валерий Золотухин, Петр Проскурин, Александр Солженицын, Григорий Бакланов, Рэм Вяхирев, Алексей II был, Лев Аннинский, Андрей Дементьев, Иосиф Кобзон, Сергей Миронов, Сергей Шакуров. Сергей Безруков мне сказал: «Был во многих музеях, бывает стыдно за бедность. А сегодня я с легкостью ходил по музею. Ничто не нарушило моего общения с Лермонтовым».

– Что вы считаете самым главным достижением в работе музея и в своей?

– Мы стремимся к тому, чтобы имя Лермонтова звучало во всем мире. Так оно и происходит. Растет число иностранцев среди гостей. А лично своим? Мне инструктор обкома партии говорил: «Тамара Михайловна, что вы без конца читаете одно и то же стихотворение. Вот у нас экскурсия будет, вы не читайте

Меня привезли сюда ваши начальники. Я приехал сюда из благодарности к ним, потому что они очень гордятся Тарханами». «А почему вы не любите Лермонтова?» – спросила я. «Он был плохой внук, плохой человек, а потом после Пушкина можно было бы и без него обойтись». Я говорю: «Ну хорошо. Я на-

Зеленой сетью трав подернут спящий пруд.

А за прудом село дымится – и встают

Вдали туманы над полями.

В аллею темную вхожу я...

М. Лермонтов. «Как часто, пестрою толпою окружен...»

«Думу». Лучше про любовь». «Ведите экскурсию сами», – ответила я и ушла. Я всегда пресекала такие попытки. Чем было вызвано такое замечание? Эти гениальные строки – упрек и интеллигенции, и руководству. Им не хотелось лишний раз слышать его.

Но однажды был случай. Первый секретарь Пензенского обкома привез высокого гостя из Москвы, привез вечером, потому что хотели в тишине все осмотреть. Я безропотно вышла, а гость мне говорит: «Тамара Михайловна, я не хочу вас огорчать, я не хочу, чтобы вы напрягались. Лермонтова я не люблю.

прягаться не буду». Экскурсия началась. Но не могу же я не вступить за Лермонтова в такой ситуации? Я говорила только словами современников, которые знали Лермонтова, только словами Лермонтова из его произведений и писем. На пороге музея спросила гостя: «Мог ли плохой человек так поступать?» Он признался: «Простите, Тамара Михайловна, я был не прав, я немного выпил». Он и говорил так высокомерно о Лермонтове из-за пьяной бравады. Было много странных и забавных случаев. Было много побед. Но тот случай я считаю своей самой главной победой. ■

Оксана Прилепина

«ЧТОБЫ ЖИТЬ ДОСТОЙНО, НАДО БЫТЬ ПРОСВЕЩЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

8 октября в Москве откроется Музей Ивана Сергеевича Тургенева.

«В ОДНОЙ ИЗ ОТДАЛЕННЫХ улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолю и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окруженная многочисленной дворней. Сыновья ее служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжа-

ла редко и уединенно доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День ее, нерадостный и ненастный, давно прошел; но и вечер ее был чернее ночи...». Прообразом своенравной барыни и ее усадьбы в повести «Муму» И.С. Тургенева стала матушка писателя и московский

дом, где она провела последние годы жизни.

Москвичи и сегодня шутливо называют этот особняк на Остоженке под №37 «домиком Муму». Но Варваре Петровне, матери писателя, этот дом не принадлежал. Она арендовала его с 1840 по 1851 год, несмотря на то, что имела собственный дом в столице. Именно на Остоженку приезжал погостить Иван Сергеевич, когда бывал в Москве.

Этот особняк помнит сотни людей разных судеб и разных эпох. Вплоть до 2009 года он менял жильцов, собственников и арендаторов. Еще в 70-х годах общественность Москвы ратовала за то, чтобы открыть в особняке музей И.С. Тургенева. Но инициативы погрязли в пучине юридических нестыковок. Наконец в 2007 году постановлением правительства Москвы дом был передан крупнейшему литературному музею страны – Государственному музею А.С. Пушкина – с тем, чтобы на правах филиала ГМП здесь был создан музей И.С. Тургенева.

Фактически музейщики получили особняк лишь в мае 2009 года, когда закончился срок аренды предыду-

Остоженка, 37.
В этом особняке теперь находится Музей И.С. Тургенева



щего владельца. А для посетителей новый московский музей распахнет двери уже в октябре этого года!

Создание нового литературного музея в столице – задача сложная. Каким он должен быть, как привлечь аудиторию в условиях не самого высокого интереса публики к классической литературе, каким вообще должен быть современный музей? С этими вопросами мы обратились к человеку, который руководит рождением музея И.С. Тургенева, – директору Государственного музея А.С. Пушкина Евгению Богатыреву.

– Евгений Анатольевич, в чем смысл ситуации, что музей И.С. Тургенева рождается в музее А.С. Пушкина?

– Главный смысл в том, что Иван Сергеевич Тургенев считал себя продолжателем пушкинской литературной традиции. Он называл Пушкина своим идолом, учителем, «непревзойденным образцом». В 1882 году, за год до своей смерти, Тургенев писал: «Вам, конечно, известно мое благоговение перед нашим великим поэтом. Я всегда считал себя его учеником – и мое высшее литературное честолюбие состоит в том, чтобы быть со временем признанным за хорошего его ученика». А в январе 1837-го он был среди тех, кто с горечью прощался с поэтом в его квартире на Мойке. Тогда будущий писатель умолил дядьку поэта Никиту Козлова срезать у смертного одра прядь волос Пушкина и всю жизнь хранил ее как святыню в специально заказанном золотом медальоне. Известно, что именно Тургеневу как достойному преемнику сын Василия Андреевича Жуковского передал пушкинское кольцо с сердоликом, которое его отец получил на память после гибели поэта. И это вполне справедливо. Несомненно, Тургенев был писателем номер один в русской литературе середины XIX века, развившим лучшие традиции русской словесности, заложенные гениальным поэтом, хотя и на другой почве, в других жанрах.

Что касается открытия литературного музея как филиала другого крупного музея, то здесь мы Америки не открываем. В Петербурге, например, Всероссийский музей А.С. Пушкина имеет филиалами Музей-квартиру

Директор
Государственного
музея А.С. Пушкина
Евгений Богатырев



РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

Н.А. Некрасова на Литейном проспекте и Музей Г.Р. Державина на Фонтанке. Нельзя обойти и юридическую сторону вопроса: принадлежность музея федеральной либо московской

– Почему это случилось не 30 лет назад, не 50, а именно сейчас?

– И слава богу, что случилось наконец. Ведь сколько знаменательных, исторических домов в Мо-

**Мы будем делать акцент
на московском периоде жизни Тургенева.
Это будет третий музей Тургенева,
два других расположены
в Спасском-Лутовинове и Орле.**

структуре. Дом на Остоженке всегда принадлежал Москве. Государственный музей А.С. Пушкина – в московском подчинении. И правительство Москвы, зная нас, наши возможности и потенциал, понимало, что если мы возьмемся за собирание тургеневской коллекции, создание музейной экспозиции, то успешно с этими задачами справимся...

ске было уничтожено временем или людьми, пропадают сегодня? Однако же я довольно часто езжу по России и вижу, что ситуация все же не безнадежная. Наш народ и умен, и деятелен. В провинции читают, ходят в театры, сами сохраняют памятники, рожают новые музеи, творчески горят. Так что справедливость, я в этом убежден,



Слепок с руки И.С. Тургенева. 1999 год.
Современная отливка Дм. Тугаринова по модели П.Н. Тургенева.
Петр Николаевич (Пьер) Тургенев (1853–1912) – известный французский скульптор, знакомый И.С. Тургенева, после смерти писателя 3 сентября (22 августа по старому стилю) 1883 года вместе со слепком руки сделал и посмертную маску писателя, которая также теперь находится в коллекции музея и будет представлена на выставке

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

будет торжествовать. И примером тому – то, что случилось с домом И.С. Тургенева.

– Кому принадлежит заслуга победы в борьбе за музей?

– Мы всегда поддерживали идею музеефикации дома на Остоженке, сочувствующих организаций было множество. Но все же лиде-

биотек выросли музеи, но в данном случае было правильное организовать музей И.С. Тургенева в наших стенах. И тут речь уже о делах профессиональных. Во всяком случае, то, что сделано и делается в Пушкинском музее, не позволяет усомниться в том, что мы на верном пути. Пусть за меня го-

И.С. Тургенева» в парадной анфиладе первого этажа остоженского особняка. Кстати, 9 ноября исполнится 181 год со дня рождения великого классика, и мы надеемся, что у нового музея к этому времени начнет складываться свой круг друзей и почитателей.

Деятельность музея мы предполагаем пока строить в режиме временных выставок. Параллельно будут идти работы по подготовке, согласованию и утверждению проектов исторической реконструкции дома, по поиску средств на это благородное дело. По моим представлениям, это займет от года до трех лет. Кроме того, конечно, будет продолжена работа по комплектованию коллекции нового музея – процесс, который в музеях не прекращается никогда. Потом мы закроемся на комплексную научную реставрацию. Технологически ее возможно сделать за полгода-год.

Нам еще повезло, что историческое расположение помещений особняка более или менее сохранилось. Пользуясь архивными планами и воспоминаниями, мы надеемся воссоздать

Музей – один из тех институтов, который заставляет людей

анализировать прошлое, думать о будущем.

Если музеи начинают уходить из жизни, то потенциал нации неизменно снижается.

ром была знаменитая библиотека-читальня имени И.С. Тургенева, организованная еще в позапрошлом веке. Она всегда была центром памяти об И.С. Тургеневе, местом объединения его почитателей, центром многих общественных инициатив и движений. Но в силу того, что любая библиотека – это прежде всего место, где хранятся книги и популяризируется литература, ее задача все же несколько иная. Мы знаем примеры, когда из

ворит статистика: ежегодно в наш музей приходит более 340 тысяч человек. И это притом, что у нас нет особой рекламы.

– Особняк на Остоженке вам передали в апреле этого года. Что вы успели сделать за прошедшее время?

– Сегодня мы практически на финишной прямой подготовки первой экспозиции в новом музее. Дай Бог, все будет нормально, и мы, как планировали, уже в октябре откроем выставку «Жизнь и творчество

московскую усадьбу такой, какой ее видели Тургеневы и их современники. Постараемся, насколько это будет в наших силах, вдохнуть в дом жизнь, восстановить эпоху 40–50-х годов XIX века, рассказать о быте московского и русского дворянства той эпохи, истории этого района Москвы, самого особняка. И конечно, будем продолжать работу по созданию постоянной экспозиции. При этом будем делать акцент на московском периоде жизни Тургенева. Это будет третий музей Тургенева, два других расположены в Спасском-Лутовинове и Орле, но там жизнь Ивана Сергеевича в столицах практически не представлена.

– Говорят, мать Тургенева имела очень своенравный характер, была жестокой крепостницей и со своими сыновьями имела непростые отношения?

– Действительно, чаще всего приходится слышать о ней именно такое мнение. Да и не случайно Тургенев прозвал матушку «салтычихой». Ее характер на самом деле нельзя было назвать простым. В нем сочетались противоположные качества – скупость и щедрость, жестокость и чувствительность. Резкие вспышки гнева и решительные поступки барыни сменялись сентиментальностью и сомнениями. Но не стоит представлять все в черном цвете. Варвара Петровна была личностью неординарной и по-своему очень яркой. Причина сложного характера Варвары Петровны, конечно, в ее непростой судьбе. Родившись через месяц после смерти своего отца, Петра Лутовинова, она провела детство и юность в доме отца – тирана и самодура, была притесняема его родственниками. Ей грозила горькая доля несчастной бесприданницы, но волею судьбы Варвара Петровна стала богатейшей невестой края и даже смогла объединить в своих руках наследство многочисленных ветвей своего рода. Замуж вышла по любви, за того, кого выбрала сама, – красавца Сергея Николаевича Тургенева. В те времена это случалось не так уж часто. И в первые годы жизни брак их был даже счастливым...

И.С. Тургенев.

1883 год.

Прижизненный портрет. Выполнен художником Б. Томашевичем по фотографии писателя

Альбом романсов Полины Виардо.

1864 год,

Санкт-Петербург.

В альбом вошло

12 стихотворений

А. Пушкина, А. Фета

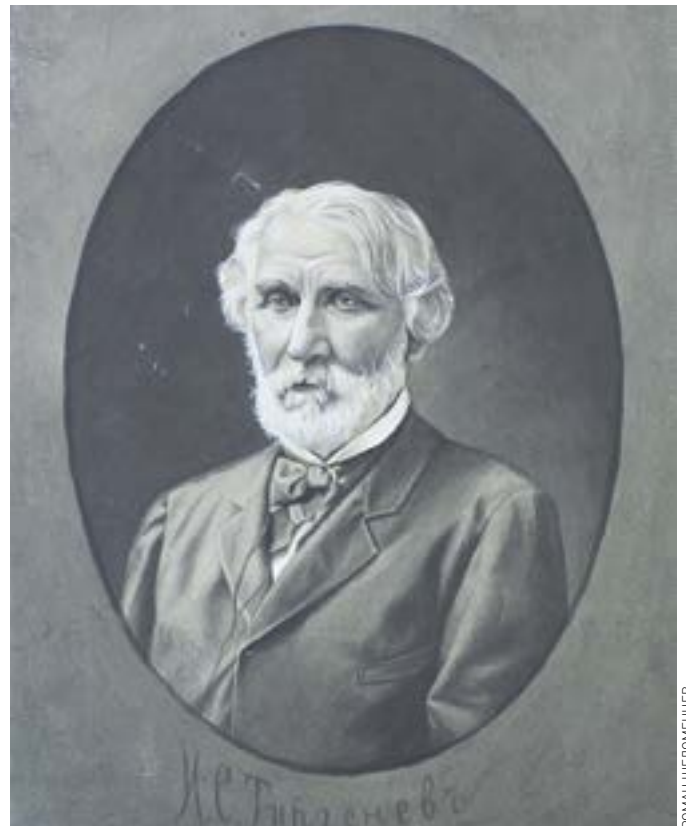
и И. Тургенева,

переведенных

на немецкий язык

и положенных

на музыку П. Виардо



РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ



РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

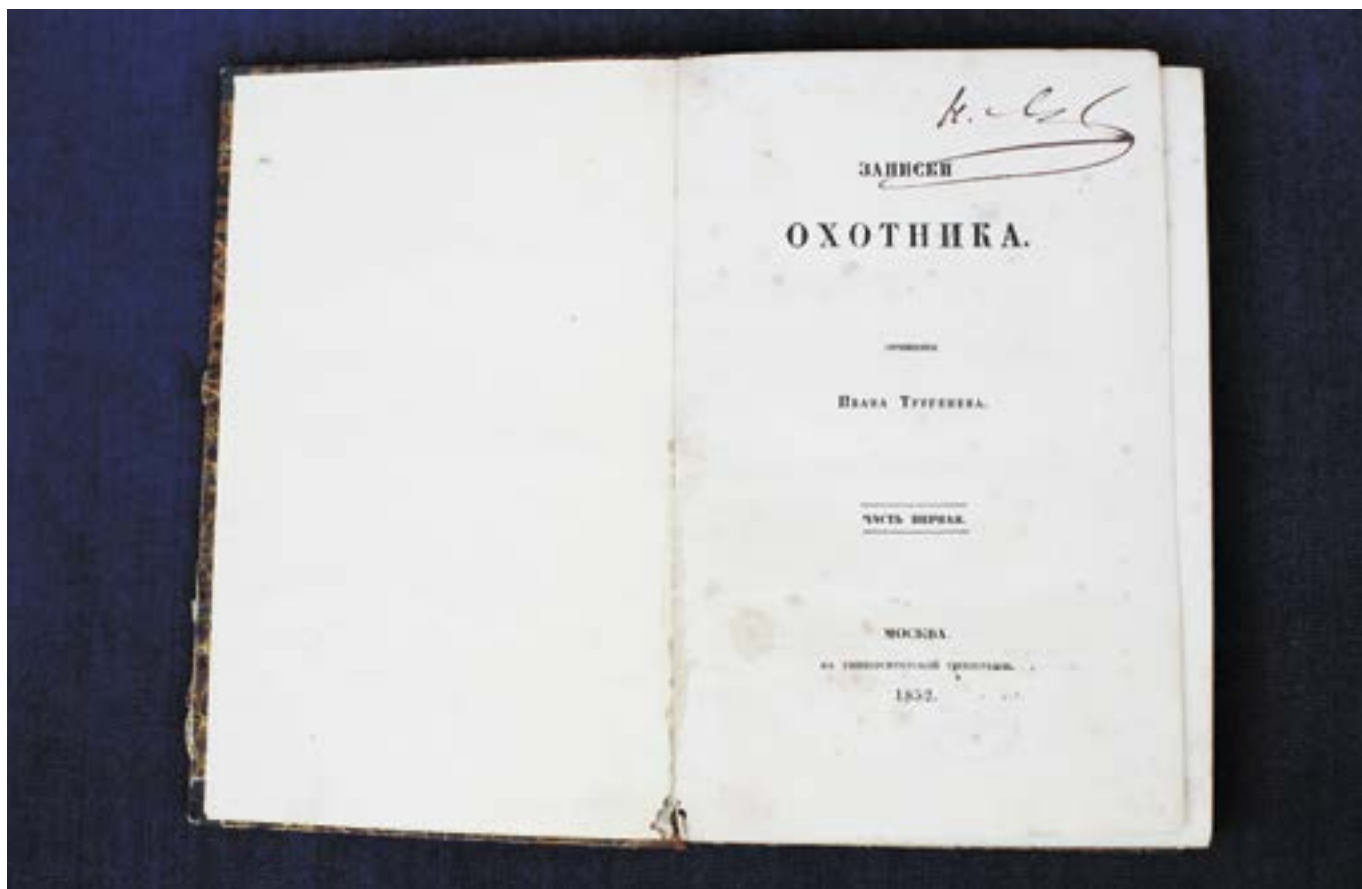
усадьбным домом висели два флага с гербами Тургеневых и Лутовиновых – если Варвара Петровна была не в духе, она приказывала флаги спускать, и гости, подъезжавшие к усадьбе, видя зловещий знак, считали за благо тут же поворачивать восвояси...

Варвара Петровна не получила в свое время систематического образования, тем не менее хорошо разбиралась в искусстве, отдавала должное образованию своих детей. Хотя до конца своих дней Варвара Петровна писала против всяких правил, ее язык отличался образностью и энергией. Так что литературный талант ее сына возник не на пустом месте. Письма к сыновьям сохранились и совершенно по-новому позволяют взглянуть на ее характер и отношение к родным.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о вашей первой, октябрьской выставке.

– Не могу, этот процесс у нас сейчас в самом разгаре. Вдруг изменится концепция, что-то не получится или, наоборот, появится удивительная находка? Создание выставки – живой творческий процесс.

Став богатой и полновластной помещицей, Варвара Петровна дала волю своему «нраву». О ее причудах ходили легенды. Она, например, наряжала слуг в специальную форму, имитирующую костюмы служащих государственных департаментов, называла их по фамилиям министров. Над ее



РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

Первое издание
«Записок
охотника»
И.С. Тургенева.
1852 год. Москва,
Университетская
типография

– Процесс сбора экспонатов вы тоже держите в секрете?

– Не поймите неправильно. Этот вопрос каждый музей до поры

до времени оставляет профессиональным секретом. В числе наших конкурентов могут быть и частные коллекционеры, и не самые чистоплотные люди. Вот когда откроем экспозицию, соберем основные вещи, тогда с удовольствием все расскажем, покажем, опубликуем. Скажу только, что мы получаем поддержку от родственных музеев, сохраняющих память об И.С. Тургеневе. В какой-то мере нам обещана помощь во французском Буживале. Сегодня в доме, где жил и умер Тургенев, частный музей, но в нем работают энтузиасты, великолепные специалисты: тургенеvedы, литературоведы, слависты. И они готовы помогать нам материалами французского периода жизни.

– Что это за помощь: консультационная или музеи вам дарят экспонаты?

– Самая разнообразная: консультации, обмен, передача предметов на временное хранение... А вот дарения между музеями не бывает. Забрать мемориальные экспонаты из одного музея Тургенева и перевести их в другой – непрофессионально и нечестно по отношению к тем, кто занимался собиранием вещей. Люди порой кладут свою жизнь на то, чтобы собрать коллекцию. Так что речь исключительно о взаимодействии, без ущерба профессиональных интересов.

– Оформление экспозиции будет представлять простые и привычные витрины или вы собираетесь использовать современные технологии?

– У нас есть исторический объект – подлинный дом, который сохранился с начала XIX века. В этом доме жила мать Тургенева, часто бывал Иван Сергеевич – и он, и она были людьми яркими. Здесь собирались их друзья и знакомые. Задача профессионала-музейщика – максимально приблизить ту эпоху, ее

колорит. Следовательно, городить в этом доме – заметьте, я не говорю «создавать» – какие-то современные дизайнерские и технологические элементы, очень, может быть, даже талантливые и интересные, непрофессионально, неправильно и безвкусно. Представьте себе, вы приезжаете в Спасское-Лутовиново, входите в мемориальный дом, помнящий Ивана Сергеевича, его предков, друзей, а в его стенах – инсталляция на тему «Рудина» или «Отцов и детей» с лазерными технологиями. О самой инсталляции я могу сказать: «Здорово!» Я абсолютно поддерживаю такой композиционный, инновационный подход. Но только не в жилом мемориале, куда человек едет проникнуться судьбой и жизнью писателя, прикоснуться к подлинности...

– Но, отрицая все современные технологии, вы можете потерять молодую аудиторию.

– А что, молодежь отрицает возможность знакомства с жизнью и творчеством И.С. Тургенева на иных носителях, кроме медийных?! А может



Варвара Петровна
Тургенева (?)
Миниатюра. 1810-е
годы. Неизвестный
художник. Акварель,
кость, гуашь.
Исследования
специалистов музея
дают основание
предполагать,
что на миниатюре
изображена
Варвара Петровна
Тургенева
(в молодости),
мать писателя

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

быть, как раз молодые люди повесят и заинтересуются Тургеневым, если почувствуют энергетику и прелесть подлинных предметов, гармонии мемориального пространства. И это вдохновит их на прочтение произведений, даст новый угол их пониманию.

Может, я человек старинный, но я бы никогда не стал читать стихи Пушкина через Интернет. Некомфортно! Что может быть лучше – сидя

молодежная аудитория не возьмется оспаривать, что лучше.

Какой-то из нынешних министров недавно дал интервью, в котором предложил закрыть все музеи, а экспонаты перевести в Интернет. Людям просвещенным было странно это слышать. Почувствовать эмоционально произведение искусства можно только при соприкосновении с подлинником! Для этого и существуют музеи.

**Прочувствовать эмоционально
произведение искусства можно только
при соприкосновении с подлинником!
Для этого и существуют
музеи.**

вечером на диване или за рабочим столом, читать их на мелованной бумаге с красивыми иллюстрациями? Совершенно другой эффект. Но тут либо вы чувствуете эту разницу, либо нет. Всю эту энергетику предмета... Это вообще вопрос «подлинника и суррогата». Думаю, никакая

– Создавая литературный музей, вы как никто, наверное, понимаете, что современные тенденции печальны, интерес к классике падает. Вы себя ощущаете энтузиастом?

– Мы не энтузиасты, мы профессионалы и просто исполняем свою главную миссию – сохранять.

Надеюсь, будущие поколения это оценят. Чтобы жить достойно, необходимо быть просвещенным человеком, знать русскую историю, культуру, уметь ценить и понимать красоту и талант. К сожалению, тенденция к снижению общего уровня просвещенности в России может продолжиться, если проанализировать ситуацию со школьной программой и системой образования в целом. Но есть такой институт, как семья, и я вижу ее огромную роль. Родителям нужно приводить детей в музей. Зачем? Потому что это выстраивает восприятие. После посещения музея Чайковского переслушаешь его дома и иначе понимаешь. После посещения лермонтовского музея в Тарханах я обязательно открою «Героя нашего времени» или хотя бы «Маскарад»... А еще музеи человека вдохновляют. Кого-то – на литературное или изобразительное творчество, кого-то – на изобретения. Музей – один из тех институтов, который заставляет людей анализировать прошлое, думать о будущем. Если музеи начинают уходить из жизни, то потенциал нации неизменно снижается. Человечеству нужен пример. Сначала идет подражание, повторение, потом происходит открытие.

– В последнее время открылось сразу несколько литературных музеев. Можно ли говорить о волне возрождения?

– Необходимость музеефикации памяти о том или ином писателе возникает не спонтанно. Ее диктуют время и люди. Были музеи и счастливой судьбы, и сложной. Надеюсь, уже никогда не повторится в России трагический период с 1917 по 1937 год, когда музеи закрывались и были утрачены бесценные музейные коллекции.

Особенность российских музеев вообще такова, что они всегда открываются движением общественности. Эту историческую традицию надо сохранять. Что касается нашего нового детища – Музея И.С. Тургенева, – то мы не станем прогнозировать или зарекаться. Просто будем, как обычно, заинтересованно и профессионально работать. 🍷



Вера Медведева [Париж]

«Я СНАЧАЛА ЗАПЕЛА, А ПОТОМ РОДИЛАСЬ»

В конце сентября в российском посольстве в Париже состоялся вечер, на котором заслуженная артистка России, солистка Большого театра Лариса Рудакова блистательно исполнила произведения из репертуара музыки Ивана Сергеевича Тургенева – Полины Виардо.

– Когда вы готовились «воплощать» на вечере Полину Виардо, то уже что-то читали и знали о ней?

– Когда возникла идея вечера, связанного с любовной темой Тургенева и Полины Виардо, то я попыталась найти о ней подробную информацию в России, но мне этого не удалось. Только несколько строчек: «родилась, выступала, умерла». Работники российского посольства во Франции специально для меня перевели тот текст, который написал для этого вечера мсье Кастаред, автор 30 книг. И я была просто поражена, насколько удивительна жизнь этой женщины. Чего стоит хотя бы то, что она более 30 лет прожила, обожаясь двумя мужчинами, а потом похоронила их, практически одновременно, с разницей всего в четыре месяца! Своего мужа и Тургенева

она пережила на 27 лет. Далеко не все знают, что Полина Виардо была музой многих известных композиторов, хотя, если посмотреть на ее фотографию, особой красоты мы не заметим. Значит, она обладала таким необыкновенным обаянием, что даже после мимолетного знакомства люди к ней привязывались, причем не только мужчины, но и женщины. Известно, что ее лучшей подругой была Жорж Санд. Наверное, по отношению к Полине Виардо можно употребить слово «муза».

– Все женщины мечтают быть музами, и каждая наверняка спрашивала себя: «Что такого особенного в этих музах, чего нет в большинстве из нас?» Вы могли бы ответить на этот вопрос?

– Я бы сказала, что это – Божий дар. А у Полины Виардо к тому же был

завораживающий голос, который описывали как меццо-сопрано. Я всегда повторяю: если Бог дал голос, то преступление не отдавать его людям. Неслучайно говорят: «Да не оскудеет рука дающего». Полина отдавала со сцены так много любви, что люди ей платили тем же. Наверное, именно в этом и была заключена магия ее очарования.

– Когда Виардо выступала в Санкт-Петербурге, то ее всегда принимали восторженно. Как вы считаете, это свойственное нам преклонение перед заезжими знаменитостями или же реальное отражение ее таланта?

– Действительно, бывает, что к нам приезжают далеко не лучшие исполнители, и все равно публика ходит на их выступления и отдает им предпочтение. Но Полина Виардо пользовалась успехом и во Франции, и в Италии. А это уже не может быть случайностью. И то, что Тургенев всю жизнь следовал за ней, хотя она была замужем, тоже говорит о многом. Я думаю, это была божественная женщина.

– Быть музой очень трудно. Каждую минуту ты должна соответствовать, очаровывать, привлекать... Полина неоднократно пыталась отпустить Тургенева «на свободу», а он постоянно возвращался...

– Мне кажется, он был настолько предан своей любви, что просто не мог себе представить жизни без нее. Она была предметом его обожания и смыслом жизни. Такая верность – очень редкое качество.

– Обычно так и бывает. Любимые часто воспринимают жертвы со стороны любящих как должное.

– Во времена Тургенева и Полины Виардо, мне кажется, люди более ответственно относились к своему слову. Сейчас же слово как птичка: сам дал, сам взял обратно.

– А может, современные женщины разучились создавать вокруг себя ауру поклонения? Слишком уж все упростилось.

– Я с этим согласна. Здесь, кстати, можно посмотреть на Китай и Россию. В нашей стране 70% населения – женщины, а если из 30% оставшихся мужчин убрать пенсионеров и совсем уж пьяниц, то демографическое соотношение будет еще бо-

лее печальным. Поэтому женщины охотятся за оставшимися экземплярами. В Китае же на 20 мужчин приходится одна женщина. В Московской консерватории у меня есть студентки-китайки, так они себя чувствуют настоящими королевами, поскольку знают, что даже в 50 или 60 лет все равно найдут себе пару. Но это тоже перегиб, должен быть какой-то нормальный баланс и, конечно, элементарная человеческая порядочность. А кроме того, наш век скоростей также накладывает свой отпечаток на характер людей. Новые впечатления стирают прежние.

– Тургенев влюбился в голос Полины Виардо, но ведь у нас и своих потрясающих голосов достаточно.

– Природа русского голоса уникальна. Может быть, это обусловлено смешением кровей в российском многонациональном государстве, может, здесь играют роль особенности русского языка, но наши певческие голоса более глубокие. Они отличаются и тембром, и диапазоном. Когда такие голоса, как у Полины Виардо, встречаются в Европе, то это сразу замечается, поскольку является редкостью. У нас же их очень много, правда, к сожалению, не всегда они правильно обучены. Но в целом, когда на Западе слышат наших певцов, то очень многие бывают потрясены, настолько голоса российских исполнителей запоминающиеся.

– Родина оперы – Италия. А насколько для оперы подходит русский язык?

– В принципе, в отличие от французского, русский язык довольно хорошо ложится на оперную музыку. Но многое, конечно, зависит от того, как именно написан материал. Например, у нашего замечательного композитора Глинки есть прекрасная опера «Иван Сусанин». Она великолепно слушается, но петь ее невероятно трудно даже русскому исполнителю. Иностранцы за нее практически вообще не берутся, поскольку просто не могут этого сделать. Дело в том, что «Ивана Сусанина» изначально писали на немецком языке, а потом уже переводили. Поэтому там речь выстроена особым образом. Взять, к примеру, партию Антонида. Она вся построена

на переходных нотах и переходных регистрах. Получается, исполнительница должна в быстром темпе делать несколько переходов вверх, а потом несколько переходов вниз, да еще при этом четко произносить, например, наши русские шипящие согласные или слова с буквами «р» и «ы». Среди певиц исполнение каватины Антонида называется «бесплатной сдачей крови».

– А ведь именно ее вы пели, проходя конкурс в Большой театр! Когда окружающим стало понятно, что ваш голос подходит для оперной сцены?

– Моя бабушка говорила, что я сначала запела, а потом родилась. В детстве выступала в самодеятельности, ездила на разные конкурсы. Никогда не рассматривала это как будущую профессию, просто, когда я пела, что-то переключалось внутри, и казалось, это так же естественно,

– Почти невероятно, но в Большом вам сразу доверили петь сольную «звездную» партию Розины в «Севильском цирюльнике». Как же вам удалось обойтись без каких-нибудь хоров для начала?

– Наверное, Бог меня все-таки любит. Розину я пела сразу в 11 спектаклях. Конечно, невероятно волновалась. Первое действие отработала просто на автомате, в антракте ко мне подошел дирижер, сказал, что все хорошо, только после этого я пришла в себя.

– Вы гастролировали во многих странах, поэтому можете сравнивать: русских певцов за границей стало сейчас меньше или больше?

– Сейчас практически во всех оперных театрах мира основная масса исполнителей – русские. Ведь российские певцы не только талантливы, но и выносливы. Например, поехала одна наша исполнитель-

Природа русского голоса уникальна.

Может, здесь играют роль


особенности русского языка,

но наши певческие голоса более глубокие.

Они отличаются и тембром, и диапазоном.

как и дышать. Нам, детям, очень нравились наши «гастроли» с ансамблем, к тому же у нас на Северном Урале люди невероятно гостеприимные. Поэтому когда мы выступали в деревнях, бабушки даже спорили, чья сегодня очередь кормить нас пирогами. Так я с удовольствием пела, пока на одном из конкурсов ко мне не подошла директор нашей музыкальной школы и не сказала: «Хватит дурака валять, нужно поступать учиться». Я и поступила. Через несколько занятий в Свердловском музыкальном училище мой педагог сказала: «Эта девочка будет у меня петь Царицу ночи из «Волшебной флейты». Я пошла в библиотеку, открыла клавиш, посмотрела, о чем идет речь, и была в шоке. Говорю: «Сусанна Павловна, да как же я это спою, ведь там «фа» третьей октавы!» А она отвечает: «Ничего. Споешь». Именно она настояла на том, чтобы я поехала в Московскую консерваторию. К моему большому удивлению, я и туда поступила.

ница на постановку «Чио-Чио-сан», которая была сделана в японской традиции, со всеми характерными движениями. И одновременно приехала итальянка. Она посмотрела на все и отказалась исполнять, сказав: «Я это петь не буду», слишком уж ей все показалось сложным. А российская певица с блеском исполнила эту партию. Русским сейчас везде отдают предпочтение. Наши певцы очень быстро учат свои партии, они все схватывают на лету. И импровизируют наши лучше. А ведь в театре может случиться все, что угодно. Однажды был случай, когда исполнитель просто не вышел на сцену. Тогда оставшиеся партнеры моментально среагировали и начали петь и за него, и за себя. Ведущие партии в лучших мировых оперных театрах доверяют сегодня именно нашим исполнителям. А если атр-директора и дирижеры всего мира предпочитают россиян, значит, мы действительно чего-то стоим. 🍷



ПЕЙЗАЖИ НА ПРОДАЖУ

ЕЛЕНА УЛЕНКОВА. ТИПОЛОГИИ

Ксения Бобровиц

Почему у взрослого человека так сжимается сердце от уже примелькавшихся мест?.. Проступает переводной картинкой детство? Легко, смущенно целует юность? Крепкой рукой держит сердце зрелость? Сколько прошло разных жизней в одной... в тарусской...

«Голова до прелести пуста, / Оттого что сердце – слишком полно!
/ Дни мои, как маленькие волны, / На которые гляжу с моста».
Вновь узналось. И сколько познаний впереди!

У КАЖДОГО ЕСТЬ МЕСТА, В КОТОРЫХ душа открывается и отдыхает, где тонко начинает вибрировать наша сущность... где каждый подспудно ощущает укол, где вдруг прозревает и видит иначе пейзаж... где даже самый далекий от искусства человек чувствует некое томление. Кто, как в молодые годы,

перечитывает «Онегина», кто – вроде бы с целью, а на самом деле бесцельно – бродит по окрестностям с фотоаппаратом... Такие места считаешь своим местом рождения... не по рождению – по жизни...

Но есть места, с которыми входят в резонанс многие, куда стремятся, куда стягиваются по своей воле, или –

только думая, что по своей... Такова Таруса.

В многочисленных разговорах и встречах с тарусскими жителями и «дачниками» никак не удавалось сложить единого образа города. Всякий раз всплывали, как таинственные тени из темных глубин Ильинского омута, новые пласты историй и Истории. Никак, никак не складывалось. До тех пор, пока в самом начале нашей очередной встречи, за чаем, легко и непринужденно, Елена не уронила: «Таруса действительно в одну тему не укладывается, она, скорее, пространство, и в нем можно идти во многих направлениях. Мы все, в этом пространстве живущие, бродим, часто даже не сталкиваясь друг с другом».

Невзрачный, простенький на вид городок, не впечатляющий обилием памятников, не восхищающий разнообразием архитектуры, названный Паустовским «заповедником удивительного по своей лирической силе, разнообразию и мягкости [русского] ландшафта». Мало таких городов, где на улицах пахнет

с завидной долей юмора объясняет свою живопись так: «Вы что рисуете, пейзажи или людей?» – как правило, спрашивает у художника любознательный доброжелатель. И мне хочется, как в детстве, показать ему язык, вместо того чтобы долго объяснять, что пейзаж для меня – это состояние души, а человек в пейза-

на реки, может – дальний карьер... Все это – окружение Тарусы. Но и в самой Тарусе это сконцентрировано благодаря Оке. Ока – это такой водный раздел, у которого два берега: один жилой, другой нежилой, но тот, нежилой, все время присутствует. Я думаю, первопричина в этом. Город мог быть любым, но этот находится в таком удивительном месте...».

Впрочем, все вопросы, подготовленные для встречи с московским художником Еленой Утенковой, окажутся незначимыми перед лицом одной темы – спасения Тарусы. Елена воспринимает Тарусу не только как место, где можно обрести благо-



Таруса
зимой



ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЕЛЕНА УТЕНКОВОЙ-ТИХОНОВОЙ

шиповником и сурепкой, где за шумом машин слышен плеск речной волны, где переулки вливаются в заливной луг, где взгляд, оглаживающий дали, невзначай цепляется за белую церковь на взгорье.

Елена Утенкова-Тихонова – настоящая, потомственная москвичка, училась в художественной школе, окончила Суриковское училище. Когда критики говорят о ее картинах, то используют столь подходящие ее творчеству слова: «тихая гармония», «красота и покой», «собразность», «нежность». Ее работы есть не только в российских музеях и картинных галереях, но и в частных коллекциях Германии, Италии, Франции, Швеции, Голландии... Всю свою немосковскую жизнь она проводит в Тарусе. Сама она точно и

же – неотделимая его часть, мимо-летний прохожий и таинственный соглядатай происходящего». Любопытный разговор о городе Елена начинает словами: «Я, как художник, могу сказать...»

От всей ее фигуры веет покоем, царственен поворот головы, над изящной шеей, достойной балетной примы, высоко забраны в свободный узел русые волосы.

«Я – человек, который вырос в Тарусе. Я уже привыкла к тому, что все горизонты переломаны, их всегда «нет», но в конце, вдалеке, ты видишь какое-то недостижимое пространство. Это может быть та сторо-

Роща.
Х., м. 2009 год

дать. Она говорит о ней как о ребенке. Болит ее сердце за Тарусу как за дитя, которое подстерегают опасности взрослой, жесткой жизни.

Вместо разговора о погруженности в творчество разговор получился – весь – о «пейзажах на продажу»: «Сейчас есть большая опасность, что Таруса может быть уничтожена, потому что земля продается. Правый берег, где заповедник, уже продается. Там уже появились первые заборы, наши новорусские железные заборы. И если сейчас распродать куски этих ландшафтов, которые, собственно, и составляют Тарусу, она может исчезнуть как феномен. Это будет просто «гламурное» место, где проводят фестивали. Интеллигенция да и тарусяне пытаются создать общественную волну,



из личного архива Елены Утенковой-Тихоновой



из личного архива Елены Утенковой-Тихоновой

Курсы искусства движения.

В верхнем ряду:

В.И. Цветаева –

в центре,

Е.М. Замятина –

крайняя слева

Студиец.

Таруса.

20-е годы

препятствующую продаже земель. Мы организуемся. Но очень трудно бороться, потому что Таруса – это одно, а те, кто продает земли, – это нечто другое. Это совершенно разные люди: те, кто в Тарусе занят своей работой, и те, которые продают земли.

Первым, почти пятьдесят лет назад, забил в колокол Паустовский. Но он даже не представлял, что начнут «распродавать пейзажи», как это происходит последние десять лет, что будет такой ужас, какой мы имеем сейчас. Практически уничтожен Ильинский омут, про который он

писал... Нам говорят: вот, смотрите, вот он... Но где же? Сам омут еще есть, конечно, но вокруг него вся земля продана и обнесена заборами. И уникального природного явления нет! А есть место, где можно разжечь костер, поплавать и выпить пивка. Это, наверное, проблема всей России, но когда это касается Тарусы, нашего, близкого города, то особенно тревожно.

Город стал очень модным местом, дорогим, с каждым годом дорожающим. Кроме того, сюда вошел клан бандитов, который скупил земли и недвижимость, для них это благодатное место, где можно просто покататься на вертолете... Так и поджимают с двух сторон: с одной стороны, достаточно богатая «интеллигенция» покупает, а бандиты пытаются им что-то продавать, а с другой стороны, сами же бандиты и «докупают»... Сейчас опасность продажи Тарусы полностью, как таковой, нависла со всей неизбежностью.

Нас, энтузиастов, все время пытаются «перевести» на сохранение самой Тарусы как города: надо беречь и дома, и избы, которые сохранились, которые еще не перестроены. Но главное – это не число живших здесь знаменитых людей. Уникальность Тарусы в том, что что-то делает этот пейзаж с человеком».

Семья Елены с 20-х годов живет в Тарусе. Но на вопрос, как это получилось, она отвечает: «Это мама лучше расскажет. Это ее тема».

Божественная босоножка

«Как научиться танцевать?» – спрашивали у Айседоры Дункан. Был ответ: «Учитесь у Терпсихоры!» «И – как призрак – / В полукруге арки – птицей – / Бабочкой ночной – Психея!» Как попала эта пера в Петербург? В холодный и голодный, красный, революционный... Ах да, все просто – не у одной Терпсихоры училась она освобождению в танце. У древних греков. У Ницше (!) Изысканную танцовщицу, эллинскую вакханку вдохновляют величайшие философы. Босиком – шаманствуя, босиком – по жарким углям революции... Еще в первые годы века, в хрустальные дни пробуждения «новых» искусств, четырежды побывала Айседора Дункан в России.

из личного архива Елены Утенковой-Тихоновой



Восхищению публики нет конца, овации, знакомства, дружба с известнейшими художниками: Бакстом, Бенуа, Дягилевым, Станиславским, Анной Павловой... О ней писали Волошин, Белый, Блок, Луначарский, даже – Горький. И вот – по приглашению советского правительства – вернулась вновь...

Двух детей потеряла Айседора в скрежете сминаемого автомобильного каркаса, десятки других обретает в Школах движения в Европе, позже – в Питере и Москве. Возникают эти студии в 20-е годы на волне новых веяний взбаламученной и окрыленной страны. Айседора Дункан спешит жить, делиться, дарить знанием. Повсюду, где пройдет, щедро рассылет полной пригоршней свою страсть к танцу, к движению... к жизни! В поездках по разным уголкам России она собирает вокруг себя детей, дает им бесплатные уроки танца: в Баку, в Нарве, в Можайске...

В Москве Дункан основала Государственную школу танцев в 1921 году. Она провела в Советской России три года, самоотверженно погрузившись во все трудности страны, восхищаясь ее достижениями. Увы, правительство, которому для пропаганды поначалу столь выгоден был ее приезд, позабыло об обязательствах по отношению к ней, бросив школу на произвол судьбы. Чудом просуществовала московская Школа движения на Пречистенке до конца 40-х годов. Но чудо это – человеческое. В холодной студии выпестованное на энтузиазме, любви, страсти к танцу. Пронесенное в жен-

из личного архива Елены Утенковой-Тихоновой



Е.М. Замятина
и ее ученики

А пока, в 20–30-е годы, после городской зимней жизни вывозили студийцев на вольный воздух, как раз в Тарусу. Ничего, что жить приходится то в школе, то в пустующей церкви, ничего, что порой едят не досыта... зато заниматься можно прямо на траве, под открытым небом... зато здесь Ока, луга, просторы, лодки, закаты, птицы, бабочки, шмели...

Одним из педагогов была сводная сестра Марины – Валерия Ивановна Цветаева.

«Меня называли, как бабушку, Елену Замятину, которая приехала в Тарусу впервые с Валерией Ивановной Цветаевой и с группой учеников курсов «Искусства движения». Так как это цветаевские места, то Валерия

Ивановна в память о своем детстве сюда стремилась. С 20-х годов сначала бабушка ездила с ней как член этой школы, потом возникла дружба, хотя она для бабушки была старшей подругой. Потом Валерия Ивановна купила там дом, и так получилось, что моя мама несколько лет жила там со своим братом, туда приезжали каждое лето. Они все вместе переживали голодные, трудные послевоенные годы. Мы попали в Тарусу через

Летние курсы
искусства
движения.
20-е годы

Таруса действительно

в одну тему не укладывается,

она, скорее, пространство,

и в нем можно идти

во многих направлениях.

ских руках через нэп, голод, войну, без средств на отопление, освещение, выплаты педагогам. Настанет срок – и в сумрачные годы ждановщины беспощадной рукой выдернут столь тяжело приживающийся на российской почве цветок эллинского танца. Студия Дункан, «пропагандирующая болезненное, декадентское искусство, завезенное в нашу страну из Америки», будет закрыта.

Цветаеву, благодаря ей, благодаря цветаевской семье.

Бабушка вспоминала, что каждый день, до или после занятий, ходили гулять. Маршрут выбирался заранее. Иногда это был поход на Суторминскую гору (за 8 километров от города), с которой открывался вид на Тарусу и где полагалось хоть один раз за лето, но встретить рассвет. Если гулять решали ве-



ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЕЛЕНА УТЕНКОВОЙ-ТИХОНОВОЙ



ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЕЛЕНА УТЕНКОВОЙ-ТИХОНОВОЙ

Дом В.И. Цветаевой, ныне снесенный.

На его месте – двухэтажный особняк новых хозяев участка

Студийцы.

В.И. Цветаева – крайняя справа, Е.М. Замятина – слева в верхнем ряду

чером, то шли в Пачёвскую долину – Долину грез, как окрестили ее прежние дачники. Там, на склоне оврага, подолгу сидели, отдыхая, замороженные таинственной красотой открывающегося пейзажа. В нашем семейном альбоме среди прочих старых пожелтевших снимков сохранился один, совсем маленький, на котором компания худеньких молодых людей в старомодных шляпах разместились на склоне того самого Пачёвского оврага. Впрочем, прежней дороги в Долину грез давно уже нет, земля продана под дачи, а любимая роща вырублена».

Бомонд и народ

Именитые дачники жили в Тарусе всегда. Их несложно найти в любой литературе об этом городе: Паустовский, Борисов-Мусатов, Ватагин, Вульф и еще многие, многие. Цветаевская семья поселилась в отданном под дачу барском доме в Песочном в самом конце XIX века. Для Марины жизнь навсегда связана с Тарусой. «Не целуй! Скажу тебе, как другу: / Целовать не надо у Оки! / Почему по скошенному лугу / Не помчаться наперегонки?» Таруса навсегда связана с именем Цветаевой. Порой в категорию «дачников» попадали не по своей воле, многим пришлось поселиться за «101-й км». Так, выйдя из

туруханской ссылки, приехала сюда Ариадна Эфрон, на «цветаевские» земли, на места детства матери.

Когда приезжаешь в Тарусу, то оказываешься в особенном мире: попадаешь к знакомым, в жизнь дачников, которые имеют зимние квартиры и мастерские в Москве, а в Тарусу приезжают по весне. Но есть десять тысяч жителей, которые выживают во многом благодаря дачникам. Которые живут очень скромно, если не бедно, и, конечно, заинтересованы в жилье. Они женятся, рождаются дети, для них был построен микрорайон «Курган». Елена с грустью говорит о нем: «Он, конечно, очень страшный, он «убил» место, но он построен в таком месте, где не портит речного ландшафта. Он построен сзади, на горе, его не очень видно. А мог быть где угодно... По идее, там надо было, конечно, не строить, а вести раскопки, но... Это испокон веков было место, куда тарусяне ходили на пляски, на ярмарки, это было место народных гуляний.

Мы знаем о жизни обычных горожан, потому что дружим с кардиологом Осиповым Максимом ... Это тот самый врач тарусской больницы, о котором писали много: его хотели уволить, снять, а в результате сняли мэра. Он вообще-то писатель, он пишет эссе о Тарусе, о своей работе. Интересно почитать и его дневниковые записи – что происходило с больницей. Как и кого увольняли. Сейчас практически всех уволили ради него, потому что он поднял такую волну среди журналистов, что губернатор всех снял, только бы разговоров не было.

Сейчас в Тарусу пришли люди, которые ничего не понимают в ценности русского ландшафта. Хотя тот же Максим меня дразнит: «А вот если бы ты была мэром? Из чего ты брала бы деньги? Только из продажи земли. Как же ты от них требуешь, чтобы они сидели без денег?» У нас такая страна, что бюджет городу откуда брать. Теоретически бюджет города должен существовать с местных налогов... Да... Но – маленький бюджет, конечно.

Мы на горе живем, у храма Воскресения. Зимой на этой горе никого нет вообще. А в городе есть люди.

Они на работу в Серпухов ездят, в Калугу и даже в Москву. А так – администрация только, и больше никого. Мужики все работают летом, калымят. У нас стало очень дорого строить. Невозможно нанять местного мужика, чтобы он тебе что-то за приемлемую цену сделал. Нет такого. У моих знакомых была история: к ним приехали гости в Рождество, с празднованием, с хождением по городу. Эти подвыпившие гости бродили-бродили и с каким-то мальчиком познакомились, с ребенком явно из алкоголической семьи. Этот ребенок лет семи у них что-то попросил, еды или чего-то, потом попросил закурить... Они его взяли к себе домой. Накормили, посмотрели, какой он грязный, – еще и помыли, нашли какие-то вещи, переодели его и сказали – давай будем дружить, в Москву к нам приезжай! Потом этот ребенок ушел к себе. На следующий день те же гости ходят опять по Тарусе, встречают того же ребенка. А компания была большая, все – к нему: «Ну как ты?» Приглашают опять с собой, на санках кататься, потом – опять покормить... И ребенок им говорит: «Я вчера в таких гостях был! (Он их не узнал, думал, что это разные люди.) Эх, и наворовали они! Машины какие у них! Такие воры!» То есть он выражает скрытое отношение тарусян к дачникам. И они не вникают в детали. Москвичи – сразу отторжение, может, и не наворовали, но, во всяком случае, чужие».

Восстановленные храмы и храмы искусства

Мама Елены, Екатерина Петровна Морозова-Утенкова, выросла на тарусских крутоярах. Впервые, летом 1945 года, привезла их с братом сюда мама. С этой точки и начинается «ее» тема: тема семьи Цветаевых, фестивалей, летней культурной жизни в Тарусе и... жизни церковной общины. Действительно, светская жизнь в городе Тарусе с каждым годом становится все более бурной, семья Елены принимает это немного с грустью. Ведь уходит

Е.М. Замятина
с детьми на Оке



из личного архива Елены Утенковой-Тихоновой

камерность и покой, а на смену им порой приходят страсти.

На вопрос о столь долголетней преданности тарусской жизни Екатерина Петровна отвечает почти теми же словами, что и ее дочь: «Я думаю, дело в потрясающем пространстве. Я не художник, не занимаюсь его изображением... если только словесно... Но меня это пространство держит. Ты приезжаешь туда и чувствуешь, что оно тебе помогает. Само помогает. Это не красота, нет, к ней ты уже привык... Получается, это пространство тебя держит почти физически.

идеологию, пошли на философский факультет. И чем больше изучали, тем больше разочаровывались. В конце концов он пришел к православию.

В области издается «Калужская газета», со своими авторами. Там какой-то мальчик пишет байки про Тарусу и их продает: «тарусская княжна», еще что-то... У нас есть своя газета, «Крестное знамя», ее издают настоящие профессионалы: профессиональные художники, священник – философ... Издатель – бывший редактор журнала

Голова до прелести пуста,

Оттого что сердце – слишком полно!

Дни мои, как маленькие волны,

На которые гляжу с моста.

Изменилась, конечно, Таруса. Центр остался как есть, восстановлены два собора. Мы с мужем – люди церкви, наши дети – люди мира. Муж пишет иконы, я, когда понадобилось, две книжки выпустила про храмы тарусские: «Наш Храм» и «Седьмое начало». Наш батюшка, отец Леонид, человек образованный, культурный, окончил философский факультет. Он как раз из тех честных советских людей, которые, искренне веря в

«Советская женщина», она понимает в редакторском деле. Все эти люди отлично делают нам газету, она истинно просветительская! Противостояние Москве, конечно, пестуется тарусскими административными главами. Они и слышать не желают про каких-то Рихтеров, они просто терпят. Те, кто поумнее, принимают, но они – «партийные работники», даже если про Рихтера и слышали, то это им все не нужно. Им нужно... ну, вот – землю продать

подороже. Ну, может быть, дороги сделать».

Шестнадцать лет существует Рихтеровский фестиваль на калужской земле, первые концерты на нем играл сам Святослав Рихтер. Фестиваль был задуман как летний вариант московских «Декабрьских вечеров» и как уникальная возможность приобщения жителей провинции к шедеврам мирового музыкального искусства. К тому же для молодых талантливых музыкантов фестиваль должен был стать первым серьезным творческим испытанием. Дачу свою Рихтер задумывал как место, куда должны приезжать композиторы со всего мира и, попав в это уникальное тарусское пространство, работать. Он жил свободно, на «всей земле», не строил заборов, это стало главной опасностью для сохранения дома. Теперь дом принадлежит фонду, который пытается провести в жизнь эту идею Рихтера.

Однако благотворное влияние «москвичей» не проходит бесследно, по рассказам Екатерины Петровны, в октябрьские Цветаевские дни школьники преподнесли сюрприз: «В этом году на октябрьском концерте я удивилась – насколько вырос культурный уровень местного населения. Выступали дети, которые учатся в местных музыкальных школах и училищах Калуги, Протвино и окрестных мест. С местной учительницей музыки они сделали «поэтический концерт»! Это было замечательно! Из-за того, что мы к Цветаевым имеем отношение, у нас с Леной аллергия на тех, кто читает Цветаеву, а уж тем более на тех, кто ее поет! В нас сразу что-то такое нехорошее происходит! Но такого, как у этих детей, я не ожидала! Учительница не пела, конечно, она просто читала стихи, они подобрали музыку, все было очень хорошо. Это же дети! В другие времена это было не так.... Выступали какие-то хоры, множество самодеятельных поэтов, которые что-то там под гитару завывали: «Марина... Марина...» Было ужасно! Это не просто – не впасть в кликушество вокруг имени Цветаевой. Она абсолютно трагическая фигура, и это очень опасно».

Есть еще и Музей Цветаевой, который «делает так называемые «Гостиные» и вполне серьезно работает, даже бывают научные доклады...», и краеведческий музей, в котором «похуже, но и там люди с охотой делают «москвичам» какую-нибудь выставку». Однако часто Екатерина Петровна как некий предел или точку вспоминает «случившуюся» перестройку. Именно не «происшедшую», а «случившуюся» – как случается мор, глад, пожар, стихийное бедствие... «Пришлих много. Они работают, но работы мало, и устраиваются только те, кто может устроиться на сезонную летнюю работу. А так работы очень мало. Очень мало. Вышивальная фабрика еще вышивает... Но керамический завод, при та-

А мы – буферное устройство. Потому что мы – церковные люди.

Правда, и церковные – для церковных людей. А есть огромный класс Тарусы, 80%, которые вообще не знают ничего про храм. Те, что на «нашей горе», знают, но город – нет, они же не ходят в церковь. Проблема – как по всей России.

Вы даже себе не представляете – несколько километров отъедешь, поля не засеяны вообще. Мы недавно ездили в Рязанскую область. Это страшно подумать. Я там жила в давнем детстве, а сейчас приехала во второй раз... Все поля заросли большими желтыми ромашками, в рост человека. Красота, конечно, немыслимая! Но это – чернозем российский. Где за один колосок раньше сажали!»



из личного архива Елены Утенковой-Тихоновой

Таруса.
30-е годы

ком скопления в городе художников, прикладников, керамистов, пребывает

в «никаком» состоянии! Но и вышивки мало. Я столкнулась с бабушками, которые в церковь ходят, из окрестных деревень: Екатериновки, других... Они все работали на этих вышивалках, брали домой заказы, приносили готовые изделия. Заняты были не только тарусяне, но и все окрестности. Лiniяный и вышивальный промысел были для всего края. А сейчас нет ничего, и нет никого в деревне.

«А луга покинутой России Зацвели куриной слепотой»

Так что же будет с Тарусой? Выдержит ли очарование малого городка натиск внешней жизни, уже исцелившей на своем пути не один пейзаж, не один город, не одну человеческую жизнь? Попадая на изломанные крутояры городских улиц, трудно представить реальность наступления. Реальность эта, как ни странно, материализуется в пространстве виртуальном, в Интернете. Попробуйте набрать «таруса» в любом поисковике, и сразу, лишь на две-три строчки ниже



Таруса. Ока

Деревня в глухоти
Тверской области. Колхоз. Вот
стоят поля неза-

сеянные. Колхозников собирают: надо землю продать. Я сам не могу ее продать, даже если я начальник района. Она не моя, она – этого колхоза. Тогда раздается незасеянная земля колхозникам. Хочешь – сей. Но как он будет сеять? У него ни сохи, ничего. Да он уже и не умеет это. Но он должен заплатить за нее налог, он же – собственник! Предположим, 5 тысяч рублей через месяц. А он говорит: а откуда я 5 тысяч рублей возьму? Так продай! И он ее тут же продает за 10 тысяч, тому же своему начальнику. А дальше эта земля уходит уже по совершенно другим ценам. Какая-то просто безнадега.

И вдруг на фоне этих рассказов, перемежающихся долгими паузами, у каждого перед мысленным взором встают не существующие уже пейзажи: «А вот Истимино восстанавливают. Два человека продали дом в Протвине. Купили кусочек земли и разрушенную избушку, абсолютно простые люди. Она – настоящая русская женщина, Мать-Родина, и он – такой

«цветаевских мест» и «паустовского», наткнетесь на предложения по продаже земельных участков. Любой сайт этих удачливых «инвесторов» сделан несколько не хуже исторических, краеведческих и литературных: здесь и история города, и стихи, и завораживающие своей рускостью и живописностью фотографии пейзажей, и биографии знаменитых людей, бывавших в Тарусе.

В реальности практически вся земля вокруг Тарусы распродана... довольно полистать виртуальные страницы, открыть аэросъемку окрестностей... Пачёво... Ладыжино... С одной и с другой стороны дачные участки подходят к самой долине. От цветаевской Долины грез до Оки еще можно пройти, но подходов к ней больше нет. Дачи – всякие: есть калужские, но больше московские, изначально – местные, а потом – проданные, перепроданные. В Пачёво – то же, подходят дома под самую долину, под самый спуск. Столь знакомые по цветаевским воспоминаниям названия – лишь «привязка к местности...

Они уж не «долины грез», они – «инвестиционные поля» Смотрите, вот они, фотографии: по зеленому телу земель, полей и лугов расчерчены, прочерчены, процарапаны будущие коттеджные поселки. Бывшие

босьяки натянули белые жилетки и желтые башмаки... распродают что ни попадя под дачи... И как просто все выходит у них...

«А вот мы ездили к нашему другу, священнику, в Тверскую область. Туда когда попадаешь, ощущение, что над тобой просто захлопнули крышку. Просыпаешься ночью от такой тоски... Такая безнадега, такая бедность! Из деревни в де-

Не целуй! Скажу тебе, как другу:

Целовать не надо у Оки!

Почему по скошенному лугу

Не помчаться наперегонки?

ревню, из райцентра в райцентр, полный кошмар. Там, например, мясо никогда не продают, продают только почки и печень, потому что дешевле. Конечно, есть и богатые. Но я говорю про то, что видишь, когда заходишь в магазинчик. И алкоголизм там жуткий. При священнике сироты живут, которым негде жить. В целом по России сейчас так: то, что не Москва, и то, что далеко, то, что не нефть-газ, – пред-роковое состояние. Деревня умирает, нового ничего не пришло.

Как сейчас, например, земля отнимается? У народа. Схема простая.

ма-а-аленький мужичок, но крепенький, мастеровой. Жилистый. С громадными синими глазами. Ей приснилась Божья Матерь. И они продали свой дом, половину денег отдали детям, а другую половину – на храм. Они купили кусочек земли. Подлатали сами домочек. И восстанавливают эту церковь вдвоем! Надо было видеть этот храм – не было крыши, в середине был вырыт подпол, его почему-то разрыли. Казалось, это не восстановить нормальному человеку. Нет! Уже все восстановили. И им, конечно, помощь пошла, отовсюду, и из Тарусы тоже». ■

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СТРАНУ ВОСТОКА

Первое, что понимаешь в Сирии: здесь очень любят русских. Россиянину не избежать ежедневных приглашений в гости, самой разной помощи и заботы. Сирийцы с неподдельным интересом будут слушать рассказы о России, удивляться, улыбаться, вскидывать руки вверх и, покачивая головой, приговаривать: «Йа Алла, йа Алла!»

У ДИВИТЕЛЬНАЯ СТРАНА. Здесь происходили некоторые из событий, описанных в Библии, здесь все исхожено ногами апостолов, паломников и крестоносцев... И сегодня здесь существуют древние православные монастыри Антиохийской церкви, принимающие богомольцев со всего света.

Мое паломничество в монастырь Рождества Богородицы в Сейдная началось с освоения Каламонских гор. Вообще-то к самому монастырю ведет прекрасная асфальтовая дорога, но таксист уверял, что ее сейчас ремонтируют и лучше ехать по старой дороге, проходящей в 3 километрах от Сейдны. Тридцать минут пешего хода по живописной горной тропинке, обещанные водителем, превратились для меня в десятичасовое блуждание по безлюдным горам. Я так устал и проголодался, что попытался грызть маленькие зеленые абрикосы, в большом количестве произрастающие на склонах Каламона. Но есть их было совершенно невозможно – слишком уж горькие.

...Когда я наконец вышел к монастырю, вид у меня был, мягко говоря, непрезентабельный. Монахиня-привратница искренне поинтересовалась: «Неужели вы из Москвы пешком сюда пришли?» Зато я теперь представляю, как себя чувствовали средневековые паломники.

Место охоты

«Сейдная» в переводе на русский язык означает «Место охоты». Здесь в 547 году императору Юстиниану

явилась Дева Мария, когда он охотился на газелей. В следующий момент на месте явления из горы забил источник, и измученное пустыней войско императора смогло пополнить запасы воды и спастись от гибели. В благодарность Юстиниан решил возвести на этой горе храм Богородицы. Постепенно храм разрастался, и вот уже несколько столетий здесь действует женский православный монастырь. Сейдная – вторая по посещаемости после Иерусалима христианская святыня на Востоке.

Обитель стоит на вершине горы, она со всех сторон окружена отвесными скалами. Главный вход – впечатляет. У подножия горы внушительная белая башня с крестом, а

наверху – купола храмов, к которым ведет широкая каменная лестница. На входе – таблички о правилах поведения в монастыре на арабском, английском и русском языках.

Сестру Малаки мое появление, кажется, очень обрадовало. Она, не замолкая, на смеси русского и арабского рассказывала о своей поездке в Новодевичий монастырь, как ей понравилась Россия, колокольные звоны, пела «Отче наш». Вспомнив московские морозы, нахмурилась и закачала головой: «Йа Алла, йа Алла...» Монахини сидели полукругом на полу и грызли те самые ужасные зеленые абрикосы. Раскусывали их пополам, извлекали косточку, снимали с нее кожуру и закидывали в рот. Дали и мне по-



Монашеский хор монастыря Сейдная

ФОТОБАНК/ANZENBERGER AGENCY



EAST NEWS / GAMMA



EAST NEWS/AGE

Сейдная –
и крепость,
и монастырь

Мозаика
в монастыре
Сейдная

пробовать. Оказалось, это был... молодой миндаль.

Основной храм монастыря – просторный, с множеством хрустальных люстр и древним иконостасом. Главная святыня обитатели – образ Богородицы, писанный евангелистом Лукой, – хранится в крохотной часовенке. Чтобы попасть туда, нужно снять у входа обувь, согнувшись в три погибели, пройти в низкую дверь и миновать тяжелый занавес. Внутри почти полная темнота. Монахини бережно охраняют эту часовню от солнечного света. Лишь зажженные паломниками свечи освещают почерневшие от времени иконы. Любой другой свет здесь запрещено использовать. Ощущение Древности, Святости и какого-то Великого Покаяния наполняет душу в этом маленьком заповедном мире.



EAST NEWS/ AGE

Сама святыня хранится в каменной нише в серебряном ларце. Лишь немногие удостоились чести увидеть икону и приложиться к ней. Рядом с ларцом на обтянутых бархатом табличках висят свидетельства исцелений. Нет, это не показания врачей и очевидцев – это золотые и серебряные слепки выздоровевших частей тела: ладони, плечи, ноги, глаза, уши.

В воскресенье число людей в монастыре увеличилось раз в десять. Люди из окрестных городов и деревень собрались на утреннюю литургию. В этот день сирийцы прибывают в монастырь не только для молитвы. Сюда приезжают пообщаться с сестрами, встретиться с друзьями и знакомыми, поговорить о том о сем. Как мне показалось, единственное правило в таких беседах – отсутствие какого бы то ни было негатива. Ни разу не видел, чтобы кто-то жаловался на жизнь, был хмурым, озабоченным. От всех веет радостью и благополучием. Приезжают вместе с детьми, которые сразу начинают носиться по территории обители, лазить на стены, играть с сестрами. Настоящий праздник жизни!

Сама служба тоже отличается необычной свободой и радостью. Никаких низких тяжелых голосов, только легкие и светлые. Но более всего впечатляет, конечно, язык. Служба идет на арабском и иногда напоминает характерную манеру исламских муэдзинов с многократным повторением слова «Аллах». А тут, конечно, «Аминь» и «Аллилуйя». Ничего подобного в жизни не слышал. Вот когда понимаешь, что Бог един...

Сейдная.
Обитель
Девы Марии

Завязать узелок
на ограждении
креста на горе
ангелов –
«на счастье»



Яблоки с горы ангелов

От монастыря начинается дорога на гору Херувим. Гора называется так потому, что вершина ее теряется в облаках. Вполне подошла бы для обитания ангелов небесных. Желая находиться подальше от грешной земли и поближе к херувимам, монахи построили на вершине монастырь. Чтобы не разочаровать сестер, пришлось взбираться на гору пешком. Шел долго, по пути обнаружил еще и большой католический монастырь. Но тянуло все выше и выше, туда, где на краю обрыва на высоте 2000 метров стоит огромный трехмерный крест. Крест сделан так, что с какой стороны ни помотришь – видно именно символ креста. И даже с самолета прорисовывается крест, но только ночью, когда скульптура подсвечивается ярким неоновым светом.

Здесь же вскоре будет воздвигнута еще более грандиозная, 32-метровая

скульптура Спасителя. Финансируются работы главным образом за счет пожертвований российских граждан. По словам патриарха Антиохийской церкви Игнатия IV, этот проект «станет укрепляющим камнем многовековых духовных связей России с христианским Востоком». Монахи и послушники не только построили на вершине большую, в несколько этажей, духовную семинарию, но и наносили в эти скалы плодородной земли, разбили целый яблоневый сад и виноградники. Монахи угощают паломников яблоками с горы ангелов, а из выращенного винограда делают вино.

Вид с горы вдохновляющий. Паломники стоят на краю пропасти, долго любуются окрестными горами, парящими птицами и задумчиво смотрят вдаль, где за синеватой дымкой темнеет Дамаск.

Роза Востока

Современный город Дамаск возник на пересечении караванных путей и был известен как цветущий оазис в пустыне. Если вы взглянете на город с горы Кассион, то увидите грандиозный пестрый ковер из низеньких домиков, край которого на горизонте плавно растворяется в пустыне.

Старый город в Дамаске – это не какой-нибудь квартал ветхих построек, с невероятными усилиями отбитый искусствоведами у цивилизации. Это действительно целый город, с километрами узких извилистых улочек, с деревянными балконами, нависающими над самой головой, акведуками и тупиками, нескончаемыми рынками, кебабными, мечетями, старыми арабскими банями... Недаром Дамаск называют «Розой Востока».

Никакой транспорт, кроме велосипедов и мотоциклов, здесь не спасет. Поэтому лучше ходить пешком. Я, конечно, сразу заблудился... чему был очень рад. Вечером жители этого лабиринта вывели меня из Старого города, проводив до Прямой улицы... Той самой, по которой когда-то брел иудей Савл, ослепленный светом Господа за преследования христиан. В конце улицы – подземная церковь, где проповедовал святой Ананий и где Савл, крестившись, стал Павлом. Апостолом Павлом.

В Дамаске в мечети Омейядов хранится голова Иоанна Крестителя. Правда, Ватикан утверждает, что голова пророка находится в Риме, в

Сейида Зейнаб –
гробница
внучки пророка
Мохаммеда
в Дамаске,
прекрасный
образец
персидской
архитектуры



церкви Сан-Сильвестро-ин-Капите. А в разных источниках упоминаются и другие места хранения мощей: французский Амьен, один из монастырей Армении и Турция.

Но вернемся к мечети. Когда-то она была собором св. Иоанна – крупнейшим христианским храмом того времени. Мусульмане, пришедшие в VII веке в Дамаск, не нашли в городе ни одной мечети. А одно из правил ислама гласит, что если мусульманам негде совершать намаз, то они могут пойти к христианам и попросить место для молитвы. Так пришлые мусульмане и поступили, придя в собор св. Иоанна. Священники приняли их, и более 70 лет христиане и мусульмане молились в одном храме. После окончательного утверждения ислама на Ближнем Востоке, халиф Валид выгнал христиан, а храм перестроил в мечеть. Колокольню превратили в минарет, кресты в полумесяцы...

Впрочем, бывшую колокольню именуют сейчас минаретом Иисуса Христа. Мусульмане верят, что в день Страшного суда Иисус спустится на землю к людям. Местные улемы уверены, что это произойдет именно на минарете Иисуса. Ожидая Спасителя, на верхней площадке минарета каждый день расстилают чистый ковер.

Призрак пустыни

Как почитатель преподобного Сергия Радонежского и просто как русский человек, я не мог не посетить руины древнего города Сергиополиса, где жил и был убит святой Сергей, небесный покровитель Радонежского подвижника. Не останавливало и то, что руины эти находятся в глухой пустыни.

Сначала часть пути до Сергиополиса я преодолел на самодельном трехколесном драндулете, которым управлял лихой парень. Модель



Расафе,
византийский
город
в сирийской
пустыне



Руины церкви
в крепости
древнеримского
города

Вход святой Феклы

Поселение Маалюля – едва ли не единственное место в мире, где говорят на арамейском языке, родном для Иисуса Христа. Здесь жила и проповедовала первая христианская мученица – равноапостольная святая Фекла.

Фекла, дочь богатого римского наместника, была воспитана в язычестве. Но однажды она услышала проповедь апостола Павла, после которой и приняла христианство. Родителей девушки такая перемена возмутила. Нужно было спасти честь семьи. Они долго уговаривали Феклу вернуться к язычеству, но напрасно. Тогда разгневанный отец приказал сжечь дочь на костре. Но обрушившийся с неба сильнейший ливень потушил огонь. Феклу бросили в яму с львами, но они не тронули ее. Ее пытались разорвать быками, напустить змей, но все время Бог охранял Феклу. В итоге девушке удалось бежать. Отец послал за ней погоню. Спасаясь от римских солдат, Фекла попала в тупик. Святая начала молиться, и горы расступились, образовав узкую расщелину, по которой она и убежала. Здесь и возникла «Маалюля», «вход» в переводе с арамейского.

Этот вход в гору никакая не легенда – он и на самом деле существует, и сегодня это кратчайший путь в деревню. В этом ущелье действительно есть что-то мистическое. Узкая извилистая расщелина в несколько сотен метров длиной, где едва разойдутся два человека. Я шел медленно, прислушиваясь и рассматривая нависшие над расщелиной скалы. Казалось, этот каньон ведет в какой-то другой, тайный мир. И тут...

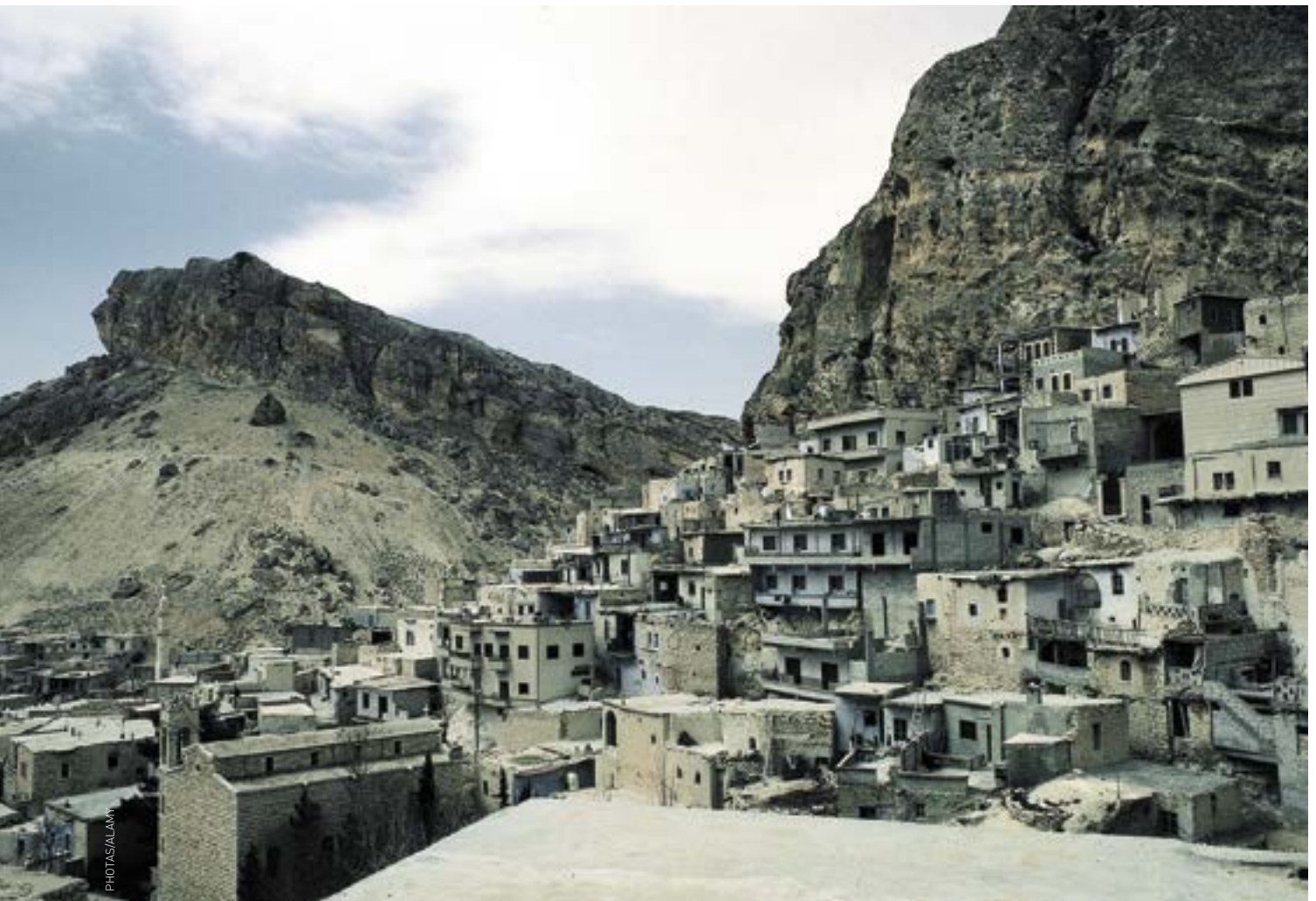
была явно не доработана. Драндулет развивал приличную скорость, но отсутствие кабины приводило к тому, что мы оба были вынуждены держаться за руль, чтобы не вылететь на полном ходу. Из-за этого «машину» часто кидало то вправо, то влево. Наконец мы расстались. Парень свернул в свою деревню, а я остался на трассе.

В туристических путеводителях Сергиополис (современное название Расафе) называют «мертвым городом», «призраком пустыни». Он действительно мертвый. И действительно похож на призрак в пустыне. Целый античный город с дворцами, храмами, караван-сараями, подземной тюрьмой, внешней оборонительной стеной. Нет никаких зрителей и билетеров, до самого горизонта не видно ни одного человеческого жилища – только пустыня. Бродил по городу несколько часов, не переставая удивляться. Сергиополис выстроен из необычного материала – камня со слюдой. Белые, перламутровые, сверкаю-

щие вкрапления заставляют арки, колонны, стены переливаться и сиять на солнце.

В самом центре Сергиополиса провалился в небольшой пруд... с пылью. Пыли было ровно по колено. Шел по дну этого пруда и удивлялся: пыль булькает так же, как вода! На обратном пути из Сергиополиса к дороге получил тепловой удар: налетел жаркий раскаленный ветер пустыни, жара стала просто невыносимой. Едва не потерял сознание. На мое счастье, за одним из холмов спряталась палатка бедуина. Совершенно флегматичный старик в палестинском платке затащил меня к себе, напоил соленым молоком и привел в чувство. На его верблюде мы отправились к ближайшей развязке. Меня старик посадил в седло, предусмотрительно привязав к нему спереди и сзади два больших тюка, чтобы я не упал с верблюда. Сам же сел впереди, почти на шею верблюда.

С верблюда меня пересадили на автобус и отвезли в город Ар-рака на берегу Евфрата.



PHOTAS/ALAMY



PHOTAS/ALAMY

Маалюля –
каменная чаша

Расщелина,
ведущая
в монастырь
святой Феклы
в Маалюле

Вот скажите, откуда берутся такие люди? Зачем в таких местах писать краской «здесь был...»? Вот надпись на английском, вот – на арабском, вот и французы отличились... А вот и русские буквы...

На выходе из ущелья – милое поселение. Маалюля похожа на гигантскую каменную чашу, к отвесным стенам которой прилепились небольшие глинобитные домики. И над всеми этими выстроенными

людьми сотами возвышаются серебряные купола монастыря. С IV по XIX век в Маалюле располагался центр Антиохийского епископата, а сейчас здесь женский монастырь.

В обители есть пещера, где Фекла прожила много лет, исцеляла и крестила людей водой чудотворного источника, бьющего рядом. После смерти святой здесь был поставлен алтарь, который сохранился до наших дней. Он считается одним из

самых древних христианских святынь на земле. Самое удивительное здесь – выросшее из пещеры (прямо из скалы!) большое толстое дерево. «Чудесная вода нашего источника оживляет даже камни», – спокойно объяснила одна из сестер. Здесь же в монастыре установлена трехметровая бронзовая скульптура Спасителя, выполненная народным художником России Александром Рукавишниковым.

Монахиням тоже показалось, что я сюда пешком пришел из Москвы. Мне выделили целую комнату и угощали местным сирийским шоколадом, который оказался удивительно вкусным. А одна маленькая курносенькая девушка-египтянка из местного сиротского приюта нарисовала на меня карикатуру. Смеялись все от души. А потом заходили ко мне в комнату, чтобы сравнить шарж с оригиналом и смеялись еще сильнее. Веселился весь монастырь. Теперь знаю: в Сирии молятся и служат Господу с радостью, улыбаясь и веселясь. 🍷



БЕГОВОЙ ДЕНЬ №127

Обилие нарядных дорогих костюмов, фраки, роскошные дамские шляпки... Если бы люди не размахивали флажками, на которых изображена конская голова, можно было бы подумать, что мы не на ипподроме, а на громкой театральной премьере...

МИНИМАЛЬНАЯ СТАВКА НА Казанском ипподроме – 30 рублей. Но таких мелких денег за те полчаса, что я провел у окошек тотализатора, не поставил никто. Там было не протолкнуться, но давки не возникало. Какой-то человек в тюбетейке подошел ко мне и, определив новичка, за мзду предложил пометить в программке бегах фаворитов. «Аллах видит, правду говорю...». Но я не рискнул... Доброжелатель незамет-

но растворился в толпе, и я смог продолжать рассматривать пеструю толпу.

Голова коня – этот символ тут встречается всюду: на воротах, на ограде, на футболках и на головных уборах... Лошадь в Татарстане – предмет национального поклонения. Поэтому главные конные соревнования года «Золотая подкова», проходящиеся на празднование Дня республики, привлекают и старых, и молодых. Вон на вертолетной пло-

щадке застыла винтокрылая машина, означающая, что глава Татарстана уже на ипподроме. Иногда около окошек тотализатора слышался шепот: «Президент поставил на Капель!» – «Что ты! На Рифму». На какую лошадь сделал ставку Минтимер Шаймиев, так и осталось загадкой. Возможно, он и не сделал никакой ставки в этот день. А вот то, что ставка, сделанная на создание лучшего ипподрома в Европе, оказалась оправданной, было очевидно.



Татарские тюбетейка и калфак – главные головные уборы на Казанском ипподроме

Ставки сделаны, скачки начались

ипподроме установлено суровое правило: забирать победивших лошадей во всех заездах у владельцев, а вместо них отдавать призовые деньги – немалые даже по европейским меркам. Три года назад мой знакомый коннозаводчик из города Рузаевка, Ильшат Демкин, остался без своего лучшего рысака Голкипера, который занял на «Золотой подкове» второе место, а другой мой знакомый коннозаводчик тоже чуть было не лишился своего коня, но вовремя сумел предупредить своего наездника. В итоге тот замедлил бег рысака и не прошел в финал. Лошадь осталась у хозяина и наверняка сумеет прибыльно продать. Сейчас, сидя на трибуне, он расчехляет бинокль, наводит окуляры на беговую дорожку ипподрома и придирчиво изучает скакунов и рысаков. Следуют самые различные замечания по поводу ног, высоты, гривы. Но придраться не к чему. Здесь – лучшие лошади страны, ведущие свое происхождение от самых породистых

Международный казанский конно-спортивный комплекс открыли к 1000-летию Казани в присутствии президента РФ. Сейчас это – гордость Татарстана. Знакомые коннозаводчики, побывавшие на новом ипподроме, рассказывали чудеса о трибунах, VIP-залах и беговых дорожках. Все оказалось правдой. По Казанскому ипподрому проходишь как по дворцу. Такое впечатление производят все четыре этажа и особенно элитарный, с которого за

беговой дорожкой наблюдают известные чиновники, политики, бизнесмены. Оттуда можно увидеть все уголки громадного поля и наслаждаться каждой деталью скачек. Мягкие ковры, кожаные диваны и кресла, роскошные интерьеры – все это при известном воображении способно перенести зрителя во времена владык периода Казанского ханства, когда отдавали пуды золота и сотни красавиц за одного скакуна... Наверное, поэтому на Казанском



С Казанского ипподрома, который называют дворцом для лошадей, можно уйти с баснословным выигрышем, а можно только с пустыми карманами

скакунов и рысаков мира. Бока и спины вычищены до золотого блеска, сбруя выделана из самых дорогих кож, жокеи в разноцветных камзолах похожи на живые игрушки. Ведь сегодня разыгрывается «Золотая подкова». Развешаны флаги, установлены белые остроконечные шатры. Отцы в тюбетейках сажают сыновей на шею, чтобы те лучше видели, как обгоняют ветер кони Казани. Спустя годы они будут рассказывать об этом своим внукам.

В этот раз условия розыгрыша «Золотой подковы» решили изменить и провести ее только для лошадей, рожденных на татарской земле. Для того чтобы поддержать своих коннозаводчиков в период кризиса. Выращивание, содержание и подготовка лошади – весьма затратное занятие. Такое ограничение, о котором организаторы говорят с извинительными интонациями, не должно, по их мнению, повлиять на зрелищность нынешних скачек и бегов.



«Золотая подкова» – самое престижное и дорогостоящее соревнование для лошадей рысистой породы. Общий призовой фонд обычно составляет 3 миллиона рублей, но сегодня сумму уменьшили. Интересно, что количество нулей в призовых суммах на ипподромах России стало расти только в первые годы нового тысячелетия. Самым дорогим в то время считался «Кубок Насибова» с призовым фондом в 1 миллион рублей. «Золотая подкова» стала продолжением одноименного европейского приза, который разыгрывали в Финляндии, но 12 лет назад прекратили. «Подкова» – это первое

из современных российских конных соревнований, имеющее стойкость европейского уровня и по всем параметрам соответствующее международным стандартам. Приз разыгрывается среди рысаков на дистанции 1600 метров.

За последнее десятилетие Татарстан превратился в главный российский центр конного дела. С 1995 года здесь функционируют ипподромы во всех городах и районных центрах. Известная фраза: «Татары лошадей любят» – не пустой звук. Не только любят, но и «заманивают» к себе лучших лошадей страны. Для них на Казанском ипподроме по-



строено 12 уникальных конюшен, в которых можно разместить до 500 голов. Получил большую огласку случай, когда участники казанских заездов из соседнего государства признавались: «У вас лошади живут лучше, чем у нас люди». Главные владельцы лучших лошадей в Татарстане – «Татнефть» и «Татспирт». Если внимательно изучить программку бегов и скачек, которую зрителям при входе на ипподром предлагают длинноногие девицы, то можно прийти к выводу, что каждое более или менее уважающее себя предприятие или учреждение Татарстана старается купить стоящего скакуна, чтобы выставить его на скачках. Такова местная мода. И подобного ни в каком другом регионе России не встретишь. Лошадь для татарина – это все.

В кулуарах VIP-залов утверждают, что программку очередных бегов и скачек просматривает лично президент Татарстана. Поэтому за хорошими лошадьми и идет охота. Их перекупают друг у друга, возводят напраслину на конкурентов, скрывают возраст, подкупают или запугивают жокеев и пускаются на множество различных хитростей, которые, как оказывается, существуют не только в романах известного английского автора детективов Дика Фрэнсиса, профессионального жокея и знато-

ка закулисной борьбы на скачках. Я, допустим, слышал рассказы о подставных рысаках и скакунах, за достоверность которых, конечно, ручаться не могу. «Здесь забег продать трудно! – заверил меня ветеран с орденами. – Контроль строгий!» На Казанском ипподроме действует допинг-контроль не только для ло-

коему московскому владельцу. Хорошие шансы прочили и еще двум жеребцам, но эти лошади на дистанцию не вышли. На зрелище это не повлияло. Как сказал мой сосед-коннозаводчик, из года в год конные соревнования в Казани становятся все организованнее и красивее. Сравнивать ему есть с чем. Он часто

**Выпуск скакунов
из старт-машины напоминает
старт ракеты:
так же зрелищен
и так же опасен.**

шадей, но и для людей. Казанский ипподром может проводить скачки и бега при искусственном освещении. Здесь проводились финал Кубка мира для рысистых пород, скачки на Приз президента России.

К тому же прежде, чем быть зачисленным в программу бегов и скачек на приз «Золотая подкова», нужно пройти жесткий конкурсный отбор. За полгода до состязаний организаторы говорили прессе, что в забеге на приз «Золотая подкова» будут участвовать 10 лошадей, а некоторые уже тренируются на Казанском ипподроме. Даже называли фаворита заезда, всероссийскую рекордсменку, принадлежащую не-

бывает на Московском ипподроме, несколько раз посетил Парижский. Из чего следует, что российские коннозаводчики далеко не бедные все же люди.

Ястреб потерял жокея

Обычно церемония открытия скачек и бегов на Казанском ипподроме начинается с традиционного дефиле: девушки выносят и расставляют перед трибунами наградные кубки по количеству призов. Так было и в этот раз. Всего в этот день на Казанском ипподроме должно было состояться 8 скачек и 5 заездов. Фаворитом первой скачки (барьерной) назывался гнедой жеребец



Абукир, который уже выигрывал в этом году барьерную скачку в Казани. Но со старта вперед вырвался жеребец Ястреб, заставивший многих судорожно сжать программки бегов и пожалеть о ставке на фаворита. Замешательство в охваченных азартом умах сменилось ужасом. С

заться в смешном положении. Этого, как я понял, на Казанском ипподроме не любят.

В отличие от других ипподромов страны, на которых мне приходилось бывать, тут над лошадьми не поднимаются облака пыли, что свидетельствует о хорошей беговой до-

нимают?!» – раздаются голоса. Как потом стало известно, скачка долго не начиналась из-за того, что норовистый жеребец Ор Мистрал, привезенный с ипподрома в Пятигорске, не хотел заходить в железный бокс старт-машины. На старте разыгралась очередная драма. Жокеем приходится покинуть седло, чтобы помочь конюхам загнать своего жеребца под насмешливыми взглядами зрителей и суровыми возгласами: «Снять лошадь со скачек!» (По правилам, лошадь, не встающую в бокс старт-машины в течение двух минут, снимают со скачек. – Прим. авт.) Шепотом разносится обычная в таких ситуациях сплетня, что допинг – причина чрезмерного волнения жеребца. «Молодой – вот и волнуется!» – пресекают такие разговоры сделавшие ставку на Ор Мистраля. На этой дистанции длиной 2400 метров призовой фонд 3 миллиона рублей. Деньги в буквальном смысле слова лежат на дороге. Кто первым придет, тот и возьмет. Пока начало скачки опять откладывается, выясняется имя фаворита. Гнедой жеребец Саншайн Лемон из Казани в июле этого года едва не выиграл

С репортажей с ипподромов

начал делать свою карьеру

бытописатель русской жизни

Владимир Гиляровский и яркий представитель

Серебряного века поэт Валерий Брюсов.

вороного Ястреба упал жокей. Только чудо спасло его от копыт. Скачка продолжалась под напряженным вниманием тысяч глаз. Как и ожидалось, уверенно финишировал фаворит Абукир. А на трибунах уже вовсю обсуждалось состояние упавшего жокея. Так драматически начался 127-й беговой день на Казанском ипподроме.

На мой вопрос: «Кто победит в следующих скачках?» – уже никто не решался дать ответ, чтобы не ока-

рожке. Не слышны громкие крики и свист, что свидетельствует о воспитанности зрителей, многие из которых в национальных одеждах. Большинство присутствующих вооружены армейскими биноклями и подозрными трубами. Оптички в руках становится больше к тому моменту, когда приближается время скачек на Приз президента Татарстана.

Их не объявляют. Время идет, нервозность возрастает. «Почему не



Хлыст
и сапоги –
главные
инструменты
жокея

том, что скаковые качества лошадей справедливее выявляются на ипподроме в Пятигорске. «У нас скачками из ложи не руководят!» – гордо на это отвечает сосед, удовлетворенно достающий билет для получения выигрыша. Такие сценки обычны для ипподрома.

Чужой Голкипер

Начинается подготовка к бегам рысаков на приз «Золотая подкова», который считается визитной карточкой и Казанского ипподрома, и Республики Татарстан. Мне же вспоминается заезд на приз «Золотая подкова», который проходил здесь четыре года назад.

Рысака Голкипера, принадлежавшего моему знакомому коннозаводчику Ильшату Демкину, только-только привезли с Московского ипподрома, и, если бы не усталость, этот рысак, возможно, занял бы в Казани первое место. По условиям «Золотой подковы», Демкин оставил своего любимого коня на татарской земле, получив за него большую сумму призовых денег. Потратил он их на выплату многочисленных долгов: разведение и содержание рысаков дорогостоящее и убыточное занятие. Теперь Голкипером Демкина владеет «Татнефть». Расставание с перспективным рысаком стало для моего земляка трагедией, которую он тщательно скрывает. Видимо, не может примириться с потерей. Он

Приз президента России, уступив лидеру сотые доли секунды. Другим фаворитом этих скачек называли скакуна Робин Гуда из Ростова. «Это для Лемона не подарок!» Третьим фаворитом называли Пасифика Дансера. Всего в этих скачках участвуют десять лошадей.

Гонг!

Даже самые опытные зрители на время теряют спокойствие и вскакивают с мест, когда мимо трибун проносится плотная группа всадни-

ков, оставляя после себя изрытую землю и разбитые надежды игроков, сделавших ставки... Слышны возгласы: «Красиво идут!» Так называют ситуацию на дорожке, когда лошади идут плотной группой. Не разобрать ни пестрых цветов курточек жокеев, ни номеров на скакунах. Только на финишной прямой виден лидер. Это самый первый фаворит, Саншайн Лемон. Звучит гонг. Один из проигравших бросает программку и повторяет сплетни о



В этот раз условия
розыгрыша «Золотой подковы»
решили изменить и провести ее
только для лошадей,
рожденных на татарской земле.

не только спал на конюшне, но и голодал сам, чтобы накормить своего рысака.

В прошлые годы Ильшат приезжал на «Золотую подкову», чтобы хоть издали посмотреть на своего любимца. Вокруг Демкина всегда толпилось множество людей, со многими из них он обнимался. Сразу было видно, что Демкин на Казанском ипподроме уважаемый и известный человек. «На Голкипера приехали посмотреть?» – с участием спрашивали его. Темно-гнедой жеребец, выращенный Ильшатов, во всех последующих соревнованиях занимал только первые места. Последний раз, когда я видел Ильшата Демкина, он принимал поздравления за Голкипера как человек его вырастивший, но уже не как владелец. Его конь приумножал чужую славу. И выслушивал Ильшат слова благодарности со слезами на глазах. Награждение своего Голкипера он



всегда наблюдал со стороны и на многочисленные просьбы подойти ближе к лошади отвечал отказом. Для него это слишком больно и грустно. «Расскажи, расскажи, как

Голкипер!» – спрашивал он наездника Геннадия Большакова. Тот рассказывал о новых хозяевах. Деньгами и кормами не обижают. Но рысак для них всего лишь дань моде, соответ-



В моменты награждения победителей скачек и бегов определение «красавица» применяется только к лошади

Все лучшие лошади рано или поздно оказываются в Казани



ствие репутации. Демкину грустно слышать эти слова. Будет ли у него еще такой рысак, как Голкипер? Великолепен и богат Казанский ипподром, но жесток по отношению к бедным коннозаводчикам. И число таких, как Ильшат Демкин, сработавших, по сути, на чужую славу, будет только расти. Все лучшие лошади рано или поздно оказываются в Казани, которую завистники называют Карфагеном на Волге.

Я оглядываюсь по сторонам в надежде увидеть сегодня Ильшата Демкина, но его нет. Впрочем, нет в программке и упоминаний о его Голкипере. Старые герои уступают место новым.

О приближении центрального события нынешнего дня – забега рысаков на приз «Золотая подкова» – можно догадаться по закончившейся на виду трибун проминке рысаков. Поскольку, как известно из литературы, охотники до лоша-

дей – дворяне-офицеры – бега презирали, признавая только верховую езду, в бегах в начале XIX века участвовали извозчики или крестьяне, я решил переместиться к публике попроще. Дорогой оптики в руках у них, как правило, нет. Помидоры и огурцы они кладут в свои старые шляпы, вместо салфеток. У них одна программка на троих. Среди них выделяются завсегдатаи бегах, помнящие еще старый Казанский ипподром. 80-летние старики не забыли даже довоенные бега, знают имена рысаков, бегавших до революции. Глаза загораются при упоминании легендарных имен, и по их рассказам можно влюбиться в героев былых заездов. У многих в руках секундомеры из-за недоверия к официальным результатам.

Две-три минуты до заезда на приз «Золотая подкова». Вдруг слышу, как кто-то предаётся воспоминаниям. «Это ж настоящее чудо было! Одну четверть

дистанции рысак бежал плохо, а потом вдруг проснулся». «Он вон до туда «дурил», – дополняет другой, – а потом как пошел, как пошел! И рекорд! Я сам видел!» Но их никто не слушает. После удара гонга люди на трибунах сдвигают брови, сжимают губы и разом поворачиваются в левую сторону, словно от сильного ветра. Бега начались. «Бегут! Бегут» – раздаются крики, как на пожаре. Тысячи глаз всматриваются вдаль, как будто там что-то горит. И мы невольно встаем и приподнимаемся на носки. Так делает весь ипподром. Рысаки идут табуном, и пока никто не может разглядеть свою лошадь, на которую сделал ставку. После первого поворота отделяется лидер. «Кто впереди? Кто впереди?» – кричит публика в один голос. Рысаки идут перед самой трибуной, и теперь ясно виден номер на каждой попоне. «Вот увидите, – кричит мне сосед, – придет не самый резвый, а самый сильный!»

Победитель – кобыла Рифма. Наездник ведет себя сдержанно, словно роль победителя для него привычна. Одобрительный свист и восторженные возгласы не смолкают до тех пор, пока он не исчезает с беговой дорожки, на которую оседают последние песчинки пыли, поднятой копытами, колесами и азартом. У касс тотализатора – вновь столпотворение.

А трибуны пустеют, словно вокзал после прохода скоростного экспресса... 🍷

Зоя Мозалева [Рязань]
Фото Александра Мысовских

КУКОЛЬНЫЙ СЛЕТ

Порой слишком сложно отделить этих актеров от их героев, и невольно ловишь себя на том, что обращаешься именно к кукле, а не к человеку, от которого зависит все ее существование, который вдохнул в нее жизнь, подарил ей движение и голос...

ПОЖАЛУЙ, АКТЕРЫ-КУКОЛЬНИКИ ДОЛЖНЫ ОБЛАДАТЬ АРТИСТИЧЕСКИМ ТАЛАНТОМ в квадрате, ведь им недостаточно вжиться в исполняемый образ, надо еще перенести его на своего маленького подопечного. Да сделать это так, чтобы зритель видел, что герой – именно кукла, а не человек. Есть и другая сторона кукольного актерства – талант оставаться в тени. Большинство зрителей фестиваля кукольных театров «Рязанские смотрины-2009» признавались, что забывали о стоящих на втором плане актерах, а как истинных звезд сцены воспринимали главных героев фестиваля – кукол. Артисты результатом довольны: судя по восприятию зрителей, смогли с успехом исполнить свои непростые роли.

«Рязанские смотрины» уже стали традиционным сбором профессионалов. Фестивалю в этом году исполнилось 20 лет. Однако слет кукольников проводится не каждый

год, и потому нынешние «Смотрины» стали двенадцатыми по счету. Кукольники-участники называют рязанский форум одним из главных событий в своей театральной

жизни. А уж принимающая сторона, само собой, готовится к этому событию загодя.

Фестиваль-2009, можно сказать, «с порога» приобрел традиционные нотки веселых театральных капустников. Прямо на открытии было объявлено, что на пять фестивальных дней на территории кукольного театра кризис отменяется.

Тогда же, на открытии, всем участникам был вручен «сухо-мокрый» паек, так называемый «стартовый бонус». «Конечно, на нашем фестивале главные герои – кукловоды, – объявил всем гостям и участникам художественный руководитель Рязанского театра кукол Валерий Шадский, – но и без кукло-водочки не обойтись...» Она и была одной из составляющих «сухпайка». А еще в него вошел плавленый сырок «Дружба» – символ дружеской обстановки, которая царит на «Рязанских смотринах».

«Фестиваль – это всегда праздник друзей, встреча коллег и самое главное, это своего рода экзамен перед своими же друзьями, – делится Анатолий Тучков, художественный руководитель Малого театра кукол из Краснодара. – Ты экзаменуешь их, они экзаменуют тебя. В этом и есть прелесть, мы просто смотрим и в





Она настолько живая и подвижная, что кажется, обладает собственной мимикой. И это, кстати, вполне возможно для кукол Захарова. По крайней мере, каждый пальчик на руке куколки движется, и жесты Алисы просто неподражаемы. Вот что значит профессионализм старшего товарища: результат – полное кукольное «оживление».

«Театр живых кукол» Владимира Захарова завоевал популярность во всем мире, и мастер-класс, который великий кукловод провел в рамках «Смотрин», конечно, стал весьма ярким событием. Мастерство Владимира Захарова вызывает восхищение даже маститых коллег. Его часто называют конструктором кукол, но правильнее, наверное, было бы назвать анатомом – так тщательно продуман каждый шарнир в его созданиях. Хотя шарнир, пожалуй, неподходящее слово для



чем-то учимся друг у друга, делимся тем, что есть самого сокровенного в нашем сердце».

Наверное, именно поэтому «Смотрины» собирают коллег-друзей из самых разных уголков мира. Страны-участники этого года: Россия, Белоруссия, Украина, Болгария, Швеция. А уж перечень российских городов еще более внушительен. Пенза, Краснодар, Рязань, Архангельск, Вологда, Оренбург, Мытищи, Мурманск... 17 постановок за пять дней – программа фестиваля

была насыщенной, но совсем не напряженной – об этом говорили и актеры, и зрители.

Полное оживление

Фестиваль не конкурсный, никаких мест здесь не распределяется. Но участники едут не за призами. Скорее, за общением, за обменом опытом, за впечатлениями.

«Я каждый раз еду в Рязань с удовольствием, – говорит Олег Жюгжда, главный режиссер кукольного театра из Белоруссии. – Здесь встречаешь новых друзей, хороших знакомых, которых давно не видел». Кстати, у Олега Жюгжды уже выработалась хорошая традиция, связанная с «Рязанскими смотринами», – здесь он всегда отмечает свой день рождения.

Владимир Захаров представлял Томский кукольный театр в одном лице. Впрочем, про кукольников так говорить, наверное, невозможно. С Владимиром Захаровым приехала его верная помощница – кукла Алиса.

таких искусных и тонких творений. Им больше подойдет слово «сустав», ведь каждая из кукол Владимира Захарова – это маленький оживший человек... Со своим характером, своими переживаниями и своей судьбой.

Новый взгляд на «Курочку Рябу»

Вообще, каждая работа, каждый гость фестиваля заслуживают особого внимания. У каждого своя творческая тайна.

Возраст Мурманского областного театра кукол почтенный – ему уже 75 лет. За это время было много признаний, побед на международных форумах, зарубежных гастролей... Словом, послужной список мурманчан солидный. Но ни возраст, ни солидность не мешают театру «впадать в детство». Причем впадать очень талантливо. Спектакль Tabula Rasa, который был представлен на рязанском фестивале, по сути, рас-

«Рязанские смотрины»

уже стали традиционным

сбором профессионалов.

Фестивалю в этом году

исполнилось 20 лет.



К сожалению, театр из Болгарии был вынужден раньше намеченного срока покинуть Рязань: возникли проблемы с визой. Но главные впечатления болгары все-таки увезли с фестиваля. И даже успели одарить хозяев, у которых побывали в гостях.

«Наш театр – ровесник фестиваля, в этом году мы тоже отмечаем 20-летний юбилей, – прощальное слово представителя болгарского театра SLON Мирослава Цветанова было очень трогательным. – И пусть ваш памятный подарок, часы-ходики, отсчитывают долгие годы существования «Рязанских смотринов» и нашего театра».

Уверены, это время будет счастливым...

Без пьесы куклы никуда...

«Рязанские смотрины» стали настоящим событием не только для актеров и режиссеров. В Рязани прошел семинар «ТРИ – единство».

«Такое глубокомысленное название появилось не случайно, – рассказал художественный руководитель

Оренбургцев оказались такие детали и мелочи, которые обычно кажутся в сказке незначительными. Однако именно они и заставляют задуматься об истинном смысле сказки. В итоге артисты вместе со зрителями задаются многими во-

«Смотрины» собирают коллег-друзей

из самых разных уголков мира.

Страны-участники этого года:

Россия, Белоруссия, Украина, Болгария, Швеция. 17 постановок за пять дней.

сказывает о безграничных талантах каждого ребенка. Без исключения. Каждый ребенок появляется на свет чистым и светлым божественным созданием, и нужно сохранить в нем жажду к творчеству, безграничную фантазию, желание эмоционально и чувственно воспринимать окружающий мир. Об этом, собственно, спектакль. Есть над чем задуматься, особенно родителям...

Здесь, на «Смотринах», даже на «Курочку Рябу» посмотрели иначе, нежели мы привыкли. «Сказка всем известная, но не всем понятная», – решили в оренбургском театре кукол «Пьеро» и представили «смотриновцам» спектакль «Загадка Курочки Рябы». В центре внима-

просами, ответы на которые ищут на протяжении всего спектакля. И привычная «Курочка Ряба» оказывается не такой уж знакомой...

Рязанцы показали своим гостям спектакль «Зимы не будет!». В нем главные героини, уличные коты, находят оригинальные способы предотвратить приход зимы. Это особенно актуально в преддверии надвигающегося холодного времени года... По словам режиссера спектакля Валерия Шадского, жанр этой постановки можно было определить как «современная сказка для семейного просмотра». Несмотря на его «детскость», спектакль затрагивает и социальные проблемы – те, которые близки взрослым людям.

фестиваля Валерий Шадский. – Смысл – в объединении трех людей, без которых не может существовать кукольный театр. Драматург, режиссер, художник».

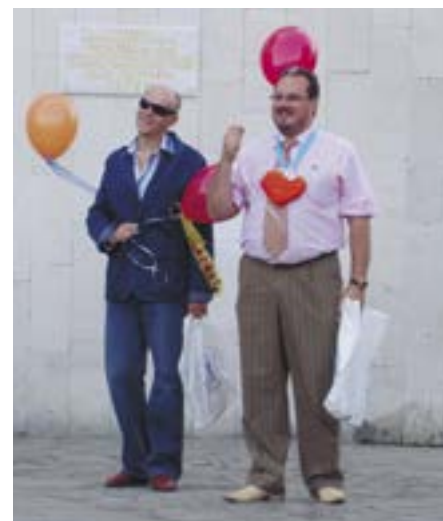
Поэтому драматурги тоже не остались в тени. В Рязани были подведены итоги всероссийского смотраконкурса работ драматургов, пишущих для кукольных театров. Специально приглашенные гости – куратор конкурса-смотра драматургов Елена Карелина из Союза театральных деятелей, художник и театровед Ирина Уварова, а также драматурги Виктор Ольшанский, Михаил Бартенев и Михаил Супонин, чьи пьесы неоднократно ставились в кукольных театрах, – высоко



спектакль которого больше всего впечатлил. Все театралы в один голос говорили, что им было крайне сложно. Сердце разрывалось – так хотелось поделить его между несколькими работами коллег. А у делегации критиков сердце все-таки не выдержало. И они прямо на сцене разделили его на две части...

Церемония вручения плюшевых сердец была самой трогательной и волнующей. Ну а наибольшее количество сердец притянул архангельский театр «Кукольный балаганчик». Их спектакль «Дон Жуан в Венеции» заслужил приз профессиональных симпатий.

«Наш «Дон Жуан в Венеции» получил наибольшее количество символических сердец – четыре из двенадцати, – рассказал директор



оценили мастерство драматургов-конкурсантов.

«В этом году на конкурс прислано 58 пьес, это несколько больше, чем в прошлом году. Организаторы учредили две номинации: пьеса для детей до 8 лет и пьеса для детей до 13 лет, – рассказала куратор Елена Карелина. – В первой номинации было прислано 33 пьесы, во второй – 25. В прошлом году соотношение работ было немножко другое – гораздо больше было пьес для старшего возраста. Одно из условий конкурса – эти работы не должны быть нигде опубликованы и поставлены. Одна пьеса была снята с конкурса, потому что ее кто-то из членов жюри слышал по радио. Все имена участников кон-

курса зашифрованы, поэтому никто из жюри, кроме меня, не знает, кто автор той или иной пьесы».

Победителей объявили на закрытии «Смотрин». И для рязанцев, конечно, было особенно приятно, что в числе победителей оказалась землячка – пьеса Елены Кореневой вошла в число лучших.

Церемония вручения плюшевых сердец

И все-таки, несмотря на «неконкурсность» среди постановок фестиваля, определенная интрига на «Смотринах» все-таки была. В самом начале всем участникам были выданы плюшевые сердца. И каждый мог вручить это сердце тому театру,

Архангельского областного театра кукол Владимир Морозов. – А это, конечно, вдвойне приятно, ведь оценили нас наши коллеги, те, кто смотрел на нашу работу с высоты профессионалов».

Главному режиссеру театра Дмитрию Лохову был вручен Гран-при фестиваля – старинный глиняный музыкальный инструмент окарена. Кстати, Дмитрий Лохов получил этот приз в день своего рождения.

Все участники увезли с собой дипломы, подарки и призы, а главное – багаж положительных эмоций. Фестиваль завершился. Флаг «Рязанских смотрин» свернут. Но это только на время. До следующих «Смотрин». 🍷



ГОГОЛЬ СЕКОНД-ХЕНД

Владимир Емельяненко [Великие Сорочинцы, Полтавская область]

Ну и дела творились ныне в Миргородском районе! Странное происшествие случилось на Сорочинской ярмарке: еще до ее начала все наполнилось слухом, что присутствовать на ней будут сразу два Николая Васильевича Гоголя!



ИТО ВЕРНО: КАК ЖЕ БЕЗ «чертовщины» в год 200-летнего юбилея великого писателя? Красную свитку, конечно, никто не видел, зато посетители с удивлением могли наблюдать героев «Вечеров на хуторе близ Диканьки» – Хиврю, Солопия Черевика, Солоху и цыган – аж в «двойном комплекте»! Впервые ярмарку вели сразу две бригады – самодеятельная народная и профессиональная артистическая. Друг друга они не признавали, как андеграунд классики. Сей странный конфликт затмил даже приезд в Великие Сорочинцы президента Украины Виктора Ющенко. Пана президента хотели встретить акциями протеста из-за галопирующих цен на газ и свет, а встретили... жестокой конкуренцией самодеятельных и профессиональных артистов. Не по сценарию ярмарка зажила еще до своего открытия. Несколько дней до шумной церемонии въезда в Сорочинцы гоголевских героев, с 1966 года ставших частью ее жизни, не дожидаясь Зоя Руденко – первая самодеятельная исполнительница роли Хиври. Актриса-крестьянка играла дородную Хиврю так, что никаких сомнений в правдивости ее персонажа не возникало. Дальше – хуже. Когда в одном конце торговых рядов за упокой «нашей Зои» люди поднимали чарку, в другом – народ онемел от дерзости запорожских разбойников-гастролеров. Два лихих хлопца на бегу отрезали роскошную (накладную) косу у гар-

ной дивчины и растворились в толпе. Причина столь странного поведения выяснилась быстро. В этом году на ярмарке появились «коробейники», скупавшие натуральные волосы: 30 сантиметров за 600 гривен (примерно 119 долларов). Правда, они спешно свернули свою торговлю, дабы не быть изгнанными сорочинцами за непонятный бизнес.

«О цэ такэ, чертяче мисто, – ворчит Гоголь с 15-летним стажем, директор Хорольского дома культуры Александр Сухацкий, – еще не то побачитэ. Айда». И он ведет к сердцу ярмарки – необъятной поляне, Жабокрицкой площади.

Гоголь-нос

Гоголь–Сухацкий – мужчина видный: под два метра ростом, с осанкой и повадками запорожского казака. Приклеенный «гоголевский» нос он носит осторожно и бережет его, как новорожденного. Когда к нему подбегают с фотоаппаратами, он никому не отказывает, но перед объективом выбирает такую позу, чтобы нос никто ненароком не задел. Старания сельского актера и торговцы, и гости ярмарки простодушно вознаграждают чарками горилки. Но Гоголь–Сухацкий – человек интеллигентный и не может себе позволить «нахрюкаться» до состояния всегда пьяненького Солопия Черевика. Он лишь пригубляет, но делает это так, что его все принимают за своего. И верят: Н.В. Гоголь таким и был – большим, простым и доступным. «Это ж надо, – недоуме-



<http://www.yarmarok.poltava.ua>

вают молодые женщины-торговки, кивая на Сухацкого, – такого человека не допустили к церемонии открытия!» Чем Гоголь–Сухацкий не угодил устроителям ярмарки, народу неизвестно. Сплошные гадания: то ли клоунадой слишком увлекся, то ли гонорар большой запросил... А кто-то шепчется об указе из Киева. Ярмарке-то присвоили статус национальной, и будто бы президент давно хотел, чтобы героев гоголевской повести играли профессиональные актеры. Их появления торжище ждет с нетерпением и ревностью.

Хивря

Ровно в полдень появилась бричка с теми самыми, как у Гоголя, волами и кобылой, «смиранный вид которой обличал преклонные лета ее». Кобылу и волов народ узнает, но неодобрительно шушукается и бесцеремонно разглядывает актеров Полтавского музыкально-драматического театра имени Н.В. Гоголя, изображающих литературных героев. Как ни стараются актеры, аплодисментов не слышно. К усадьбе Хиври, отреставрированной с тщательностью неимоверной, гоголевские герои в исполнении профессиональных актеров двигаются весело, но будто сквозь солдатский строй. Не спасают ни аппетитное лузганье семечек Хиврей, ни веселый гопак. Народ безмолвствует. «Та с той Хиври толку, як с голодной москальки!» – вдруг громко рявкает мужик из толпы, намекая на бута-

форскую полноту статной и стройной актрисы Екатерины Филатовой. Хивря мгновенно вычислила в толпе обидчика. Ее будто прорвало: «Чтоб ты подавился, негодный бурлак! – она картинно соскакивает с брички, хватая за чуб оторопевшего мужика и тараторит гоголевский текст. – Чтоб твоего отца макытрой в голову стукнуло! Чтоб он поскользнулся на льду, антихрист проклятый! Чтоб ему на том свете черт бороду обжег!» Смех поднялся такой, что режиссер ярмарки Владимир Любанский наконец-то вздыхает с облегчением.

«О цэ добре, – смеются мужики вокруг, – крепка лайка». И Хивря вмиг становится своей. Чтобы она потом ни делала: гонялась ли за нерасторопным Черевиком, примеряла ли наряды в торговых рядах, пела ли со сцены – ей хлопают и смотрят любящими глазами. А Черевик и Солоха лишь подыгрывают Хивре. И не могут не видеть, что за волами и кобылой, среди зрителей, стоят не допущенные к представлению другая Солоха и цыганка Аза. Они вместе с Гоголем–Сухацким ждут другого Гоголя. И своего звездного часа – поквитаться.

Сегодня, в эпоху рынка, ярмарка ужалась до одного базарного ряда, где наперебой предлагают в основном секонд-хенд из Европы, ширпотреб из Китая и Турции «и так, по мелочи, всякую кустарщину».





http://www.yarmark-poltava.ua

Сорочинская ярмарка (укр. – «Сорочинський ярмарок») – Национальная ярмарка Украины, проводимая в селе Великие Сорочинцы Миргородского района Полтавской области. В XIX веке это была одна из многих ярмарок Малороссии. В 40-е годы XIX века здесь было до 12 тыс. ярмарок, в том числе 178 больших и до 5 тыс. средних. Сорочинская считалась маленькой, но после выхода повести Гоголя «Сорочинская ярмарка» она обрела всероссийскую известность. Возрождена в 60-е годы XX века. В 1999 году ей единственной присвоен статус Национальной ярмарки Украины.

«Маленький» Гоголь

Писатель в исполнении актера Валерия Ивакина появляется чуть позже своих героев, идет пешком по той же тропинке в усадьбу Хиври. За ним наблюдают тысячи глаз. Он явно волнуется. И тут какая-то старушка из толпы расставляет все точки над «i». «Ой, такэ мэлэнькэ, – не может сдержаться бабушка, – що вонэ за Гоголь?» Миф о том, что великий писатель был рослым, как казак, прочно вживлен в сознание его земляков. И непосредственность старушки провоцирует новые колкости.

«И на бричку боится прыгнуть», – будто между собой, но на деле громко обсуждают нового Гоголя зрители. А потом группками и поодиночке перебираются на соседнюю поляну, где альтернативные гоголевские герои, словно в отместку профессиональным, раз-

вернули свой шатер и свой спектакль. Они, произвольно цитируя «Мыколу Василича», рекламируют глиняные изделия из Опошны, фотографируются с живыми крокодильчиками и ряжеными конотопскими ведьмами, катают на лошадях и волах детей и создают шум гоголевской эпохи, такой, какой себе ее представляют.

«Я просилась к профессиональным актерам, – говорит цыганка Аза, иначе Валентина Солодовник из Миргорода, девятый год работающая на ярмарке, – но не взяли». Впрочем, цыганка-Солодовник единственная из художественной самодеятельности, кого профессионалы нехотя, но допустили в массовку. А Аза вернулась к своим, не выдержала превосходства со стороны актеров и неприятия их со стороны зрителей. Еще тяжелее новому Гоголю.

«Я слышу, как мне шепчут в спину: «Та дуже молодой, цэ не Гоголь», – признается Валерий Ивакин, поразительно похожий на великого писателя, – и упрекают, что не высокий, не веселый. Как им доказать, что Николай Васильевич ростом был 1 метр 62 сантиметра, робок до замкнутости и умер молодым – в 43 года?» Актер играет мятущегося интеллигента, чтобы убедить людей в ложности ярмарочно-выставочного образа писателя, но... Его окружают десятки туристов с просьбами сфотографироваться. В недоумении актер от них сбегает. Запершись в автобусе, возмущается: «Как они не понимают, что проще – это не грубее? Гоголя нельзя похлопывать по плечу. Ему не нальешь рюмку и не ляжешь с ним под дерево». Ивакин корит себя за то, что сыграл что-то не так, а туристы уходят к другому Гоголю. Про «маленького» кто-то оторопело делится впечатлением: «Ты подумай, якэ высокомернэ...»

Солопий Черевик

Кто бы мог подумать, что один из любимцев ярмарки ее проигнорирует!

«Я накануне поехал в Миргород, – рассказывает житель Великих Сорочинцев Петр К. («Не пышить нашу фамилию, – просит его жена, – дуже стыдно»), игравший Черевика последние пять лет, – говорю: «Дайте заработать, шестой год без дела сижу». А организаторы отвечают, что, мол, у нас Черевик уже есть. Из театра. Ну, я плюнул да уехал». От обиды живущий через две улицы от ярмарки отвергнутый «Черевик» туда не идет. «Я ему говорю, – волнуется его жена Валентина Васильевна, – мне бы махытру там присмотреть, а то старая закоптилась. Он злится: «Нэ ходы!»

Петр Васильевич и Валентина Васильевна год ждали ярмарки, чтобы свести концы с концами. Глава семейства, 25 лет отдавший геологии, четыре года не дотянул до пенсии – его организацию в Полтаве распустили. Теперь он на жизнь зарабатывает рыбалкой, огородами да скоморошьими представлениями на ярмарке. Когда и роль Черевика отняли, его находчивая жена придумала новый промысел. Уже несколь-



**Народ в Сорочинцы везет то, что не продавалось
здесь, может быть, со времен Гоголя, –
муку, горшки, мед, картошку, валенки
и калоши, много керамики, кур, уток,
гусей и, разумеется, сало.**

ко лет в Сорочинцы съезжаются не только торговцы и покупатели, но и тысячи туристов. Вот она и сселила семью в летнюю кухню, а просторный дом сдает гостям. «Скупой народ пошел, – жалуется Валентина Васильевна, – нет у него грошей, с палатками едет!» Она скидку придумала: в первые сутки за проживание берет 10 гривен, а в последующие – 7. Если гости задержатся, может снизить плату до 5 гривен. «Куда нам деваться? – спрашивает бывший Черевик. – Работы нет, а долг только за свет составил 130 гривен. За

воду долг внесли, а свет грозятся отключить». Супруга его поправляет, говорит, что ярмарка худо-бедно выручила: у их семьи долгов за свет и воду теперь нет, осталось самое неподъемное – выплатить 800 гривен за газ, долг за полтора отопительных сезона. В этом месте муж и жена обрывают свой рассказ и смотрят друг на друга.
«От людей стыдно, – прячет руки в цветастый фартук Валентина Васильевна. – Живем как бездомные». Их семья две зимы не живет в своем доме – нечем рассчитываться за га-

зовое отопление. С холодами они заколачивают ставни и запирают дом. Муж перебирается в летнюю кухню и охраняет от мародеров жилье, изредка его протапливая. Сын и дочь уезжают на учебу в Киев и Полтаву, а Валентина Васильевна отбывает на «зимовку» к старушке-матери в соседнюю деревню Великая Богачка, иногда проводывая мужа. Там матери, как ветерану войны, дрова выделяют бесплатно. «Так будет и в эту зиму, – смотрит в пол Валентина Васильевна. – Если наберем 800 гривен, то платить за отопление все равно нечем. Да и Москва, говорят, опять поднимет цены на газ. Но, даст Бог, долг погасим, а там и Россия, я слышала, после наших президентских выборов послабление обещает...» И почти без паузы женщина выговаривает мужу: «А макытру я бы прикупила. Сидишь тут. Бирюк бирюком. Ишь, обиделся он». Муж, видно, в шутку вспоминает несыгранную роль Черевика: «Та за шо така напасть на нас, грешных? И так много всякой дряни на свете, так Господь еще жинок наплодил». После вялых препирательств и уговоров



<http://www.yarmarok-poltava.ua>

«Солопий Черевик» все же обещает выйти в люди. Однако когда заботливая «жинка» бросилась доставать из шкафа его костюм – алые шаровары и вышитую рубаху, муж ее остановил: «Не надену». В чем был – выцветшая синяя футболка с надписью Nike, изодранная у правого плеча, мятые брюки и калоши на бошу ногу, – в том и пошел.

Два Гоголя

Первые впечатления отвергнутого и безработного «Черевика» – масса сравнений, замешанных на ностальгии. «Всегда у ярмарки было три-четыре ряда, – говорит он, – а в этот раз – большой один, а два какие-то «недоделанные».

Постепенно он оттаял и согласился: если выставить четыре ряда, станет тесно, и люди не смогут их «оправдать» покупками. Нет денег. Это раньше, вспоминает он, в 60-е годы прошлого века, люди ехали сюда, чтобы без всякой записи купить чудо техники – мотоцикл. Потом, в 70-е, в свободную продажу «выкидывали» легковые машины, в 80-е народ, построивший дома и гаражи,

обустроив их кухнями, коврами и утварью, в изобилии украшавшими торговые ряды.

Сегодня, в эпоху рынка, ярмарка ужалась до одного базарного ряда, где наперебой предлагают в основном секонд-хенд из Европы, ширпотреб из Китая и Турции «и так, по мелочи, всякую кустарщину». На остальное не хватает сил. Высокая арендная плата и еще более высокие пошлины на ввоз товаров из России и их вывоз с Украины привели к тому, что ярмарка растеряла гостей не то что с Кубани, но и из Белгорода, Брянска, Воронежа и Белоруссии. Вяло едут и торговцы. Чтобы как-то защититься от суровой экономности «оранжевых» времен, народ в Сорочинцы везет то, что не продавалось здесь, может быть, со времен Гоголя, – муку, горшки, мед, картошку, валенки и калоши, много керамики, кур, уток, гусей и, разумеется, сало.

«Мы сюда собираемся показать собранный урожай и пообщаться, – говорит «Солопий Черевик», – как оно и было в XIX веке при Николае Васильевиче. Но у нас и эту маленькую

радость хотят отнять. Европейцы вон с секонд-хендом лучше обходятся – донашивать присылают. А с нами, самодеятельными артистами, запросто все – поносили и выбросили. Но мы ведь и есть тот самый народ, который ярмарку делает, а нас от нее отлучают». Он с нескрываемой обидой показывает на усадьбу Хиври, где новые Гоголь, Солоха, Хивря и Солопий Черевик расхаживают по сцене с бутафорскими вязанками лука и валенками. Непризнанный «Черевик» отказывается идти на «урбанизированный» концерт, и мы направляемся к самодеятельному уличному «фотосалону». Он считает, что ради сохранения первозданности ярмарки нужен компромисс. «Пусть будут театральные постановки, – соглашается «Черевик», – но и нам, народу, позвольте понимать Гоголя так, как мы его понимаем». С ним соглашается цыганка Аза. «Хорошо, Петр Васильевич, что вы пришли, – заметив его, говорит она, – все своих больше». И ведет под тень деревьев, где Гоголь–Сухацкий возлежит с поклонниками и под уже полупустую бутылку горилки толкует с ними «за жизнь».

«Вставай, – просит цыганка Аза Гоголя, – пора работать. А то все переберутся на актерскую поляну».

И народ

Они идут фотографироваться с народом. Какая-то молодая мама захотела, чтобы ее годовалая дочь в розовом банте сфотографировалась с Гоголем. Он берет девочку на руки, зачем-то становится рядом с картонным манекеном Гоголя, непохожим на «живого» по определению. Еще зовет мальчонку лет пяти-шести. «Для компании», – объясняет Гоголь–Сухацкий. Мальчугану все нравится. Перед объективом он замирает, как по стойке смирно. Потом берет девочку на руки и просит, «чтобы вспышка жажнула снова». Попозировав, восхищенный малыш бежит к отцу: – Па-а-ап, – орет он на всю поляну, – купи девочку!!! – Мама не продает, – невесело отвечает отец. Мальчишка еще долго оглядывается на двухметрового Гоголя с носом, цыганку и девочку в розовом банте. ☼

Алла Березовская [Рига]

МУКА, СОЛЬ И ДЕСЯТЬ ПАЛЬЦЕВ

Когда Людмила хочет поднять себе настроение, она достает из шкафчика муку, соль и замешивает крутое тесто. Вы подумали про пироги? Не угадали. Из соленого теста Людмила создает фантастические картины. Этим делом она занимается профессионально уже более 10 лет, обучая в Латвии своему мастерству школьников и слушателей детской студии при рижском Христорождественском соборе.



П О ПРОФЕССИИ ЛЮДМИЛА Лунева – художник-оформитель, когда-то окончила Одесское театральное художественное училище, работала по специальности. Про невероятные возможности соленого теста она узнала случайно в Варшаве, где очень популярны картины из теста. Это довольно древнее ремесло уходит своими корнями в языческие времена, когда фигурки из теста использовались для ритуальных жертвоприношений. Картины и поделки из соленого теста до сих пор весьма распространены в Польше, Чехии, Словакии.

Для того чтобы создавать картины, ученикам Людмилы требуются фантазия, терпение, мука, соль, вода



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Древнее ремесло картин из теста
 уходит своими корнями в языческие времена,
 когда фигурки из теста
 использовались для ритуальных
 жертвоприношений.

и десять пальцев. Художники под ее присмотром растут потихоньку, двигаясь от простых фигурок к серьезным картинам по мотивам Шишкина и даже Ван Гога!

«Да, нас не любят большие художники, – признает учительница школьного кружка лепки и рисования. – Они считают, что это – лубок. Но мы не обижаемся, да и не претендуем на высокое искусство. Детям нравится мир ярких красок, смешных и веселых образов. Хотя есть, конечно, и грустные, даже трагичные работы...»

Однажды к Людмиле пришел тучный мальчик из младших классов. Он вылепил какую-то фигурку, взял в руки скальпель и начал яростно

втыкать в нее, что-то упрямо бормоча себе под нос. Учительница подошла поближе, а когда услышала, ужаснулась: «Ты толстый, некрасивый! Толстый, некрасивый...» – ученик мальчишка жестоко расправу... над самим собой.

Она решила пока его не трогать – пусть ребенок отойдет немного, отдаст весь свой негатив. А через пару уроков учительница предложила ему сделать копию с репродукции Шишкина «Сосновый лес». Он нехотя взялся за тесто, потом развел краски и полностью ушел в работу. Когда картина была закончена, весь класс ахнул – шедевр, да и только! А юный художник впервые широко и радостно улыбнулся.



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Тесто для лепки должно быть очень соленым (мука и соль в пропорции 1:1), чтобы чуждые высокому искусству грызуны не слопали ваши изделия. Однажды Людмила решила добавить в картину немного манной крупы, посыпав ее на зеленые кустики из теста, покрытого свежим лаком. За ночь мышки всю крупу и подъели! Но картине это пошло только на пользу – кустики будто покрылись мелкими белыми цветочками.

Вылепить душу

По воскресеньям Людмила Лунева ведет уроки лепки в детской студии при рижском Христорождественском соборе. Как-то раз учительница предложила девочкам вылепить душу, так, как они ее ощущают. Одна девочка слепила яблоко с вылезающим из него червячком («Это мои грехи!..»), другие – радостно порха-

героев всеми любимых пушкинских сказок. Но бывает, что не заканчивают работу – терпения не хватает. Учитель не ругает – доделать можно и на следующем уроке. Все-таки вдохновение в этом деле тоже необходимо. «В каждом ребенке живет огромное желание творить, – уверена Людмила, написавшая целое исследование о влиянии творчества на развитие

Для того чтобы создавать картины,

требуется фантазия, терпение,

мука, соль, вода и десять пальцев.

Художники растут потихоньку, двигаясь от простых фигурок к серьезным картинам по мотивам Шишкина и даже Ван Гога!

ющих бабочек. И лишь одна девочка, постарше, изобразила в своей картине из теста большое дерево с корнями, в голых ветвях которого запуталась белая птица. «Это моя душа, – грустно пояснила автор, – а дерево – моя бабушка, которая своими ветками держит мою душу и не отпускает ее. У меня нет свободы, нет полета!» У Людмилы аж мурашки по телу побежали...

Но все же большинство ее учеников к жизни пока относятся с искренней радостью, с удовольствием выплескивая эмоции в своих творениях. К ней на уроки часто приводят так называемых гиперактивных детей. И происходит чудо: непоседы и торопыги затихают, начинают сосредоточенно сопеть и лепить. Чаще всего дети используют сюжеты из русского фольклора, с удовольствием лепят

школьников младших классов, страдающих синдромом дефицита внимания. – Сначала они просто копируют, увидят какую-то картинку или открытку – «и я хочу такую же сделать!». Но как только осваивают технику лепки, сразу же включают собственное воображение. У детей развивается моторика, память, они учатся концентрировать внимание. Но самое главное, мои ребята в такие минуты ощущают себя настоящими творцами...».

Работы учеников Луневой уже не раз выставлялись в рижской галерее «Нелия» и в «Доме Москвы». На каникулах школьники очень скучали без ее уроков. Вот восьмиклассница рижской гимназии Линда занимается под руководством Людмилы семь лет, в кружок лепки ходит четыре раза в неделю и не пропустила ни одного занятия. В ее доме уже



ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

собралась солидная коллекция картин. «Когда гости приходят, то никто не верит, что я это все из теста сделала, – смеется Линда. – А потом ахают и охают, просят и для них что-то слепить. А мне не жалко! Я на все дни рождения друзьям дарю свои работы, вот и сейчас бабушке в Белоруссию отвезла на юбилей свою «Аленушку», она была очень рада».

Ангел, снегири и президент

Лепка из соленого теста как искусство – или как ремесло – в жизни многих бывших и нынешних учеников Людмилы Луневой стала отличной палочкой-выручалочкой, у них всегда есть под рукой совершенно оригинальный сувенир – картина, фигурка смешного зверька, рамочка для фотографий или подсвечник.

Но для некоторых ее подопечных необычное хобби стало профессией, они работают дизайнерами и оформителями, выполняют заказы для кафе и ресторанов.

Вслед за детьми к искусству лепки из соленого теста приобщились даже мамы и бабушки. Одна почтенная 70-летняя старушка, освоив технику у внучки и ее учительницы, сама по фотографии создала картину православного храма и подарила ее местному батюшке. Говорит, это на нее снизошла Божья благодать...

Не знаю, как насчет благодати, но картину с красивым белым ангелом и сидящими по бокам красными снегирями ученики Людмилы на всякий случай подарили президенту Латвии Валдису Затлерсу, когда тот был у них в школе. А вдруг срывается?

«И все-таки, почему тесто, а не глина или пластилин?» – на прощание поинтересовалась я.

«Для глины нужны муфельные печи, пластилин тает в руках и липнет к ним, а тесто – очень эластичный и послушный материал, оно великолепно держит краски – и гуашь, и акварель, – заверяет учительница. – Чтобы картина выглядела ярче, ее покрывают обычным лаком. У меня есть работы, которым уже по 12 лет – они до сих пор как новые. В Варшавском этнографическом музее я видела картину, сделанную из соленого теста более 100 лет назад! Мука и соль найдутся у любой хозяйки. Добавьте сюда немного фантазии и можно создавать шедевры».

Все! Заканчиваю писать и иду в магазин – за мукой! 🍞

Павел Васильев

СПУТНИКИ

В метро, когда скучно, делю пассажиров на две команды. Одна – читает газеты. И я не болею за них. Я болею за ту, что читает книги. Вечером «книжники», как правило, побеждают, утром проигрывают. На днях моя команда выиграла сокрушительно – 5:1. Причем одна девушка читала Набокова, а другая, та, что сошла на «Парке культуры», – Сомерсета Моэма!

...У ЛИЦА У НАС БОЛЬШАЯ и красивая. Она еще изгибается, как река. И нет лучше для меня праздника, как идти по улице с мамой в книжный магазин. Мне года четыре, магазин далеко, но мы никогда не садимся в автобус, а именно идем – мама, не спеша, а я изо всех сил. На углу круглая будка, я наперед знаю, что в ней улыбчивый, как дядя Степа, милиционер в синей форме. Тут поворот, вот она, тяжелая дверь. Пришли. Книг так много, одна красивее другой, хочется взять и пролистать все. Но я помалкиваю и только смотрю, я ведь – такая досада – еще не умею читать. А мама точно знает, какая тут лучшая, мама выберет. Не подведет. И я буду сам нести новую книжку домой, прижимая ее левой рукой к пальто, стараясь не помять на таком длинном пути. Это непросто. Однажды так сильно дунуло, а я как-то не успел правильно сжать ладошку, книжка выпала, покружилась чуть-чуть и упала в лужу. На обложке была собака, и теперь эта собака намокла, и я стоял, сдерживался, сдерживался, но предательские слезы все же закапали. Мы вытащили книжку из лужи. Встряхнули ее. Посмотрели

в сторону дома, даже сделали пару шагов. Но мама попросила меня подождать и вернулась в магазин. И скоро вышла, а в руке у нее была книжка с собакой на обложке. Но я нес домой ту, что из лужи, а потом долго сушил ее на батарее. Книги так и хранились вместе: на одной собаке высохшее пятно, а другая – чистенькая. Давно это было? Да как вчера.

Буквы были тайной почище любой другой. Разгадать ее очень хотелось. Буквы я запомнил, а складывать их получалось с трудом. И тут помогла разлука. Мы жили в каком-то дурацком санатории, где было скучно, холодно, дождливо. И папа стал вдруг писать мне короткие письма – на листе, вырванном из тетради. Он писал простым карандашом и очень крупно. Я ужасно скучал по своим и хотел прочитать эти буквы сам, без посторонней помощи. Получалось плохо, но я терпел и не бежал на улицу с остальными ребятами. Я складывал, складывал, злился на себя, вспоминал папу, сжимал в кулаке подаренного им черного солдатики с саблей и терпел, продолжал складывать. И вот что-то раз получилось... Я не поверил, начал

складывать вновь, медленно, сердито, но буквы словно стали родными и быстренько полились без всяких преград в единую, общую, радостную речь. Я долго не верил, что научился... Каждый раз боялся, что вот сегодня не выйдет. Не получится. В детском саду читал толстую книжку «Кавказский пленник» про Жилина и Костылина. И когда меня отвлекали, брал карандаш и рисовал жирную точку именно над тем словом, на котором остановился. Остановок было много, но я пользовался цветными карандашами из большущей коробки «Искусство» и легко запомнил, что дочитал до слова, которое отмечено фиолетовым, розовым или синим. Ох, как я переживал за Жилина... За Костылина – меньше.

Свое самое первое 1 сентября почему-то не помню. Помню только спор о синей беретке, которую решительно не хотел надевать. Уши из-под нее торчали, как лопухи! Беретка входила в состав обязательной формы первоклассника, так что мои аргументы в расчет не принимались. Синяя беретка все испортила! Зато после первых уроков мама записала меня в библиотеку. Вот это был праздник так праздник! Внутри вели три ступеньки, а напротив, по центру белой стены, алел плакат: «Всем хорошим во мне я обязан книгам. Максим Горький». Горький сомнений не вызывал. Он не мог ошибиться, ведь главная улица нашей страны названа его именем. Слева был гардероб, таинственная лесенка крутилась вверх, а тут, рядом, слева и справа, соседствовали две комнаты: одна для больших, другая для маленьких. Конечно, хотелось к большим, но и в маленькой было неплохо. Какое неплохо?! Для меня библиотека оказалась той самой комнатой сокровищ, куда стремились все достойные люди – от Али-Бабы до Буратино. Сколько книг! Сколько полок! Стеллажей сколько! И всюду написано крупно – какие здесь стоят книги, о ком и про кого. И брать зараз можно целых пять штук! И вскоре я докладывал дома, как прочитал дагестанскую сказку, а в ней целых тридцать две страницы... А потом выяснил, что по лесенке – в читальный зал.



ЕВГЕНИЙ ГЛАДИШЕВ

Через год мы писали сочинение на тему «Кем я хочу стать?». Мой сосед по парте Валерка Похтунов хотел стать футболистом. Пашка Филимонов определился водолазом. Нашлись среди нас будущие космонавты и пограничники, офицеры и шоферы, изобретатели и разведчики. И все они получили пятерки. А мне поставили четыре, потому что я хотел стать библиотекарем. Кое-кто даже смеялся. Но я стоял на своем и доказывал как умел, что книги и есть лучшее изобретение всех времен и народов. Библиотека – очень длинное слово. Я сократил его до «библии» и рас-

пространил в массы: «Пошли гулять!» – «Не, я в библию...»

Здесь я должен сделать ремарку. Чтобы быть правильно понятым. Я рос абсолютно нормальным подростком,

Книги защищают
людей от них самих.

Просто не все люди
подозревают
об этом...

не был отличником, маменькиным сыночком и не походил на субличного «ботаника» в роговых очках. Книги не мешали гулять, заниматься спортом, ездить на тренировки, влюбляться и биться в футбол до сумерек. Ерунда! Книги даже помо-

гали играм. Увлечшись индейцами с их благородством, смелостью и презрением к болтовне, я выдумал игру для всего двора. Мы шли в огромный парк при местной больнице и делились на два племени. Одно племя защищало крепость, другое – крепость штурмовало. Имен вождей у меня хватало для всех, тут ведь и Гойко Митич серьезно помогал со своими фильмами! У каждого был лук, стрелы и копья. Племя Черного Ястреба сражалось с племенем Одинокого Бизона исключительно благородно. В спину не стреляли. В лицо старались не попадать. Хотя случались досадные исключения...

В одном из боев стрела здорово поцарапала мне щеку. Кончик проволоки для наконечника трудно было закрутить полностью, сил не хватало. Вот этой проволокой кожу и разорвало. Соколиный Глаз не хотел, он целил в грудь, но промазал! Конечно, для такого воина, как Белый Орел, эта царапина – пустяки, но ведь Белому Орлу вместе с классом предстоит

ри, мушкетеры, гвардейцы и жюль-верновские искатели приключений казались мне скучными на фоне «Дочери Монтезумы», «Сына племени навахо», «Последнего из могикиан». Кстати говоря, новый обладатель «Айвенго», мой приятель Сашка Лохманчук, вручал рапорт всех-всех пионеров СССР лично Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Ильичу Брежневу. Съезд рукоплескал, а Сашу Леонид Ильич крепко обнял и расцеловал. И ничего, Сашка не зазнался, вручил себе и вручил... Что значит – индейская выдержка!

Мы оканчивали школу, и почти у каждого из нас был уже целый арсенал главных, определяющих книг, и из маленькой, но родной районной библиотеки некоторые перевелись в центральную юношескую, располагавшуюся на другом конце города. А у меня к тому же была красненькая «записнушка», куда я

В моем дневнике за десятый класс осталась горькая запись: «Читал книгу на уроке химии!» Горжусь. Теперь можно.

Если у меня была хоть нотка предпринимательства, открыл бы, наверное, маленький книжный... Как у Хью Гранта в известном фильме...

Пил бы там кофе. Ждал бы приятелей... Вот девушка могла бы зайти, которая за Леонида Андреева всей душой, лучше не спорьте.

А тот, неизвестный мне дядя, который в середине леса прислонился к сосне и читает «Войну и мир»? Конечно, придет.

Кругом грибники. А он Льва Николаевича перечитывает, вдали от людской суеты...

Да, многие придут, многие...

Учила нас мудрая Надежда Федоровна Мурыгина: «Не читайте плохих книжек, ребятки...» Учила посреди лекций и семинаров о древних египтянах, шумерах и хеттах. Мы Мурыгиной верили и правильно делали.

Как-то в скверике к нам придрался наряд милиции, мол, распиваете в неположенном месте... Штраф... Или в отделение... А мы сказали в ответ, что не просто распиваем, а дискутируем, причем о лирическом герое в поэме Чехова «Вишневый сад».

– Вишневый? – уточнил сержант.

– Вишневый, – кивнули мы.

– Тогда уж перешли бы на портвейн, – внес свою лепту сержант. – Уважаю поэмы Чехова. Сел в машину и уехал.

Плохих книг в моем магазинчике нет и не будет. Зря, что ли, уже долгие годы я не читаю, а в основном перечитываю. И книги мои – не корешки и заголовки, а спутники. Они не шумят, не ругаются. Не орут дурным голосом в три часа ночи. Не бьются головой об стену и не требуют невозможного. В книгах заключено единство слова и дела. Тихое их присутствие облагораживает. Книги чисты и степенны. Книги защищают людей от них самих. Просто не все люди подозревают об этом... 🍷

В книгах заключено

единство слова и дела.

Тихое их присутствие

облагораживает.

Книги чисты и степенны.

участвовать в открытии XXV съезда КПСС... Гвоздики вручать делегатам. Репетиции шли целый месяц... А тут такое... Рану мне замазали пудрой, и до съезда она зажила, ну а после съезда мы продолжили наши битвы, как ни в чем не бывало. Мы зарыли свои томагавки позже, когда подросли и поняли, что стали сильнее и можем покалечить друг друга. Но книги про индейцев я читать продолжал, просто Фенимор Купер сменился Джеймсом Шулльсом, а Майн Рид – Серой Совой (настоящее имя Арчибалд Стэнфелд Билэйни (1888–1938) – канадский писатель, многие годы проживший у индейцев. – Прим. ред.). В седьмом классе я получил книгу о Сат-Оке (польский писатель Станислав Суплатович (1920–2003), по происхождению метис, вырос среди индейцев. – Прим. ред.), отдав взамен «Айвенго». Рыца-

старательно вносил любимые книжки, а самые любимые еще и подчеркивал простым карандашом.

На выпускном шестичасовом сочинении значилась тема «Твой любимый литературный герой», я ей обрадовался и, поколебавшись, выбрал Тома Сойера, а не Печорина, и классная, отыскав меня на перекусе, тревожно шептала, чтобы я немедленно закончил валять дурака, а остановился бы на Павле Корчагине, Макаре Нагульнове или, на худой конец, вспомнил бы кого-то из Горького, «ведь поставят трояк за Америку, а пишешь ты быстро, успеешь, еще есть два часа...».

Ни черта я не вспомнил, ничего я не переписал. Книги учили другому. Четверку за Тома с Гекком воспринял спокойно. На душе была спокойная радость... Выстоял, не соврал.